

РОЙ МЕДВЕДЕВ

**ВРЕМЯ
ПУТИНА**

Рой Медведев
Время Путина

«WebKniga»

2014

Медведев Р. А.

Время Путина / Р. А. Медведев — «WebKniga», 2014

Автор давно лично знаком с героем книги: еще работая в ФСБ, Владимир Путин пригласил Роя Медведева прочитать сотрудникам лекцию о Ю. В. Андропове, знатоком деятельности которого является Р. Медведев. Встреча прошла с большим успехом, и с тех самых пор В. В. Путин и Р. А. Медведев поддерживают добрые отношения. Издательство «Время» выпустило книги Роя Медведева о Владимире Путине и Дмитрие Медведеве, его книга «Владимир Путин» вышла в серии «ЖЗЛ: Биография продолжается...» издательства «Молодая гвардия». Эти материалы легли в основу нового, наиболее полного тома, посвященного не только главному герою, но и всей истории России первых восьми лет нового тысячелетия.

© Медведев Р. А., 2014

© WebKniga, 2014

Содержание

Предисловие	6
Часть I	7
Глава первая	7
Глава вторая	16
Профессия – разведчик	16
Первые годы в КГБ	18
Личная жизнь разведчика Владимира Путина	21
Институт имени Ю. В. Андропова	22
О работе в Германии	23
Падение Берлинской стены и крушение ГДР	26
Глава третья	30
Возвращение в Ленинград	30
Председатель Ленсовета и его советник	32
Мэр Санкт-Петербурга и его главный помощник	36
Санкт-Петербург в 1996 году	43
«Дело Собчака»	49
Возвращение и смерть Собчака	54
Глава четвертая	58
В администрации Кремля	58
Председатель Правительства Российской Федерации	60
Проблема преемника	65
Борис Ельцин уходит	67
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Рой Медведев Время Путина

© Рой Медведев, 2014

© «Время», 2014

* * *

Предисловие

Состоялся и второй срок президентства Владимира Путина. Следующие четыре года, с 2008-го по 2012 год, страну возглавлял Дмитрий Медведев. В. В. Путин в это время занимал высокий пост Председателя Правительства Российской Федерации и в 2012 году вновь был избран Президентом России.

Все эти перемены прошли спокойно, без потрясений, Россия не изменила, а продолжила свое государственное и экономическое развитие по тому пути, на который встала в самом начале XXI столетия. Главным героем российской истории и российской жизни первых восьми лет нового тысячелетия был, конечно же, Президент Российской Федерации Владимир Путин, но и работа других политиков, государственных деятелей, чиновников, бизнесменов, всего народа России, оказавшего поддержку своему президенту, должна быть отмечена. Последние годы XX века и первые восемь лет нового столетия сопровождалось многими драматическими событиями и переменами глобального характера. На наших глазах начали меняться центры экономического и политического могущества, расширялась и углублялась научно-техническая и информационная революция. Изменилась политическая и экономическая география Европы Азии, а на карте мира появилось более двадцати новых государств. После распада Советского Союза возникла угроза целостности и Российской Федерации. Предотвращение этой опасности и укрепление нового Российского государства стало главной задачей и главной заслугой Владимира Путина. И покинув на четыре года пост президента, В. В. Путин продолжал оставаться самым уважаемым в стране политическим и национальным лидером, концентрируя на себе не только внимание, но и доверие народа, и эта ситуация сама по себе необычна в нашей российской истории.

По моему убеждению, сам факт успешного руководства страной на протяжении двух президентских сроков требует подведения некоторых итогов и анализа результатов, а также служит хорошим поводом для написания политической биографии человека, жизнь и деятельность которого уже составили весомую часть в истории новой России.

Автор

Часть I

Путин – биография

Глава первая

Первые двадцать лет

Владимир Владимирович Путин родился 7 октября 1952 года в Ленинграде в рабочей семье. Его отец – Владимир Спиридонович Путин работал в это время слесарем на Вагоностроительном заводе имени Егорова в кузовном цехе. Мать – Мария Ивановна, в девичестве Шеломова, была разнорабочей и после рождения сына стала работать дворником в своем же доме в Басковом переулке, чтобы не отлучаться надолго от малыша, которого немолодые уже родители решили не отдавать ни в ясли, ни в детский сад. Это был у них третий сын, но первые два умерли в младенчестве. В одном из своих интервью уже в должности исполняющего обязанности Президента России В. Путин говорил: «Я знаю, что отец родился в Санкт-Петербурге в 1911 году. Когда началась Первая мировая война, в Питере жить стало трудно, голодно, и вся семья уехала в деревню Поминово в Тверской области, на родину моей бабушки. Дом, где они жили, стоит, кстати, до сих пор, родственники ездят туда отдыхать. Там же, в Поминове, отец познакомился с моей мамой. Они поженились, когда им было по семнадцать лет»¹.

И у отца, и у матери В. В. Путина было много родственников; крестьянские семьи были в начале века, как правило, многодетными. Жили Путины и Шеломовы в Тверской и соседних губерниях, а также в Санкт-Петербурге и в Москве. Владимир Путин в молодости плохо знал историю своей семьи, да и отец его мало говорил на эту тему. Много позже по свидетельствам родных В. Путина и по церковным записям была составлена родословная Владимира Путина и его семьи – на 300 лет назад, до времен Петра Первого. «Мой род уходит к концу XVII века, – сказал Владимир Путин в одной из бесед с группой американских журналистов, – тогда Соединенных Штатов еще не существовало. В этом, может быть, наша с вами разница».

Родители В. Путина вернулись в Питер, или по-новому в Ленинград, в 1932 году и стали жить в пригороде, в Петергофе; здесь у них была половина небольшого дома, и они гордились тогда своей обустроенностью. Мать Путина стала работать на одном из местных заводов, а отца вскоре призвали в армию, и он прослужил несколько лет на подводном флоте. Первый появившийся у них сын умер еще до войны, второй родился в 1940 году.

Когда началась Отечественная война, отец В. Путина, Владимир Спиридонович, ушел в Красную Армию добровольцем и был определен в истребительный батальон на одном из участков Ленинградского фронта. Война унесла жизни многих членов семей Путиных и Шеломовых. На фронтах погибли два брата Владимира Спиридоновича. От немецкой пули погибла в своей деревне бабушка В. Путина по матери. И это лишь самые близкие из родственников. Мать Путина с ребенком вывез из Петергофа ее брат, морской офицер, который служил в штабе Балтийского флота. Петергоф был вскоре захвачен немецкими войсками, а Ленинград окружен. В блокадном Ленинграде детей пытались спасти, собирая их в детские дома. Но старший брат Владимира Путина все же умер здесь от дифтерита. Едва не умерла от голода в первую же блокадную зиму и мать. Марию Ивановну спас брат, помогая ей продуктами из своего пайка. Отец В. Путина участвовал в боях и диверсиях в ближнем тылу противника. Под Кингисеппом их группа из двадцати восьми человек попала в засаду и почти полностью погибла. Выйти к своим через болота смогли только четверо бойцов. Их тут же направили

---

¹ От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. М., 2000. С. 7–8.

в действующую армию на Невский пятачок, крошечный плацдарм по левому берегу Невы. Обо всем, что было в зиму 1941/42 года на этом пятачке, отец рассказывал сыну лично, и Владимир Путин хорошо запомнил этот рассказ. «Отца тяжело ранили на этом пятачке, – говорил через много лет его сын. – Это была история, которую отец рассказывал мне лично. Ему и еще одному бойцу дали задание взять языка. Они подползли к блиндажу и только приготовились ждать, как оттуда неожиданно вышел немец. Растерялся и он, и они. Немец пришел в себя раньше. Достал гранату, запустил в них и спокойно пошел дальше. Жизнь, она такая простая штука на самом деле. Немец, наверное, был уверен, что убил их. Но отец выжил, правда, ему осколками переколотило ноги. Наши его вытащили оттуда на передовую через несколько часов. Ближайший госпиталь в городе, а чтобы туда попасть, надо тащить через всю Неву. Все понимали, что это самоубийство, потому что там был пристрелен каждый сантиметр. Ни один командир приказа доставить его в госпиталь, конечно, не отдал бы. А добровольцев как-то не нашлось. Отец к этому времени столько крови уже потерял, что было ясно: вот-вот помрет, если его так оставить. Тут на него случайно и наткнулся один боец, его бывший сосед по дому. Он все понял, без лишних слов взвалил отца на себя и потащил по льду Невы на ту сторону. Они были идеальной мишенью и все-таки уцелели. Сосед дотащил отца до госпиталя и вернулся на передовую. Сказал только, что они больше не увидятся. Он, видимо, не надеялся выжить на этом пятачке и думал, что у отца тоже маловато шансов. Но отец выкарабкался. В госпитале он провел несколько месяцев. Там его нашла мама. Она приходила к нему каждый день. А что значит приходила? Она сама-то была полуживая. Отец увидел, в каком она состоянии, и потихоньку от медсестер начал отдавать ей свою еду. Но врачи обратили внимание на то, что он теряет сознание от голода. Когда выяснили причину, сделали им внушение, даже перестали маму к отцу пускать на какое-то время. А в результате оба выжили. Только отец после этого ранения так всю жизнь и хромал... И сосед выжил! После блокады он уехал куда-то в другой город. Они с отцом случайно встретились в Ленинграде через двадцать лет! Представляете?!»²

Отца В. Путина демобилизовали только после войны, и он стал работать на Вагоностроительном заводе имени Егорова в Ленинграде. Петергоф был разрушен, и завод выделил семье Путиных комнату в коммуналке в обычном питерском доме в Басковом переулке, в центре города. Двор-колодец, пятый этаж без лифта. Здесь и провел первые двадцать лет своей жизни рядом с родителями Владимир Путин. Сколько-нибудь значительных событий в эти годы ни в Ленинграде, ни в жизни семьи Путиных не происходило. Отец В. Путина уходил на завод рано утром и возвращался поздно вечером. Он был не только членом КПСС, но и секретарем партийной организации цеха. Когда родился мальчик, его мать вместе с соседкой, «бабой Аней», забрали младенца и крестили втайне от отца. Володя рос крепким и смышленным мальчиком. Позднее он вспоминал: «В детстве жесткого присмотра со стороны родителей за мной не было. Все время я проводил во дворе. Но куда-либо далеко уходить родители мне, конечно же, не разрешали... Отец, в принципе, мной не занимался. Он следил, чтобы ничего не происходило в семье и со мной. Мама же уделяла мне много внимания: сказки рассказывала, всякие истории, на прогулки водила. Потом, когда я стал постарше, то гулял, разумеется, один, а вернее – носился по двору и по сараям, в которых находились дрова. Как в школу пошел – помню: родители довели до здания с горшком цветов в руках. Начальные классы практически не остались в памяти. Учительницу – Тамару Павловну, безусловно помню, а так, чтобы что-то особенное приходило на память из того периода – нет»³.

Первой учительницей Владимира Путина была Тамара Павловна Чижова, простая 26-летняя русская женщина. Она была воспитана бабушкой, без родителей, и закончила в Ленинграде педагогическое училище. По свидетельству Олега Блоцкого, Тамара Павловна начала

² От первого лица. С. 10–12.

³ Блоцкий О. М. Владимир Путин. История жизни. М., 2001. С. 50.

работать в ленинградской школе № 193 в 1958 году, и именно в 1960-м Чижова получила свой класс, который она впервые провела до выпуска в среднюю школу. Именно в этот 1 «В» класс и пришел почти восьмилетний мальчик Володя. По отзывам тех, кто работал с Чижовой, она любила детей и редко повышала на них голос. Один из ее учеников так вспоминал свою первую учительницу: «Тамара Павловна была простой русской женщиной. Она была очень мягкой и удивительно доверчивой. Тамара Павловна собирала всех на выходные и везла в Озерки, где она жила. Там мы катались на лыжах. А потом она весь класс приводила домой, поила чаем, пока мы сушили одежду. Она была замечательным и очень заботливым человеком»⁴.

По свидетельству самого В. В. Путина, его до двенадцати лет воспитывали мать, школа и двор, и влияние двора было самым сильным. Из своего детства я хорошо помню и знаю ленинградские и московские дворы начала и середины 1930-х годов. Они мало изменились в 1940-е годы, когда в одном из московских дворов проходил свою школу воспитания Юрий Лужков⁵. Не изменились они и в конце 1950-х годов, когда такую же школу, но уже в ленинградском дворе, проходил юный Владимир Путин. Двор требовал от ребят силы и способности постоять за себя, но он воспитывал и сплоченность, давал защиту и поддержку, когда это было надо. Об уроках, которые он получил из первых же дворовых конфликтов и драк, Владимир Путин говорил позже достаточно подробно. «Я прошел серьезные уличные “университеты”», «я получил уроки и сделал выводы», «нельзя обижать человека ни за что», «ни с кем нельзя вести себя грубо и всех надо уважать», «в любом случае – прав я или нет – надо быть сильным, чтобы иметь возможность ответить», «всегда надо быть готовым мгновенно ответить на причиненную обиду». Мгновенно, «в любой драке нужно идти до конца и биться, как в последнем решающем бою», «нельзя куда-либо ввязываться без крайней необходимости», «но если что-то все-таки случается, то следует исходить из того, что пути к отступлению нет», «не надо никого пугать». «Драться приходилось частенько, – подводил итог этим урокам В. Путин. – По каким поводам? Сейчас даже не вспомню. Детские поводы какие-то. Но при этом могу сказать, что мы не были хулиганами. Не было у нас этого перехода из дворового шпанства в некую криминальную область. Конечно же, на “задворках” кто-то из них, криминальных, болтался. Но к нам они никакого отношения не имели. Как и мы к ним. К слову сказать, у нас никогда не было ножей и кастетов. Они были у уголовников с судимостями. Мы же предпочитали выяснять отношения в честном кулачном бою и к подлым методам в драке никогда не прибегали»⁶. В тридцатые годы нравы во дворах были жестче, и многим из самых обычных ребят приходилось держать в кармане самодельный свинцовый кастет.

Второй учительницей, которую хорошо запомнил В. Путин, была Вера Дмитриевна Гуревич, учительница немецкого языка и классный руководитель Володи с пятого по восьмой класс. Она сама вспоминала через несколько десятилетий: «Мы познакомились, когда Володя был еще в четвертом классе. Их учительница, Тамара Павловна Чижова, попросила меня: “Вера Дмитриевна, возьмите мой класс. Ребята неплохие”. Я походила к ним на уроки. Кроме того, организовала кружок немецкого языка. Интересно было посмотреть, кто придет. Пришли человек десять-двенадцать. Тамара Павловна потом спрашивает: “Ну, кто был?” Я ей рассказываю: Наташа Солдатов, Володя Путин... Она удивилась: “И Володя? На него непохоже”. А он с очень большим интересом сидел на занятиях. <...> В пятом классе Володя попал ко мне. Тогда он еще не очень проявлял себя, но я чувствовала, что в нем есть потенциал, энергия, характер. Я увидела большой интерес к языку, он легко схватывал. У него была очень хорошая память, гибкий ум. Я подумала: из этого мальчишки выйдет толк. Решила уделять ему больше внимания, не давать возможности общаться с дворовыми мальчишками. Володина

---

⁴ Там же. С. 55.

⁵ Лужков Ю. М. Двор моего детства. – В кн.: Лужков Ю. М. Мы дети твои, Москва. М., 1996. С. 123–137.

⁶ Блоцкий О. М. Указ. соч. С. 60–62.

мама была очень мягким человеком, доброжелательным, безотказным, сама доброта. Лишь бы Володя был сыт, накормлен. Она была не шибко грамотной женщиной. Не знаю, окончила ли пять классов. Папа работал мастером на заводе. Его очень любили, ценили, и он вкалывал там столько, сколько нужно. Дома он был серьезный, внушительный, вид сердитый. Я когда в первый раз к ним пришла, то даже испугалась, какой, думаю, строгий человек. Но повлиять на Володю тогда мы особо не смогли. Володя резко изменился сам уже в шестом классе. Он, видимо, поставил себе эту цель; наверное, понял, что надо в жизни чего-то добиваться. Начал учиться без троек, и это ему легко давалось. Тогда же его наконец приняли в пионеры. Это было в Саблине. Торжественно. Мы пошли на экскурсию в домик Ленина. Около домика и принимали. И сразу после этого он стал председателем совета отряда»⁷.

Владимир Путин признает, что он с детства ощущал стремление к независимости, к неформальному лидерству. «Школа была рядом с двором, – вспоминал В. Путин. – Двор был надежным тылом, и это помогало... Я не стремился командовать. Важнее было сохранить независимость. А если сравнивать с взрослой жизнью, то роль, которую я тогда играл, была похожа на роль судебной власти, а не исполнительной. Потом стало ясно, что дворовых навыков недостаточно, – и я начал заниматься спортом. Но и этого ресурса для поддержания своего, так сказать, статуса хватило ненадолго. Нужно было еще и учиться хорошо. До шестого класса я, честно говоря, учился через пень-колоду»⁸.

Наибольшее влияние на 13-летнего В. Путина стал оказывать не спорт сам по себе, а пример и уроки тренера из спортивного общества «Труд» Анатолия Семеновича Рахлина. Спорту Владимир Путин оказался привержен всю жизнь, и некоторыми из его видов он владеет до сих пор очень хорошо. «Спортом я начал заниматься лет в десять-одиннадцать, – вспоминал позже В. Путин. – Как только стало ясно, что одного драчливого характера не хватает, чтобы быть первым во дворе и в школе, я решил пойти в секцию бокса. Но долго там не продержался: мне очень быстро сломали нос. Боль была страшная – невозможно было дотронуться до кончика носа. Но к врачу я не пошел, хотя вокруг говорили, что надо операцию делать. Я спросил: «Зачем? Так срастется». Действительно, срослось. Но охота заниматься боксом у меня после этого пропала. И тогда я решил заниматься самбо. Борьба в то время была вообще популярна. Я пришел в секцию недалеко от дома и начал заниматься. Там у меня был очень хороший тренер Анатолий Семенович Рахлин. Он всю жизнь отдал своему делу, до сих пор тренирует девочек и мальчишек. Тренер сыграл в моей жизни, наверное, решающую роль. Если бы спортом не стал заниматься, неизвестно, как бы все дальше сложилось. Это Анатолий Семенович меня на самом деле из двора вытащил. Ведь обстановка там была, надо честно сказать, не очень. И вот я начал заниматься самбо, а потом уже пошло дзюдо. Тренер принял решение, что теперь будет дзюдо, и вся наша группа тогда сменила вид борьбы. Дзюдо – это ведь не просто спорт, это философия. Это уважение к старшим, к противнику, там нет слабых. В дзюдо всё, начиная от ритуала и заканчивая какими-то мелочами, несет в себе воспитательный момент. Вот вышли на ковер, поклонились друг другу... С теми людьми, с которыми я занимался тогда, до сих пор дружу»⁹. Уже тогда что-то было притягательное и в самом Владимире Путине. И учительница – В. Д. Гуревич, и тренер А. С. Рахлин приходили в дом к Путиным, они стали друзьями семьи своего воспитанника. Связь не прервалась и позже, а это бывает не часто. Сам Рахлин запомнил своего воспитанника очень хорошо, считая его одним из лучших. Позже он вспоминал: «Володя пришел на самбо поздней осенью. Пришел – в спортивном плане никакой. Но постепенно, от тренировки к тренировке стал раскрываться. Уже тогда у него было несколько великолепных качеств. Первое – интеллект, который в нем изначально присутствовал. Вто-

---

⁷ От первого лица. С. 18–19.

⁸ Там же. С. 17.

⁹ Там же. С. 20–21.

рое – целеустремленность. Он ставил перед собой задачи и непременно их добивался, даже в тринадцать лет. Третье – высокая работоспособность. На тренировках он всегда трудился с полной отдачей. Замечу, что уже тогда, в детском возрасте, он был интеллигентным. А это сразу видно: по выражению глаз, разговору, неброскому поведению, тому, как человек одевается. По Путину сразу было видно, что он следит за собой. Путин альтруист. По-моему, даже сейчас он тренируется в своем старом кимоно, которое у него уже много лет. Путин никогда не издевался над более слабыми ребятами. Самостоятельность Путина выражалась в том, что у него на все имелось свое мнение. Он мог соглашаться или не соглашаться с чем-то или с кем-то, но личное мнение у него было всегда. Причем Володя никогда не спорил до потери сознания и не пытался никому ничего доказать. Путину было присуще внутреннее чувство достоинства. Ребята к нему хорошо относились. Многих на секции награждали прозвищами, кличками, а Путина – нет. Ребята Володю уважали, хотя ярко выраженным неформальным лидером он не являлся. Володя был ко всем одинаково внимателен и никогда никого не оскорблял. За все годы, что он тренировался, я не припомню ни одной конфликтной ситуации у него с ребятами. На ковре же Путин был бескомпромиссен. Когда выходил на схватку, то совершенно преображался. Он превращался в барса, бьющегося до последней секунды. А когда поединок заканчивался – перед тобой вновь оказывался добрый, хороший, интеллигентный человек. Я считаю, что это высшее человеческое умение – превращаться в воина на ковре, а затем, после поединка, возвращаться к состоянию философа, мыслителя. Все схватки на соревнованиях Путин работал с полной отдачей, на все сто, а то и более процентов. У него получалось, либо не получалось, но все поединки были как последние. Он очень выдержанный человек, и это в нем заложено с детства. Конечно, не все схватки Володя выигрывал. Спорт есть спорт. Но когда проигрывал, то вел себя очень спокойно. В такие моменты по Володиному лицу определить его внутреннее состояние было очень трудно. Что отличало Путина, так это бесстрашие, темп, просто поразительный темп и необычайная выносливость. В 1969 году Володя выполнил первый взрослый разряд по самбо, а на первенстве Ленинграда среди молодежи занял второе место. Говоря о Путине, необходимо всегда учитывать, что именно он сам себя воспитывал, делал, создавал не только как спортсмена, но в первую очередь как человека, как личность. Ведь если в определенном возрасте мальчишка не начинает лепить себя сам, то он никогда не вырастет цельной личностью. Думаю, что у Володи такой процесс в обретении зримых целей и внутренних ориентиров начался лет в тринадцать-четырнадцать. Характер и цельность личности Путин сформировал сам, и, на мой взгляд, ему, безусловно, это удалось сделать»¹⁰. Эта характеристика опытного спортивного педагога многое объясняет и в Путине-президенте.

В 13–14, а уж тем более в 15–16 лет в сознании и в душе подростка идет активный выбор будущей профессии, а значит, и судьбы. К этому времени Владимир Путин закончил в школе № 193 восьмой класс. Эта школа была тогда восьмилетней, и большая часть класса, который вела Вера Дмитриевна Гуревич, перешла в девятый класс в школу № 197 на улице Петра Лаврова. Однако В. Путин и несколько его товарищей – Вячеслав Яковлев, Владимир Рензин, а также Лена Грязнова, с которой Володя иногда танцевал на вечерах, решили перейти в дальнюю школу № 281, с химическим уклоном. Это удивило учительницу В. Путина, которая знала, что тот отнюдь не был расположен ни к химии, ни к точным наукам вообще. Но, несмотря на выбранный ее подопечным совсем не гуманитарный профиль, она продолжала и позже приходить домой к Путиным и заниматься с ним разговорным немецким языком. В новой школе В. Путина запомнили меньше. Он не вел здесь никакой общественной работы, предпочитая занятия в своем спортивном клубе. Из учителей школы больше всего ему нравился учитель литературы Михаил Илларионович Деменков; на своих уроках он выходил далеко за пределы школьной программы, говорил даже о Солженицыне, давал ученикам читать книгу

¹⁰ Блоцкий О. М. Указ. соч. С. 140–144.

Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда». Хорошо работал В. Путин и на уроках истории и немецкого языка. Однако по химии у него по большей части преобладали удовлетворительные оценки.

Размышляя о своем будущем, Володя думал тогда о профессиях, требующих силы, выдержки и мужества: летчика, моряка, а больше всего – разведчика. О мотивах и стимулах такого выбора он позже говорил следующее: «Еще до того как кончил школу, у меня возникло желание работать в разведке, хотя это и казалось недостижимым, как полет на Марс. Книжки читал, фильмы смотрел. Эти книги и фильмы сделали свое дело. Особенно книга и фильм “Щит и меч”. Больше всего меня поразило, как малыми силами, буквально силами одного человека, можно достичь того, чего не могли сделать целые армии. Один разведчик решал судьбы тысяч людей. Так, во всяком случае, я это понимал. И уже никакая Академия гражданской авиации меня больше не интересовала. Я свой выбор сделал». Но к профессии и к работе разведчика надо было как-то готовиться. В. Путин решил узнать об этом именно там, где разведкой должны были заниматься профессионально – в Ленинградском областном управлении КГБ. Здание этого управления, или «Большой дом», как говорили в городе, располагалось на Литейном проспекте. Позднее В. Путин вспоминал: «Чтобы узнать, как становятся разведчиками, я где-то в начале девятого класса сходил в приемную Управления КГБ. Ко мне вышел какой-то дядя. Как ни странно, выслушал меня. “Хочу, – говорю, – у вас работать”. – “Отрадно, но есть несколько моментов”. – “Каких?” – “Во-первых, – говорит, – мы инициативников не берем. Во-вторых, к нам можно попасть только после армии или какого-нибудь гражданского вуза”. Я, естественно, поинтересовался: “После какого вуза?” Он говорит: “После любого!” Он, видно, уже хотел от меня отвязаться. А я говорю: “А предпочтительнее какой?” – “Юридический!” – “Понял”. И с этого момента начал готовиться на юрфак Ленинградского университета. И уже никто не мог меня остановить. Правда, родители это поняли не сразу. Ситуация у меня оказалась сложной. Отец очень властный человек был. Но я просто намертво стоял на своем. Сказал, что решил окончательно. Правда, армией родители и тренеры еще долго меня пугали. Они не понимали, что и армия меня вполне устраивала. Конечно, это удлиняло немного и усложняло мою историю, но не уводило в сторону от курса»¹¹.

Школу № 281 в Ленинграде Владимир Путин закончил весной 1970 года. Его одноклассники разошлись тогда по разным дорогам и по разным вузам, и лишь с немногими из них В. Путин поддерживал позже какую-то связь. Однако после избрания его Президентом России российские журналисты проследили путь почти всех одноклассников главы государства, в том числе и по школе № 193. Наиболее полный обзор «президентского класса» можно найти в еженедельнике «Собеседник»¹². Еще в 2000 году выпускники 10 «В» класса решили собраться полным составом. Многие увидели друг друга впервые через тридцать лет. Владимир Путин тогда приехать не смог, и ему отправили телеграмму. Но на следующий год летом Владимир Путин сам собрал своих одноклассников в Питере на Каменном острове. К сожалению, не в полном составе – в назначенный для встречи ресторан пришли восемнадцать человек. К своим одноклассникам, как и к партнерам по тренировкам в секции дзюдо, Путин был всегда очень внимателен.

Володя закончил школу не с лучшими отметками; он усиленно занимался только по тем предметам, по которым надо было сдавать приемные экзамены в ЛГУ. Он посещал и подготовительные курсы. Конкурс на юридический факультет был в 1970 году очень большой; для выпускников средней школы, не имевших за своей спиной трудового стажа или армии, этот конкурс достигал сорока человек на одно место. Владимир Путин прошел, получив три пятерки и одну четверку – по сочинению.

---

¹¹ От первого лица. С. 24–25.

¹² Собеседник. 2005. 16 декабря. С. 12–13.

О своих первых двух курсах на юридическом факультете в ЛГУ Владимир Путин сам говорил очень лаконично: «Учился хорошо. Общественной работой не занимался, комсомольским функционером не был. Стипендии на жизнь не хватало, и первое время сидел на шее у родителей»¹³. Летом и после первого, и после второго курса В. Путин работал в стройотряде в Коми. Студенты зарабатывали за полтора месяца по тысяче рублей – деньги по тем временам немалые. Остаток лета проводили на море. В первое лето это была Гагра. Домой возвращались на теплоходе через Одессу, затем поездом, на третьей полке, до Ленинграда. Не ведя общественной работы на факультете, Владимир Путин продолжал заниматься дзюдо и добился здесь немалых успехов. К двадцати годам он стал мастером спорта по самбо, а немного позже – и по дзюдо. Теперь ему приходилось участвовать и во многих серьезных соревнованиях. Некоторые из поединков он запомнил на всю жизнь. Но были и трагедии. Самым близким из друзей Володи Путина на юрфаке стал Володя Черемушкин, они познакомились во время приемных экзаменов. Путин уговорил и Черемушкина начать занятия и тренировки по дзюдо. Во время одного из поединков при неудачном падении у Черемушкина произошло смещение шейных позвонков. Его парализовало, и через десять дней он умер в больнице. Владимир Путин был потрясен, на похоронах плакал и до сих пор жалеет, что вовлек своего друга в дзюдо. Но сам он продолжал тренировки и соревнования и через несколько лет стал даже чемпионом Ленинграда. Дальше путь вел только в профессионалы, но у Володи уже была другая профессия.

Из событий студенческой жизни Владимир Путин запомнил неожиданное появление у него первой автомашины – «Запорожца». Мать выиграла эту машину по обычной тогда денежно-вещевой лотерее с билетами в 30 копеек. Машина стоила три тысячи рублей, но родители решили получить свой выигрыш не деньгами, а натурой, и подарить «Запорожец» любимому и единственному сыну. Владимир Путин быстро научился вождению и ездил на машине везде – и в университет, и на тренировки. «Я лихачом был, – говорил позднее В. Путин. – И при этом все время боялся разбить машину. Как ее потом восстанавливать? Позже, когда я учился в разведшколе, мне в одной характеристике записали как отрицательную черту: «Пониженное чувство опасности». И этот недостаток считался очень серьезным. В критических ситуациях я становился спокойным. Чересчур даже»¹⁴.

К третьему курсу, то есть для Путина – к двадцати годам, все студенты юридического факультета практически определялись со своей будущей работой. Юрфак открывал тогда много возможностей для карьеры: адвокатура, прокуратура, судебная система, работа в партийных органах, научная работа в области права. Кое-кто думал, конечно, и о работе в КГБ, но на этот счет предложения исходили от самого Комитета. В университете был особый отдел, и здесь составлялись весьма подробные характеристики на каждого из студентов. Для большинства это были их первые досье, которые сопровождали затем почти каждого из них до конца жизни.

Старательно занимаясь на юридическом факультете ЛГУ, Владимир Путин продолжал думать о работе в разведке. Об этом знали лишь немногие из его друзей, главным образом по спортивной секции. Один из них, Владимир Шестаков, позднее вспоминал: «В мае-июне, уже после десятого класса, мы были на сборах под Ленинградом, и Володя все свободное время проводил за учебниками, серьезно готовясь к экзаменам. Впрочем, и до этого мы говорили о будущем, и он сказал, что собирается именно в университет, на юрфак, потому что хочет после его окончания пойти в разведку». Другой товарищ, Виктор Борисенко, также вспоминал: «У Путина на даче на столе стоял даже портрет какого-то разведчика. Я не помню, кто там был изображен, но точно знаю, что это был разведчик, так как Володя сам мне об этом сказал.

---

¹³ От первого лица. С. 27–28.

¹⁴ Там же. С. 34.

Это я точно помню»¹⁵. «Это был портрет, – как позднее говорил сам В. В. Путин, – Якова Карловича Берзина». Я. К. Берзин, или Кюзис Петерис, известный в двадцатые и тридцатые годы чекист и разведчик, начальник Разведуправления РККА, а в 1936–1937 годах – главный военный советник республиканской армии в Испании. В условиях сталинского террора он был арестован и расстрелян. Я. К. Берзин реабилитирован после XX съезда КПСС, и в конце 1960-х годов в печати появилось много публикаций о судьбе и подвигах Берзина. Эти публикации не прошли мимо Владимира Путина, тогда школьника и начинающего студента.

Своего желания работать в разведке Владимир Путин не скрывал от отца, и Владимир Спиридонович этот выбор одобрил. Для работы в «органах» Владимир Путин подходил в те годы, то есть в начале 1970-х, почти идеально. Из рабочей семьи, никаких проблем с анкетными данными. Не имеет вредных привычек. Seriously занимается спортом. Выдержан, силен, не болтлив, надежен. Да и желание работать в разведке вряд ли укрылось от тех, кто служил в особом подразделении КГБ по подбору кадров из числа ленинградских студентов. Сам В. В. Путин достаточно подробно описал свой переход на работу в КГБ. Он рассказывал в одном из своих первых президентских интервью: «Все годы в университете я ждал, что обо мне вспомнит тот человек, к которому я тогда приходил в приемную КГБ. А оказалось, что про меня, естественно, забыли. Но я-то помнил, что у них инициативников не берут, и поэтому не давал о себе знать. Четыре года прошли. Тишина. Я решил, что всё, тема закрыта, и начал прорабатывать варианты трудоустройства сразу в два места – в спецпрокуратуру (она и сейчас на режимных объектах существует) и в адвокатуру. Это было престижное распределение. Но на четвертом курсе на меня вышел один человек и предложил встретиться. Правда, человек этот не сказал, кто он такой, но я как-то сразу все понял. Потому что он говорит: речь идет о вашем будущем распределении и я хочу на эту тему с вами поговорить. Я бы пока не хотел уточнять куда. Тут я все и смикитил. Если не хочет говорить куда, значит – туда»¹⁶. Владимир Путин получил предложение работать после окончания ЛГУ в органах КГБ и это предложение с радостью и удовлетворением принял, не сказав, однако, своему собеседнику, что еще со школы мечтает об этом.

«Один человек», который «вышел» на В. Путина и встретился с ним в вестибюле юридического факультета, – это Дмитрий Ганцеров. Он работал в специальном подразделении Ленинградского КГБ, в задачу которого входило «обслуживание вузов города». Его встрече с Путиным предшествовали, естественно, немалая предварительная подготовка и изучение кандидата. Из сотни студентов-старшекурсников предложение получали лишь несколько человек, и очень важной была именно первая встреча. После нее многие отсеивались. «Но с теми, кто подходил, – говорил много позже Ганцеров, – начинали работать плотнее. С Путиным я начал проводить встречи где-то с января 1974 года. Он мне очень понравился, и говорю это не потому, что Путин сейчас президент. Нет. Путин был не бойким, но энергичным, подвижным, смелым. А главное – он умел быстро находить нужный контакт с людьми. Без этого качества человеку нечего делать в КГБ, а тем более в разведке»¹⁷. Встречи с Путиным проходили затем раз или два в месяц по разным поводам. Какая-то подготовка шла и с той и с другой стороны. Окончательное решение было принято в марте 1975 года, то есть за несколько месяцев до окончания юрфака, и Путину его сообщили уже официально. Он отметил это со своим школьным другом Виктором Борисенко. Позже тот вспоминал: «Я был дома, и вдруг приходит Володя и говорит: “Пойдем”. – “Куда, зачем, почему?” – спрашиваю. Он ничего не объясняет. Мы садимся в его машину и едем. Подъезжаем к ресторану кавказской кухни, который в то время находился рядом с Казанским собором. Заходим в этот ресторан.

---

¹⁵ Блоцкий О. М. Указ. соч. С. 180.

¹⁶ От первого лица. С. 38.

¹⁷ Блоцкий О. М. Указ. соч. С. 286–287.

Я по-прежнему не понимаю, что случилось. Я заинтригован. Пытаюсь понять. Забегая вперед, скажу, что так ничего и не понял. Ясно только, что произошло какое-то чрезвычайной важности событие. Но Путин мне о нем ничего не говорит. Даже не намекает. В тот момент Володя был очень торжественный. Что-то очень важное произошло в его жизни. Мы хорошо посидели, поговорили. Чего-то даже немного выпили. Меня очень-очень удивило то, что Володя хоть и выпил, но сел за руль. До этого он никогда себе подобного не позволял. Только потом я понял, что таким образом товарищ отмечал со мной свое поступление на работу в КГБ»¹⁸.

В 1970-е годы у органов КГБ была неоднозначная репутация в разных кругах общества. Разоблачение сталинских репрессий, пыток, страшной системы ГУЛАГа, всеобщего доносительства, террора и гнета, а также актов геноцида – все это становилось известно лишь небольшому кругу людей. Свою книгу о Сталине и сталинизме я писал тогда, опираясь на устные источники и материалы самиздата, и я мог опубликовать ее только за границей. Все свои главные работы А. И. Солженицын мог напечатать также лишь за рубежом. Какая-то «оттепель» на этот счет закончилась в СССР еще во второй половине 1960-х годов. Движение диссидентов было малочисленным, и в Ленинграде оно проявлялось куда менее активно, чем в Москве или в Прибалтике. С другой стороны, проводилась массивированная пропаганда работы чекистов и особенно разведки. Четырехсерийный фильм «Щит и меч» по роману В. Кожевникова вышел на экраны страны еще в 1968 году, когда В. Путин учился в девятом классе средней школы. Самый знаменитый шпионский сериал «Семнадцать мгновений весны» вышел на телеэкраны в 1973 году, и Путин смотрел его уже после перехода на четвертый курс юридического факультета ЛГУ.

«Вы что, не знали о незаконных репрессиях?» – спросили В. В. Путина в одном из интервью в 2000 году. «Толком даже и не знал, – ответил Путин. – Да, я, конечно, был в курсе культа личности, того, что пострадали люди, а потом было развенчание культа личности. Я ж совсем пацан был! Когда в университет поступал, мне 18 лет было, а когда закончил – 23. Меня, без всякого преувеличения, можно было считать успешным продуктом патриотического воспитания советского человека». «Но те, кто хотел знать, знали всё», – возразили В. Путину. «Но мы ведь жили в условиях тоталитарного государства, – ответил он. – Все было закрыто. Насколько глубоким был этот культ личности? Насколько серьезным? Ни я сам, ни кто-то из моих друзей не отдавали себе в этом отчета. Так что я шел на работу в органы с романтическими представлениями»¹⁹.

---

¹⁸ Там же. С. 287–288.

¹⁹ От первого лица. С. 39.

Глава вторая Годы в разведке

Профессия – разведчик

Началом работы В. В. Путина в органах КГБ СССР следует считать март 1975 года. Концом этой работы стал август 1991 года, когда в дни ГКЧП Владимир Путин уволился из КГБ и перестал получать там зарплату. Сам факт того, что Президентом Российской Федерации стал профессиональный разведчик, не имеет прецедента в российской истории. Он свидетельствует не только об особых способностях Владимира Путина как человека, а позднее и как политика, но и о том бедственном положении, в котором оказалась в 1999 году наша страна. Конечно, В. Путин не первый работник «органов», который сделал успешную карьеру в системе советской или российской государственной власти. Евгений Примаков более четырех лет возглавлял Службу внешней разведки России (до декабря 1991 г. – Центральная служба разведки СССР), и он очень гордится этой работой. На разных постах в ФСБ работал один из российских премьеров Сергей Степашин. В течение пятнадцати месяцев во главе СССР и КПСС находился Юрий Андропов, который в 1967–1982 годах возглавлял КГБ СССР. Но Андропов и Примаков были политиками, и их никто не готовил для профессиональной работы в спецслужбах. С. Степашин начинал свою военную карьеру как работник политических органов в милиции. Владимир Путин – первый профессиональный разведчик, который возвысился в России до поста главы государства. Из зарубежных прецедентов такого рода можно назвать, вероятно, только бывшего премьер-министра Израиля Ицхака Шамира, который работал не только профессиональным разведчиком, но считался даже террористом. Джордж Буш-старший, 41-й президент США, занимал в 1976–1977 годах пост директора ЦРУ. Но он также был политиком, а не разведчиком-профессионалом. В СНГ можно назвать в этой связи Гейдара Алиева, президента Азербайджана, который прошел в КГБ СССР путь от младшего офицера до генерал-майора и немало лет работал именно в разведке.

Как и следовало ожидать, для многих оппонентов В. В. Путина именно его многолетняя работа в КГБ и в советской внешней разведке стала едва ли не главным поводом для критики. Еще в августе 1999 года популярный журнал «Итоги» поместил на своей обложке фотопортреты Ю. Андропова и В. Путина со словами: «В Россию пришло время чекистов. Кремль хочет обрести в Путине “нового Андропова” – любителя железной дисциплины и крутых мер». «Специальные службы оккупировали аппараты Кремля и Белого дома, – писала “Новая газета”. – Царь Борис сдал страну охране»²⁰.

В конце марта 2000 года группа российских правозащитников, возглавляемая Еленой Боннэр и Вадимом Белоцерковским, опубликовала в некоторых российских и западных газетах «Обращение к общественности и правительствам демократических стран», в котором утверждалось, что избрание полковника КГБ-ФСБ В. Путина на пост президента неизбежно приведет в России к восстановлению «модернизированного сталинизма»²¹. «Кто бы мог представить себе в 1990 году, – восклицал политолог из петербургского актива партии «Яблоко» Борис Вишневский, – что в 2000 году народным кумиром станет бывший полковник КГБ, человек, отдавший Лубянке свои лучшие годы!»²². К этому хору упреков счел возможным присоединиться даже лидер КПРФ Геннадий Зюганов, несколько раз призывавший избирателей Рос-

---

²⁰ Новая газета. 2000. 27 марта – 2 апреля.

²¹ Там же. 2000. 20–26 марта.

²² Независимая газета. 2000. 18 февраля.

сии поддерживать не КГБ, а КПРФ. Газета «Советская Россия» публиковала на своих страницах придуманные кем-то истории о том, что молодой сотрудник КГБ В. Путин разгонял в Ленинграде демонстрации диссидентов и был специалистом по «технике дезинформации населения». Хотя и в меньшей степени, но все подобного рода упреки в «кагэбэшных корнях» В. Путина многократно встречались и в 2001–2007 годах как в западной, так и в российской печати. «Бывший шпион из КГБ» – этот штамп можно было часто встретить в разного рода зарубежных публикациях Анны Политковской, известной журналистки, крайне враждебно относившейся и к Путину, и ко всему окружению российского президента.

Нет ничего удивительного в том, что не только о советских, но и о современных российских спецслужбах на Западе и среди части российской общественности продолжают судить, ссылаясь на времена сталинского террора и ГУЛАГа, на нравы политического сыска и карательной медицины 1960–1970-х годов. Это не просто ошибочный или предвзятый взгляд, это часть антироссийской пропаганды, которая игнорирует тот простой факт, что даже в систему КГБ СССР входили многие специальные службы, которые необходимы и сегодня для всякого демократического государства: пограничные войска, подразделения для борьбы с терроризмом, разведка и контрразведка, специальная связь, охрана особо важных объектов и др. Владимир Путин служил в разведке, а не в карательных органах тоталитарного государства, однако этот факт старательно игнорировался многими из его недоброжелателей. А между тем почти во всех странах мира офицеры разведки считаются элитой офицерского корпуса. Своеобразный культ разведки давно существует в Великобритании. В годы Второй мировой войны в британской разведке служили будущие писатели Грэм Грин и Ле Карре, а также будущий историк Роберт Конквест. Английский разведчик Томас Эдуард Лоуренс, работавший в 1920-е годы в арабских странах, считается в Англии национальным героем. Даже выдуманный писателем Яном Л. Флемингом разведчик и «агент 007» Джеймс Бонд стал в Британии образцом героя и джентльмена. И сегодня этот образ – часть британской массовой культуры.

Этот же культ разведки свойствен, хотя и в меньшей степени, другим странам Европы; он очень заметен в Израиле. Репутация разведчика и контрразведчика весьма высока и в Соединенных Штатах Америки.

Трудно понять историю войн XIX–XX веков, историю всех мировых конфликтов последнего столетия без изучения деятельности разведывательных служб противоборствующих сторон. Но и сегодня без разведки трудно сохранять и поддерживать мир между великими странами и между главными региональными державами. Офицеров разведки везде готовят очень тщательно. В Советском Союзе офицер разведки должен был иметь практически два высших образования и свободно владеть одним из иностранных языков (у Путина это немецкий). Работая «по Германии», Путин должен был знать в мельчайших деталях жизнь и особенности двух германских государств.

Профессиональный разведчик должен уметь работать в одиночестве и чувствовать себя естественно и свободно в любой среде, не выделяясь, но и не теряя контроль за своим поведением и окружающими. Профессиональный разведчик должен быть не только умным, но и очень надежным человеком. Недаром же возникла поговорка: «С этим человеком можно пойти в разведку». Профессиональный разведчик не может быть тщеславным, он не стремится к известности, и его достижения чаще всего секретны и анонимны. Его подлинное имя может быть долго скрыто за псевдонимами. Даже в профессиональном музее внешней разведки в Ясенево имена наиболее выдающихся советских и российских разведчиков могут появиться лишь через многие годы после их смерти.

Личная скромность – щит для разведчика. Отличное здоровье – также необходимая составляющая его профессии; он должен переносить сильные стрессы и постоянно контролировать обстановку. Можно предположить, что профессиональный разведчик относится иначе ко многим недостаткам и даже порокам людей, находящихся вне корпорации, чем профессио-

нальный прокурор или следователь. В конце концов, эти пороки облегчают вербовку агентуры, без которой разведка почти невозможна.

Вполне понятно, что работник разведки должен уметь быстро оценивать и анализировать полученную информацию, он обязан эффективно и адекватно реагировать в случае опасности, о находчивости и волевых качествах разведчика можно и не говорить. Очень важно, что разведчик должен относиться к своей работе не только как к делу чести, ибо не все приемы разведки могут быть оценены со стороны как вполне честные, – но как к долгу. Как и пограничник или участник антитеррористического подразделения, разведчик всегда работает как бы в боевых условиях и при этом чаще всего анонимно. Это «боец невидимого фронта» или даже «рыцарь плаща и кинжала» – формула, в которой не зря стоит и слово «рыцарь». Еще одно качество офицера вообще и офицера разведки в особенности, которое отмечал в одном из интервью сам Путин, – это равнодушие к разного рода привилегиям и материальным благам, во всяком случае превышающим то, «что положено».

«Офицер, – говорил Путин, – это, как правило, бессребреник». Разумеется, речь идет здесь о возможностях, которые предоставляет для воспитания личности работа в разведке, и о требованиях к человеку, которые предъявляет эта служба. Далеко не все люди, попавшие в разведку, использовали эти возможности и далеко не все отвечали этим требованиям. Я уже не говорю о предателях, которых также было в разведке немало. Но Путин, как свидетельствовали многие люди, знавшие его давно, оказался очень способным и как ученик, и как офицер элитной спецслужбы. На вопрос о своей работе в разведке Путин отвечал обычно кратко: «Я работал в политической разведке» или: «Я был специалистом по работе с людьми».

Сам Путин никогда не сожалел о своей службе в разведке и нередко ссылаясь на слова Генри Киссинджера о том, что «все приличные люди начинали в разведке». Перед встречей глав государств и правительств в Генуе на пресс-конференции один итальянский журналист задал В. Путину такой вопрос: «Господин Президент, я хотел бы задать Вам последний вопрос, может быть, слишком личный для Вас. Вы сегодня являетесь Президентом России, но как Вы представляете себе Ваш опыт работы в КГБ? Вы оцениваете его как положительный или отрицательный? Мешает ли он Вашей работе или помогает?» Владимир Путин ответил: «Это положительный опыт. Главным образом я работал в разведке. Закончил разведшколу, практически сразу был направлен на работу во внешнюю разведку, работал за границей. Работа в разведке – прежде всего информационная. Она, конечно, очень расширяет кругозор. Это дает хорошие навыки работы с людьми. В Службе советской внешней разведки существовала особая атмосфера. Люди жили почти всю жизнь за границей. Они видели, что происходит в Советском Союзе, какие здесь имеются идеологические штампы, как это отражается на экономике и социальной сфере. Видели реалии Западного мира. Но в Службе разведки культивировалась любовь к Родине, к стране. Это было одной из главных составляющих идеологической работы с персоналом, с сотрудниками разведки, и я уверен, что это было положительным, это больше помогает, чем мешает. Если Вас интересует беготня по канализационным каналам с пистолетом в руках, то должен Вас разочаровать, я этим не занимался. Но это была интересная работа, она, повторяю, много мне дала с точки зрения расширения кругозора, умения работать с информацией, умения выбирать главное из этой информации, сосредоточить на ней внимание и думать, как использовать эту информацию для решения практических политических проблем»²³.

Первые годы в КГБ

Владимир Путин работал в КГБ и в разведке более пятнадцати лет, и почти треть этого времени ушло на обучение новой для него профессии. Сразу после окончания университета

---

²³ Обзор международной информации. Еженедельный бюллетень. 2001. 14–20 июля. С. 9.

Путин начал работать в здании КГБ на Литейном проспекте в звании лейтенанта. В течение нескольких месяцев он просто подшивал здесь разные бумаги в секретариате управления, а потом в контрразведывательном подразделении. «Несколько месяцев я покрутился формально, – вспоминал В. Путин позднее, – подшивал дела какие-то. А через полгода меня отправили на учебу, на шесть месяцев, на курсы переподготовки оперативного состава. Это была ничем не примечательная школа у нас, в Ленинграде. Считалось, что база у меня есть, а нужна чисто оперативная подготовка. Я там проучился, вернулся в Питер и еще около полугода отработал в контрразведывательном подразделении»²⁴. Поручения были самые простые – наблюдать за порядком на крупных спортивных соревнованиях, на церковных мероприятиях, на каких-то диссидентских акциях, где могли присутствовать иностранные журналисты или представители дипломатического корпуса.

От своих друзей и по университету, и по школе, и по спорту В. Путин не скрывал того, что он теперь младший офицер КГБ. Еще на процедуре распределения выпускников юрфака об этом было сказано открыто: «Мы берем Путина на работу в органы КГБ». Виолончелист Сергей Ролдугин позднее вспоминал: «Володя сразу сказал мне, что работает в КГБ. Практически сразу. Может, он и не должен был этого делать. Некоторым он говорил, что работает в милиции. Однажды я его спросил: “Я – виолончелист. Я никогда не смогу быть хирургом. Но я – хороший виолончелист. А у тебя что за профессия? Я знаю, ты – разведчик. Не знаю, что это значит. Ты кто? Что ты можешь?” И он мне сказал: “Я – специалист по общению с людьми”. На этом мы разговор закончили. И он действительно считал, что профессионально разбирается в людях. И слова его произвели на меня большое впечатление. Я гордился и очень дорожил тем, что он – специалист по общению с людьми»²⁵. Однако о подробностях своей работы в органах В. Путин не говорил никогда ни с друзьями, ни с родителями. И если мы знаем сегодня некоторые из подробностей этой работы, то только от бывших сотрудников КГБ, которые тогда работали рядом с Путиным.

«Ничем не примечательная школа», в которой шесть месяцев учился оперативной работе Владимир Путин, – это была 401-я школа КГБ, которая располагалась в хорошо охраняемом шестиэтажном здании на Охте. Обучали здесь молодых сотрудников методам наружного наблюдения. В качестве преподавателей выступали наиболее опытные действующие оперативные работники-практики. После окончания этой школы В. Путин еще пять месяцев работал в отделе контрразведки, но затем его все же перевели в отдел разведки, к чему он так сильно стремился. Это было решение самого руководства разведки. «Конечно, мне хотелось в разведку, – вспоминал много позже В. Путин. – Считалось, что разведка – это белые воротнички в органах. Пока я полгода работал в контрразведывательном подразделении, на меня, видимо, обратили внимание сотрудники внешней разведки. Начали со мной беседовать. Одна беседа, вторая, еще раз и еще... Разведка постоянно и активно ищет себе людей, в том числе и среди кадровых сотрудников органов безопасности. Брали молодых, подходящих по некоторым объективным данным. Естественно, я согласился, потому что это было интересно. Довольно быстро уехал на спецподготовку в Москву, где пробыл год»²⁶. Спецшкола для подготовки работников разведки была расположена на окраине Москвы. В. Путин жил в общежитии в комнате на двух человек. Учили здесь многому, в том числе и умению прыгать с парашютом. Значительной была языковая и страноведческая подготовка – для В. Путина это были немецкий язык и Германия. Один из выпускников этой школы конца 70-х годов позднее говорил: «Самое сильное впечатление на меня произвела возможность читать служебные вестники ТАСС. Право читать на русском языке то, что другим не положено, сразу создавало впечатле-

²⁴ От первого лица. С. 43.

²⁵ Там же. С. 40–41.

²⁶ Там же. С. 47.

ние принадлежности к особой касте. Специальные дисциплины были безумно интересными. Изучали методы контрразведки, потому что ты должен был знать, как против тебя будут работать там. Умение вести себя, навыки получения информации. Нас учили исходить из того, что любой человек, с которым ты общаешься, даже если он не оформлен как агент, является источником важных сведений. И если от него невозможно ничего узнать, то и не стоит терять на него время»²⁷.

В специальной московской разведшколе Владимир Путин учился год и затем снова вернулся в Ленинград на работу в территориальное подразделение ПГУ Ленинградского управления КГБ. Он проработал здесь более четырех лет и о подробностях этой своей деятельности никогда ничего не говорил. Один из офицеров разведки, который работал в те же годы в соседнем с Путиным кабинете, позже свидетельствовал: «Отделение, в котором служил Владимир Путин в Ленинградском управлении, никак не называлось. У нас были просто номера. А что касается непосредственной работы, так это была разведка с территории страны, которая включала в себя множество направлений. К слову сказать, разведывательные отделы, подобные нашему, были не во всех управлениях КГБ, а только в тех крупных городах, куда приезжали иностранцы, некоторые из них могли бы стать кандидатами на вербовку, и где находились генконсульства. Не секрет, что все страны мира на базе своих посольств и консульств имеют резидентуры. Следовательно, их сотрудники разведки – это тоже предмет нашей интенсивной работы. Не следует забывать и о различных каналах международного сотрудничества: научно-технический или культурный обмен делегациями, когда в страну приезжали интересующие нас люди. Значительное количество советских граждан выезжало, в свою очередь, за рубеж. Некоторые из них выполняли наши поручения. Мы использовали также фактор эмиграции из страны. После тщательного отбора какое-то количество агентуры внедрялось в те страны, которые представляли интерес для нашего государства. Канал эмиграции используется всеми разведками мира»²⁸.

Нет смысла гадать, какие именно поручения выполнял в Ленинграде Владимир Путин. Его действительно учили профессионально разбираться в людях, общению с людьми. Никакая вербовка и работа с агентурой без этого невозможна. Один из бывших сотрудников разведки, работавший с Путиным в Ленинграде, говорил в своем интервью «Комсомольской правде», что «участок работы, которым занимался Путин, был одним из самых ответственных и острых в разведке. Он работал над “созданием людей типа Кима Филби”»²⁹.

Как известно, Ким Филби – это советский разведчик, выполнявший задания в Англии и в США. Он работал в центральном аппарате английской разведки и в ЦРУ. Настоящее имя К. Филби Харолд Адриан Рассел, он гражданин Великобритании. С 1963 года жил и работал в Москве. Совершенно очевидно, что В. Путин не только работал с агентурой, но и занимался вербовкой этой агентуры. В Ленинграде это могли быть туристы, студенты, бизнесмены из ФРГ, журналисты, сотрудники дипломатических служб и др. Естественно, что для успешной работы с агентурой и ее вербовки кадровый офицер разведки должен, помимо многих других качеств, уметь располагать к себе самых разных людей, привлекать симпатии, а не вызывать враждебность. Лучше всего, если это будет не игрой, а естественной способностью разведчика.

Еще один из сотрудников разведки, давая интервью, заметил, что умение нравиться людям – профессиональное качество работника разведки, особенно работающего за границей, и этой технологии в Высшей школе разведки учили уже на первых курсах. «Путин в этом деле был одним из лучших. Владимир Владимирович обладал даже неким магнетизмом. У него очень хорошо поставлены глаза: они призывают вас говорить правду, не влиять и вместе с тем

---

²⁷ Млечин Л. М. КГБ. Председатели органов безопасности. М., 2001. С. 820.

²⁸ Блоцкий О. М. Владимир Путин. Дорога к власти. М., 2002. С. 106–107.

²⁹ Комсомольская правда. 2000. 17 февраля.

предупреждают о жесткости вашего собеседника. Что касается умственных способностей, они очевидны, да и Служба не брала людей глупых. Хотя не все дела в разведке совпадали с заповедями Христа, вряд ли кто-нибудь может упрекнуть Владимира Путина в непорядочности»³⁰.

Один из начальников В. Путина весьма высоко оценивал его способности и в работе с агентурой, и в анализе полученных данных. «Разведка, – говорил этот полковник и ветеран разведки, – это сплошной анализ полученных знаний и их масштабная аналитическая обработка. Умение сделать правильные выводы из полученной информации, точно спрогнозировать развитие событий, предугадать их – это, пожалуй, главная задача разведки. Могу сказать, что у Владимира Путина хороший аналитический склад ума, и не использовать это в нашей работе было бы для меня как для куратора разведывательных подразделений должным преступлением. Каждый офицер в первую очередь должен заниматься тем, в чем он силен, в чем он явно преуспевает... Несмотря на свои знания, коммуникабельность и хороший характер, я бы не сказал, что Владимир Путин в своем коллективе был каким-то лидером – формальным или неформальным. Отнюдь. Он был довольно спокоен, сдержан и эмоций не проявлял. Ребята к нему относились с большим уважением, и сейчас, с кем ни поговоришь, все отзываются о Путине как о хорошем товарище. Представление на учебу в разведшколу тоже подписывал я. Честно сказать, такого сотрудника жаль было отпускать».

Не всем, но некоторым сотрудникам разведки на время работы в городе давали документы «прикрытия», то есть служебные удостоверения других ведомств. У Владимира Путина это было удостоверение сотрудника уголовного розыска. Как сотрудник угрозыска, что было, впрочем, даже более романтично, Владимир Путин познакомился однажды со своей будущей женой – Людмилой Шкробневой из Калининграда. Она была в это время стюардессой из Калининградского авиаотряда и прилетела в Ленинград всего на три дня.

Личная жизнь разведчика Владимира Путина

Людмила Александровна Шкробнева родилась 6 января 1958 года в Калининграде в простой рабочей семье. Ее отец – Александр Абрамович работал на Калининградском ремонтно-механическом заводе. Мать – Екатерина Тихоновна работала кассиром в автоколонне. После школы Людмила в течение трех лет сменила несколько мест работы – почтальон, токарь-револьверщик, санитарка, руководитель драмкружка в Доме пионеров, аккомпаниатор. В двадцатилетнем возрасте она поступила в Калининградский технический институт, но через год ушла из него, так как профессия инженера ее не привлекала. Работа стюардессы оказалась более интересной. Больше было здесь и возможностей для общения, выходящего за пределы родного Калининграда.

Свое знакомство с Людмилой Владимир Путин описывал позднее довольно кратко. «Как-то, когда я уже работал в первом подразделении в Питере, мне позвонил приятель и сказал, что приглашает меня в театр на Аркадия Райкина. У него есть билеты, девушки будут. Сходили. Девушки действительно были. На следующий день опять в театр пошли. Уже я билеты доставал. И на третий день то же самое. С одной из них я начал встречаться. Мы подружились. С Людой, моей будущей женой. Продолжались эти встречи долго – года три, наверное. Мне уже было 29 лет, и я привык все планировать. Да и друзья стали говорить: “Слушай, прекращай ты, давай женись”. Но я и сам понял, что если не женюсь еще года два-три, то не женюсь никогда. Хотя, конечно, привычка к холостяцкой жизни сложилась. Людмила ее искоренила»³¹.

Об этих же встречах Людмила Шкробнева-Путин писала и говорила немного более подробно. «В Ленинград мы с приятельницей прилетели на три дня. Она тоже стюардесса из

---

³⁰ Профиль. 1999. № 32. С. 76.

³¹ От первого лица. С. 51.

нашего отряда; пригласила меня в театр Ленсовета на концерт Аркадия Райкина, а ее, в свою очередь, пригласил один знакомый. Одной ей было идти страшновато, она и позвала меня. Этот знакомый, узнав, что я иду, пригласил и Володю. Мы втроем – я, моя подруга и ее приятель – приехали к театральной кассе. На ступеньках у этой кассы стоял Володя. Он был очень скромно одет, я бы даже сказала бедно. Совсем невзрачный такой, на улице я бы даже не обратила внимания. После концерта договорились встретиться опять и пойти в театр: мы ведь приехали всего-то на три дня, и нас, естественно, интересовала культурная программа. Мы поняли, что Володя – тот человек, который может достать билеты в любой театр. На второй день мы пошли в Ленинградский мюзик-холл, а на третий – опять в театр Ленсовета. Три дня – три театра. На третий день уже нужно было прощаться». Владимир Путин сказал Людмиле, что работает в милиции, и дал свой домашний телефон. В свой следующий приезд она встретила с Путиным снова, а потом уже Людмила прилетала в Ленинград специально на свидания: настоящая любовь пришла к молодым не сразу. «Спустя три-четыре месяца, – говорила потом Людмила, – я уже решила, что он именно тот человек, который мне нужен. Что-то, видимо, в Володе было такое, что привлекало меня. Может быть, та внутренняя сила, которая и привлекает сейчас всех. Но три с половиной года я за ним ухаживала!»³².

За эти три года Людмила уже переехала в Ленинград и поступила на филологический факультет ЛГУ. Она стала учиться на отделении «испанский язык и литература», но занималась также немецким языком и жила в студенческом общежитии на Мытненской улице. Кроме испанского Людмила изучала в ЛГУ и французский язык. С Володей Людмила встречалась почти каждую неделю, и свидания назначались, как правило, в метро. Путин обычно на эти свидания опаздывал, иногда на час-полтора. «От свидания к свиданию, изо дня в день все повторялось, – вспоминала Л. Путина. – Но каждый раз я надеялась, что это опоздание уж точно будет последним. Никаких отношений, когда наконец-то появлялся Владимир Владимирович, я не выясняла. За эти полтора часа переживешь столько, что уже никаких сил не оставалось на эмоции. Так что Владимир Владимирович измором брал меня, измором. А опоздания всегда объяснялись работой, на которой, кстати, Владимир Владимирович был пунктуален. А в личной жизни он расслаблялся. Ну а где же еще? Но именно тогда окончательно пришло и закрепилось во мне ощущение его необыкновенной мужской и человеческой надежности»³³.

По свидетельству Людмилы, «инициатором свадьбы был Владимир Владимирович. Думаю, что он тщательно взвесил свое решение, прежде чем сказать мне об этом за три месяца до свадьбы. Владимир Владимирович сделал предложение по всем правилам, классически: он объяснился в любви и предложил назначить дату свадьбы на июль»³⁴.

Церемония свадьбы началась 28 июля 1983 года в ленинградском Дворце бракосочетания на улице Петра Лаврова. Вечером того же дня в ресторане «Поплавок» собрались родители, родственники и друзья, человек двадцать. Но и на следующий день в ресторане гостиницы «Москва» собралось человек двадцать, чтобы доиграть свадьбу. Но это были уже сослуживцы Владимира Путина. После этого Владимир и Людмила Путины отправились в свадебное путешествие на машине – на Украину и в Молдавию.

Институт имени Ю. В. Андропова

Краснознаменный институт имени Ю. В. Андропова, который известен сегодня как Академия внешней разведки, стал для Владимира Путина, как для разведчика, едва ли не главным испытанием в 1980-е годы. Здесь не только учили, но и изучали самих слушателей, которым,

---

³² Там же. С. 54–55.

³³ Блоцкий О. М. Владимир Путин. Дорога к власти. С. 23.

³⁴ Там же. С. 50.

как правило, уже перевалило за 30 лет. Даже отбор был весьма строгим. Институт находился в Москве, и Владимир Путин приехал сюда без Людмилы, которая осталась жить в Ленинграде у родителей В. В. Путина. Ей предстояло еще окончить ЛГУ, и она уже ждала первого ребенка. Девочка родилась в апреле 1985 года и ее назвали Марией.

В Краснознаменный институт имени Андропова В. Путина зачислили в августе 1985 года в качестве слушателя одногодичного факультета. Подготовка и работа здесь отличались крайней сложностью и интенсивностью. Все слушатели были уже кадровыми офицерами разведки, они жили и учились в одном и том же корпусе, только на разных этажах. Полковник в отставке Михаил Фролов, непосредственный начальник В. Путина в КИ, позднее вспоминал: «Я проработал в Краснознаменном институте 13 лет. Владимир Путин поступил ко мне из Ленинградского управления КГБ в звании майора. Я решил посмотреть его в роли старшины отделения. Здесь нужны и организаторские способности, в определенной степени тактичность, деловитость. Мне показалось, что у Путина все это есть. Учился он ровно, без сбоев, не было никаких казусов, как не было повода усомниться в его честности и искренности. Я помню, что он приходил ко мне на доклад в костюме-тройке, несмотря на то что на улице стояла тридцатиградусная жара и я сидел в рубашке с короткими рукавами. Он считал необходимым являться к руководителю вот так строго, в деловом костюме. Я даже в пример его ставил другим: «Вот посмотрите на товарища Платова!». Там же не называли по настоящим фамилиям. Как правило, первую букву фамилии оставляли. Когда я сам здесь учился, назывался Филимоновым. В институте не только обучали правилам разведки и контрразведки. Львиная доля нашей деятельности состояла в изучении слушателя, его личных качеств, выяснении его профессиональной пригодности. Нам надо было определить, в конце концов, годится ли слушатель для работы в разведке. Это был своего рода испытательный полигон. Вот я, например, преподавал искусство разведки. Что это значит? Это умение входить в контакт с людьми, умение выбирать нужных нам людей, умение ставить вопросы, которые интересуют нашу страну и ее руководство, умение, если хотите, быть психологом. Поэтому нам приходилось изучать слушателя настолько, чтобы поручиться за него, как за свою правую руку. А в конце учебы на каждого выпускника мы писали характеристики, которые и определяли его судьбу. Это был адский труд. Рассматривалось все: и личные качества, и профессиональные. Мы закрывались на неделю, на две и сидели: писали, писали. В конце характеристики делали вывод о пригодности или непригодности выпускника для работы в разведке»³⁵.

Итоговая характеристика, составленная М. Фроловым на В. В. Путина, занимала четыре машинописные страницы. Это была в высшей степени положительная характеристика, которая и сегодня хранится где-то в секретном архиве внешней разведки. Из недостатков В. Путина-Платова здесь была указана некоторая замкнутость и необщительность. Однако сам М. Фролов признает, что это качество для разведчика можно считать и положительным. С самого начала обучения было ясно, что В. Путина готовят для работы в Германии, не было ясно лишь, в ФРГ или в ГДР. Перед направлением в ФРГ нужно было еще потрудиться в Москве – в центральном аппарате – от полутора до трех лет. Владимир Путин решил выбрать ГДР и ехать на место новой работы сразу. В результате он был закреплен за представительством КГБ в ГДР.

О работе в Германии

Владимир Путин приехал в ГДР в 1985 году, а уехал в 1990 году уже после падения Берлинской стены. Он получил назначение на работу в Дрезден. Один из его прямых руководителей позже говорил: «В то время ГДР была поделена на четырнадцать округов. В каждом действовало окружное управление германского МГБ с прикрепленным к нему представите-

---

³⁵ От первого лица. С. 48–50.

лем советского КГБ. У каждого нашего представителя была небольшая группа сотрудников, занимавшихся разведкой. Путин работал в дрезденской группе. Я курировал все эти 14 групп. Поэтому знаю, что говорю. За четыре года службы в Дрездене Путин поднялся на две должностные ступеньки. Ну а кроме того, стал членом парткома, куда рядовой работник, в принципе, попасть не мог. Все мы были тогда искренними коммунистами. Только сейчас какое-то переосмысление произошло. Может, и у Путина также. Могу сказать одно: лицемерным коммунистом он не был»³⁶.

Когда Владимир Путин стал Президентом Российской Федерации, в Германии были предприняты очень большие усилия по выяснению всех деталей его работы на немецкой территории. Изучалось любое свидетельство, любой след. Что он делал? Куда ездил? С кем знакомился? Кого мог завербовать? С кем из работников «Штази» находился в наиболее близком контакте? Проводились даже «научные» симпозиумы с более чем сотней участников и с разными докладами. Нет смысла разбирать все эти изыскания, итогом которых стали весьма скудная информационная справка, а также несколько нелепых и вздорных фальсификаций. За последние семь лет в Германии было написано и издано три книги о В. В. Путине, но только одна из них переведена на русский язык и издана в Москве. Это книга Александра Рара «Владимир Путин. Немец в Кремле». Она впервые увидела свет в Мюнхене в 2000 году. Автор-политолог с русскими корнями немало потрудился, чтобы поднять завесу тайны над деятельностью В. Путина в качестве разведчика на «германском» направлении. Но он мало преуспел в этом деле, ограничившись описанием скромной квартиры семьи Путина на третьем этаже стандартного сборнощитового дома № 101 на Радебергштрассе в Дрездене. В. В. Путин читал на досуге в подлиннике Шиллера и Гёте, а также был членом дрезденского отделения Общества любителей рыбной ловли. В любимой пивной советского разведчика, где он заказывал пиво и жареные колбаски, в 2000 году оборудовали для любопытных туристов «Уголок Путина».

Российский президент и сегодня весьма популярен в Дрездене. Осенью 2007 года, находясь в ФРГ с визитом, Владимир Путин нашел несколько часов для поездки в этот город в качестве частного лица. Он прошел там пешком своими давними маршрутами и даже зашел в пивную – пообщаться с ее обычными посетителями и выпить кружечку пива.

Сам Путин на вопрос – в чем именно заключалась его работа в немецком Дрездене, ответил весьма откровенно и скупно: «Это была обыкновенная разведдеятельность: вербовка источников информации, получение информации, обработка ее и отправка в центр. Речь шла об информации, о политических партиях, тенденциях внутри этих партий, о лидерах – и сегодняшних, и возможных завтрашних, о продвижении людей на определенные посты в партиях и государственном аппарате. Важно было знать, кто, как и что делает, что творится в МИДе интересующей нас страны, как она выстраивает свою политику по разным вопросам в разных частях света. Или какова, например, будет позиция наших партнеров на переговорах по разоружению. Конечно, чтобы получить такую информацию, нужны источники. Поэтому параллельно шла работа по вербовке источников и добыче информации, а также по ее обработке и анализу. Вполне рутинная работа»³⁷.

Людмила Путина с ребенком приехала в Дрезден в 1986 году. Здесь у нее родилась вторая дочь – Екатерина. Забота о двух маленьких девочках, изучение немецкого языка и ведение несложного домашнего хозяйства – вот ее главные дела в Германии. «О делах мужа дома не говорили, – вспоминала позднее Людмила. – Думаю, накладывал отпечаток характер работы мужа. В КГБ всегда была установка: с женой не делиться. Бывали, говорят, случаи, когда излишняя откровенность приводила к плачевным последствиям. Я довольно много общалась с немцами, и если какое-то знакомство было нежелательным, Володя мне об этом говорил.

---

³⁶ Борцов Ю. С. Владимир Путин. Ростов н/Д., 2001. С. 78.

³⁷ От первого лица. С. 62–63.

Утром он заводил Машу в детский садик – это прямо под окнами нашей квартиры, а потом Катю в ясли. Обедать он всегда приходил домой. Иногда вечерами собирались у нас, приходили друзья по работе, бывали и немцы. Мы дружили с несколькими семьями. Бывало весело – разговоры в основном ни о чем, шутки, анекдоты. Володя хорошо рассказывал анекдоты»³⁸.

Владимир Путин приехал в Дрезден старшим уполномоченным. Через год его перевели на должность помощника начальника отдела. Еще через некоторое время он стал старшим помощником начальника отдела. Дальше повышать было некуда, и в качестве поощрения его избрали членом парткома представительства КГБ. В представлениях о повышении в должности и в звании говорилось просто: «за конкретные результаты в работе». «Штази» ГДР считалась одной из самых эффективных в мире разведслужб, но и советская разведка была в высшей степени профессиональной. Обе работали по всему миру, и многие нити из Дрездена тянулись не только в ФРГ, но и в другие страны. Полковник Лазарь Матвеев, который в 1985–1989 годах был начальником группы советской разведки в Дрездене, позднее говорил: «Разведка ГДР была одной из сильнейших спецслужб мира. Но немцы работали со своей территории. А мы – с их, но только используя уже наши возможности.

ГДР мы использовали как плацдарм, как канал. А вся наша деятельность была направлена на весь Запад. Мы работали с теми, кто приезжал в Германию, и зачастую направляли наших агентов не только в капиталистические, но и в развивающиеся страны. Тот же Владимир Владимирович имел своих людей не только в Европе, но и в других регионах мира. Должен прямо сказать, что выходы Путина на ряд стран были очень хорошими, в том числе и на государства Юго-Восточной Азии. Казалось бы, где – Германия, а где – Азия. Но ведь работали... И все потому, что постоянно искали людей, выходили на нужные связи. В моем подчинении в Дрездене находились восемь офицеров, у каждого из которых был свой участок работы: политическая разведка, контрразведка, научно-техническая разведка, информация и аналитика. Так что все ребята прекрасно знали, за что они отвечают и что от них требуется. Особо подгонять кого-либо не приходилось»³⁹.

Газета «Известия» разыскала в «одной из европейских стран» бывшего разведчика и друга Путина, который работал в ГДР вместе с Владимиром Владимировичем в одной группе и даже сидел в одной с ним комнате несколько лет. Рассказу этого человека под условным именем Владимира Артамонова газета отдала две полосы под заголовком «С Путиным хоть лошадей красть, хоть водку пить». Вот отрывок из этого интервью:

«– Какая черта характера была у Путина выдающейся, которая его бы выделяла?

– У него несомненно доминанта существует, но он ее никогда не подчеркивал. Он очень талантливый спортсмен. Но он абсолютно никогда не выпячивал свои физические данные, не похвалялся. Среди всех его одинаково хорошо развитых качеств доминантой является борьба. В разных смыслах слова. Я думаю, что он имеет и характер борца такой настоящий – бороться до победы. Он может работать долго и целенаправленно. Довольно-таки собранный тип. Вся его работа на том участке в Дрездене требовала планомерной и неуклонной работы. Он это умел делать, как мало кто».

– Послушайте, у него есть хоть одно отрицательное качество?

– Как вам сказать? Я бы сказал так, что отрицательных качеств у него просто нет. Но это в моих глазах.

– Отлично, поговорим о слабостях. А какие у Путина слабости?

– Нет у него слабостей. Я не видел другого такого человека, столь гармонично сложеного. Вот смотрите сами: и спортсмен, и гуманитарий глубоко образованный, и разведчик вполне успешный, и в культуре разбирается, и в общении на таком обыденном уровне сразу

---

³⁸ Там же. С. 63–64.

³⁹ Блоцкий О. М. Владимир Путин. Дорога к власти. С. 229.

располагает к себе, внушает доверие. Когда с ним встречаешься, сразу понимаешь: ну, этот не подведет. Вот такой это тип. Пить – пожалуйста, границы совершенно твердо знает, на автомобиле ездит прекрасно. Я представляю, как он летал на истребителе. Для него это наверняка был праздник души, потому что он по природе лихач. Но не дурной лихач, с таким можно сидеть рядом и не бояться. Но для него характерен и некий иронизм»⁴⁰.

Хорошо отзывался полковник Л. Матвеев и о семье Владимира Путина. «Надо сказать, – замечал он, – что в отношении семьи Владимира Владимировича я был спокоен. Супруга его – Людмила Александровна – никогда не была меркантильной женщиной. Сам Владимир Владимирович тоже был очень скромнен в своих запросах. Отношения между ними были хорошими, и жили они без ссор. Так что и здесь все было в порядке. Что скрывать – в Германии имелось много соблазнов, в том числе и для офицеров. Ведь деньги, которые им выделялись для работы, были практически бесконтрольными, только на честность сотрудников и полагались. Да, я мог, конечно, какого-то сотрудника проконтролировать. Но в отношении Владимира Владимировича подобных мыслей никогда не возникало. Он – кристально честный человек. Наверное, это сейчас прозвучит смешно, но по своей сути Путин совершенно не карьерист. Я знал карьеристов, которые быстро продвигались по службе за счет каких-то, скажем так, «приемов». Но знал я не карьеристов, которые тоже быстро росли. Есть люди, которые всего добиваются своим трудом, которые просто работают. Путин – работал. В этом смысле Путин – рабочий человек»⁴¹.

Падение Берлинской стены и крушение ГДР

Владимир Путин хорошо знал положение дел в Германии, в первую очередь в ГДР, и ход событий в этом государстве вызывал у него тревогу. Во главе Германской Демократической Республики и Социалистической единой партии Германии стоял в конце 1980-х годов Эрих Хонеккер. Дрезденскую организацию СЕПГ возглавлял Ханс Модров, который уже с конца 1988 года выступал на пленумах ЦК СЕПГ с критикой политики Э. Хонеккера. Положение дел в стране ухудшалось, и внутреннее напряжение в обществе росло, но внешнему наблюдателю все это было трудно заметить. Никто не ждал взрыва и не готовился к нему. На протяжении 1989 года в ГДР шла подготовка к празднованию 40-летия государства, которое было провозглашено 7 октября 1949 года. Торжественное заседание по этому случаю прошло как обычно 6 октября, и Эрих Хонеккер сделал большой доклад об успехах республики. Делегацию от СССР возглавлял Михаил Горбачев, который также выступил с речью. Вечером 7 октября праздничные мероприятия переместились на главную улицу Берлина Унтер-ден-Линден, где должно было состояться традиционное факельное шествие. Михаил Горбачев позднее вспоминал: «Мимо трибун, на которых находились руководство ГДР и иностранные гости, шли колонны представителей всех округов республики. Зрелище было, прямо скажем, впечатляющее. Играют оркестры, бьют барабаны, лучи прожекторов, отблеск факелов – а главное, десятки тысяч молодых лиц. Участники шествия, как мне говорили, заранее тщательно отбирались. Это были в основном активисты Союза свободной немецкой молодежи, молодые члены СЕПГ и близких к ней партий и общественных организаций»⁴².

Из ГДР Михаил Горбачев направился в ФРГ, на встречу с Гельмутом Колем. Однако всего через десять дней после торжеств по случаю 40-летия ГДР в Берлине и по всей территории республики начали происходить события, которые очень скоро приняли стихийный и неуправляемый характер. 17 октября в Берлине состоялось заседание Политбюро ЦК СЕПГ, на котором было решено освободить от всех постов в партии и государстве Эриха Хонеккера.

---

⁴⁰ Известия. 2003. 4 марта.

⁴¹ Блоцкий О. М. Указ. соч. С. 238.

⁴² Горбачев М. С. Жизнь и реформы. М., 1995. Кн. 2. С. 411.

Преемником его стал Эгон Кренц. Это было воспринято населением республики как уступка народу и как ослабление власти. Уже через день в Германии начались массовые манифестации, но без каких-либо беспорядков и даже без радикальных призывов. Над 75-тысячной демонстрацией в Лейпциге был поднят лозунг «Мы – народ». 27 октября 1989 года Государственный совет ГДР объявил об амнистии всех граждан, бежавших ранее на Запад или осужденных за попытку такого побега. Была прекращена передача в эфир наиболее одиозных телевизионных программ. 4 ноября в Восточном Берлине в грандиозной оппозиционной манифестации приняло участие более 700 тысяч человек. Германия пришла в движение, и напряжение росло. Владимир Путин и его коллеги наблюдали за всеми этими событиями со все возрастающей тревогой.

9 ноября 1989 года утром секретарь ЦК СЕПГ Гюнтер Шабовский сообщил на пресс-конференции о том, что руководство страны приняло решение упростить порядок выезда граждан ГДР за рубеж. После этого заявления тысячи граждан республики устремились к пропускным пунктам вдоль Берлинской стены. На одном из пропускных пунктов командир пограничной заставы, не выдержав психологического напряжения и без приказа сверху, распорядился поднять шлагбаум. Толпа ринулась на улицы Западного Берлина. По всему миру шли телеграммы-молнии: «Граждане ГДР тысячами бегут в Западный Берлин», «Толпы штурмуют новые контрольно-пропускные пункты», «По стене беспрепятственно гуляют юноши и девушки», «Поезда с желающими покинуть ГДР отправляются из Праги и Варшавы». Тысячи корреспондентов из западных стран ринулись в Берлин, чтобы заснять и описать в своих репортажах эти события.

Под прицелом телекамер и в свете фотовспышек молодые немцы из Восточного и Западного Берлина, объединившись в группы и получив разного рода инструменты, главным образом ломы и молотки, начали откалывать от Берлинской стены куски и целые плиты из бетона.

Полная растерянность царил в эти дни не только в высших структурах власти ГДР. Не знали, что делать, и Михаил Горбачев, и его окружение. У советского лидера на ноябрь и декабрь было намечено множество встреч и переговоров, в том числе и с президентом США Джорджем Бушем-старшим на Мальте. Но о чем говорить, если за спиной, в центре Европы, рушится союзное государство, да и вся система Варшавского договора трещит по швам. На территории ГДР располагалось не только несколько мощных разведывательных структур с пятью-шестью тысячами сотрудников разведки. Здесь находилась 300-тысячная армейская группировка со всеми видами оружия, включая атомное. Тем не менее Михаил Горбачев не изменил графика своих поездок и встреч. Он нашел возможным провести два дня в Канаде и в беседе с премьером Б. Малруни произнес весьма странную фразу: «Что касается германского вопроса, то это не актуальный вопрос сегодняшнего дня. Сегодня реальностью являются два немецких государства, входящие в ООН и в существующие военно-политические структуры». Еще через три дня, находясь в Италии, в беседе с премьером Джулио Андреотти М. Горбачев снова уклонился от обсуждения германских проблем: «Я прямо сказал: воссоединение ФРГ и ГДР – это не актуальный вопрос»⁴³. Советские войска в Германии получили приказ – оставаться в казармах и не вмешиваться во внутринемецкие дела. Не имели ясных директив и органы внешней разведки. События, которые происходили вокруг них, не были предусмотрены ни в каких инструкциях.

В декабре 1989 года демонстрации и беспорядки стали происходить и в Дрездене. Было очевидно, что многие из этих событий дирижируются из Западного Берлина и из Бонна, однако немало разного рода эксцессов возникало стихийно. Вот как описывал позднее сам Владимир Путин сложившуюся ситуацию: «Вечер, когда возбужденные немцы подошли к нашему зданию в Дрездене, я помню очень хорошо. Это было в декабре 1989 года. Ближе к ночи. Перед этим

---

⁴³ Новая и новейшая история. 2004. № 1. С. 15.

толпа только-только разгромила окружное управление МГБ и забрала оттуда оружие, которое оказалось неизвестно в чьих руках. Ничего хорошего это не сулило. В толпе могли оказаться провокаторы или пьяные. В ту ночь именно я был старшим на нашем объекте, так как около девяти часов вечера начальник уехал за город и мы его не смогли найти. В Дрездене стоял штаб советской танковой армии. Я позвонил командующему и рассказал о событиях, которые развивались вокруг здания, добавив, что если мы что-нибудь не предпримем, то может случиться непоправимое. Тогда же я попросил прислать солдат для охраны, чтобы не доводить дело до прямых столкновений. И вдруг получил неожиданный ответ: “Этого сделать не можем, потому что нет команды из Москвы. Сейчас все выясню и позвоню”, – заключил командующий. Через некоторое время, так и не дождавшись от него ответа, я позвонил командующему еще раз: “Ну, как?”. И получаю совершенно ошеломляющий ответ: “Москву запросил, но Москва молчит”. А дело шло уже к ночи. “И что делать будем?” – спрашиваю. “Пока ничем помочь не могу”, – отвечает командующий. И здесь я со всей отчетливостью осознал, что мы брошены и никто не принимает решения.

Объект охраняла небольшая группа пограничников, которых я поднял по тревоге. Они, как и положено в таком случае, разобрали оружие, гранаты, боеприпасы, открыли окна и выставили в них стволы автоматов.

А я вышел к забору разговаривать с толпой. Если честно, то в тот момент это был для меня очень серьезный выбор. С одной стороны, можно было, забаррикадившись, заняв круговую оборону и, не вступая ни в какие переговоры, действовать по соответствующей инструкции. Да, определенно были бы жертвы со стороны нападавших, но формально, по закону, мы были бы абсолютно правы, так как следовали строго тем официальным установкам, которые предполагались на случай штурма здания. Но дело в том, что переговоры с агрессивной толпой не были прописаны ни в одной нашей инструкции. И подобная инициатива, если бы дело приняло печальный оборот, была бы жестоко наказана вышестоящим начальством. Под суд, наверное, не отдали бы, но со службы определенно выгнали бы с позором и без всякой пенсии. В принципе со мной могли бы расправиться как угодно. Поэтому, выходя к людям на улице, я прекрасно понимал, что рискую не только карьерой, но и будущим своей семьи. Но я посчитал, что сохранить жизни тех, чьи дела лежали у меня на столе, и других, кто определенно собирался штурмовать здание, – это дороже любой карьеры. В тот момент я твердо для себя решил, что карьерой надо пожертвовать. Никакая карьера не стоит даже одной человеческой жизни»⁴⁴.

Коллеги уговаривали В. Путина не выходить к толпе. Его могли и убить, и взять в заложники. «Что нам в таком случае делать? Как тебя из толпы вытаскивать?» Но Путин вышел, решив говорить с людьми, глядя им прямо в глаза.

«Когда я подошел к толпе, – свидетельствовал В. Путин, – меня начали спрашивать, кто я и что это за здание.

– Советский военный объект, – ответил я.

– Почему у вас машины с немецкими номерами?

– По соответствующему договору.

– А вы кто такой?

– Переводчик.

– Переводчики так хорошо по-немецки не говорят.

– Я еще раз вам повторяю, что у нас соответствующий межгосударственный договор, и я вас прошу вести себя прилично, не переходить границ. У нас есть определенные правила поведения, и еще раз повторяю – это не имеет ничего общего ни с МГБ, ни с армией ГДР. Это советский военный объект, который является экстерриториальным.

---

⁴⁴ Блоцкий О. М. Указ. соч. С. 259–264.

А потом мы с вооруженным солдатом, которому я тихо отдал приказ демонстративно перезарядить автомат, повернулись и медленно пошли в здание. Но люди не расходились еще достаточно долго. Впрочем, попытку штурмовать здание они тоже оставили. И это было самым главным в тот момент»⁴⁵.

Несколько позже командующий танковой армией все же прислал две машины с десантниками, которые встали по периметру здания. Толпа исчезла. На следующее утро В. Путин и его подчиненные начали уничтожать имевшиеся в здании документы. Что-то еще ранее удалось отправить в Москву, но все другие бумаги надо было, согласно инструкции, уничтожить. «Мы все уничтожили, – говорил позже В. Путин, – все наши связи, контакты, все наши агентурные сети. Я лично сжег огромное количество материалов. Мы жгли столько, что печка лопнула. Жгли днем и ночью. Все наиболее ценное было вывезено в Москву. Но оперативного значения и интереса это уже не представляло – все контакты прерваны, работа с источниками информации прекращена по соображениям безопасности, материалы уничтожены или сданы в архив. Аминь!»⁴⁶.

Вскоре после этих событий Владимир Путин вернулся в СССР. Это было в самом конце января 1990 года или в первые дни февраля. Ему предложили работу в Москве или в Ленинграде – на выбор. Как сам В. В. Путин, так и его жена решили ехать в Ленинград. Владимир Путин продолжал оставаться кадровым работником КГБ, хотя заработную здесь ему выдавали не слишком регулярно.

---

⁴⁵ Там же. С. 264–265.

⁴⁶ Коммерсантъ-Власть. 2000. 14 марта. С. 9.

Глава третья В питерской мэрии. Путин и Собчак

Возвращение в Ленинград

Владимир Путин вернулся в Ленинград с чувством разочарования, раздражения или даже изумления. Сам он говорил об этом позднее весьма сдержанно. «Почему я позднее отказался от работы в Москве, в центральном аппарате? Мне же предлагали. Но я уже понимал, что будущего у этой системы нет. У страны нет будущего. А сидеть внутри системы и ждать ее распада... Это очень тяжело»⁴⁷. С самыми близкими друзьями В. Путин был откровенен. Сергей Ролдугин вспоминал: «Помню, с какой болью и негодованием Володя говорил о том, как наши сдали всю разведку в Германии. Он говорил: “Так вообще нельзя делать! Как же можно? Понимаю, что я могу ошибиться, но как могут ошибиться те, о ком мы думаем как о высочайших профессионалах”. Он был очень разочарован»⁴⁸.

Владимир Путин не мог не видеть и того, что уход советских войск из Германии, а также свертывание всех советских структур в странах Восточной Европы сопровождалось, с одной стороны, безразличием к судьбе многих тысяч простых офицеров, а с другой стороны – разграблением имущества и материальных ценностей армии, в котором принимали участие не только руководители разного рода складов и военторгов, но и командиры полков, дивизий и армий, а также отдельные руководители спецслужб. Это была отвратительная вакханалия, на которую московские власти старались не обращать внимания. Что мог думать и чувствовать, видя все это, честный и смелый офицер-разведчик, отдавший Службе уже 15 лет своей жизни?!

У каждого из нас есть много стимулов, которые определяют наше поведение в жизни, в обществе, а также выбор профессии. Художник, композитор, педагог, врач, банкир, инженер, офицер, следователь уголовного розыска – это не только люди разных профессий, но и разных стимулов. У отдельных людей такие стимулы гипертрофированы; эти люди жаждут власти, богатства, славы, удовольствий, а то и всего вместе. У людей, которые выбирают карьеру ученого, доминируют такие стимулы, как любознательность, стремление к открытию чего-то нового. Очень сильным стимулом может быть изобретательство. Свои стимулы есть у проповедника и у поэта, у садовода, у национального лидера. Я уже говорил в предыдущей главе, что у разведчика особые стимулы, он служит своей стране тайно, не рассчитывая ни на богатство, ни на славу, он никого не учит. Его стимулы – это особая форма патриотизма и чести, а также особая сила и форма доверия к этим людям со стороны государства. Олег Блоцкий, начиная главу о работе В. Путина в разведке, приводит слова Чарльза Росселя: «Положение работников разведывательной службы весьма скромное. Спокойное рукопожатие начальника или произнесенные тихим голосом слова “чистая работа” – вот максимум того, на что можно рассчитывать. Однако для людей, ищущих опасности, побуждаемых чувством патриотизма и готовых в случае необходимости пожертвовать своей жизнью, ничто не может сравниться с работой в этой области». Но и крах государства, которое когда-то потребовало себе на службу силу, энергию, ум, способности и саму жизнь разведчиков, также рождает сильные эмоции. «То, что мы делали, – говорил позднее В. Путин, – оказалось никому не нужным. Что толку было писать, вербовать, добывать информацию? В центре никто ничего не читал. Разве мы не предупреждали о том, что может произойти, не рекомендовали, как действовать? Никакой реакции. Кому же нравится работать на корзину, вхолостую? Тратить годы своей жизни. На что? Просто

---

⁴⁷ От первого лица. С. 75.

⁴⁸ Там же.

получать зарплату?.. Короче, когда в январе 1990 года мы вернулись из Германии, я еще оставался в органах, но потихоньку начал думать о запасном аэродроме. У меня было двое детей, и я не мог все бросить и пойти неизвестно куда. Чем заниматься?»⁴⁹.

Владимир Путин получил предложение занять должность помощника ректора Ленинградского университета по международным связям. Эта должность была тогда вакантной, но и в прошлом ее занимал, как правило, сотрудник КГБ. Это была, как тогда говорили, работа в «действующем резерве». В. Путин охотно принял предложение. Ректор ЛГУ Станислав Петрович Меркурьев, академик и лауреат Ленинской премии, специалист по вычислительной физике и математике, хорошо встретил своего нового помощника. Начиная работу, Владимир Путин думал уже не о службе в «органах». Он думал о защите диссертации, о преподавательской деятельности и о работе юриста. Его совсем не прельщала карьера бизнесмена. В. Путин выбрал для себя тему по международному частному праву, чтобы задействовать в этой работе знание немецкого языка и Германии, а также использовать некоторый багаж навыков и опыта разведчика. Его научным руководителем стал Валерий Абрамович Мусин, один из лучших тогда специалистов в области международного права.

В Ленинграде Владимир Путин с семьей стал жить у своих родителей, в трехкомнатной квартире на Среднеохтинском проспекте. Квартира располагалась в хорошем, но очень давно не ремонтировавшемся доме. Людмила Путина также устроилась на работу в ЛГУ – на кафедру иностранных языков. Она начала преподавать здесь немецкий язык, так как испанский и французский языки порядочно подзабыла. Кроме того, Людмила начала занятия на курсах вождения – у Путиных в это время уже была машина «Волга».

Ленинград находился тогда в крайне запущенном, даже бедственном состоянии, и это состояние распада ощущалось здесь сильнее, чем в Москве. Лично я побывал в городе на Неве с циклом лекций в 1989 году – по приглашению ЛГУ и Дома композиторов. У меня были встречи со студентами, с учеными, с литераторами Ленинграда. Город поразил меня общей запущенностью, крайней разноголосицей, сильной неприязнью к Москве и властям и полным отсутствием какого-либо воодушевления. Во главе Ленинградского обкома партии стоял тогда Борис Гидаспов, выдающийся ученый-химик, академик, прекрасный человек, но не имевший опыта партийной и политической работы. В партийной организации города преобладали консервативные настроения; здесь выступали за отделение от «ревизионистского» ЦК КПСС и за образование самостоятельной Российской коммунистической партии. В городе активно выступали самые разнообразные неформальные группы, течения, мелкие партии.

Среди избранных от Ленинграда народных депутатов СССР наиболее заметными оказались не Гидаспов, не Валентина Матвиенко и не соратник Тельмана Гдляна Николай Иванов, победа которого по всему Ленинградскому национально-территориальному избирательному округу № 19 РСФСР оказалась для всех неожиданной, ибо этот человек с сомнительной репутацией не был даже жителем Ленинграда. Больше других отличился в 1989 году Анатолий Александрович Собчак, пятидесятилетний профессор и заведующий кафедрой хозяйственного права, который только в 1988 году вступил в ряды КПСС, чтобы помочь перестройке. А. Собчак был избран народным депутатом СССР от избирательного округа № 47 в Ленинграде. Уже выступления на Первом съезде народных депутатов СССР закрепили за Собчаком репутацию искусного, компетентного и независимого оратора. После съезда А. Собчак вошел в МДГ – Межрегиональную (и оппозиционную!) депутатскую группу, возглавляемую Борисом Ельциным и Андреем Сахаровым. Однако и здесь на утомительных фракционных собраниях Собчак сохранял независимость и пытался укрепить связи не только с Ельциным, с депутатами из Прибалтики и из «московской группы», но и с Горбачевым, которого он всерьез рассчитывал привлечь на сторону «демократов» и оторвать от «консерваторов» из Политбюро.

---

⁴⁹ От первого лица. С. 76.

При подведении неофициальных политических итогов 1989 года А. А. Собчак лидировал по числу выступлений на съезде и в Верховном Совете, а также по числу полученных в его адрес писем и телеграмм. Анатолий Александрович был удивлен этим потоком посланий с кратким адресом: «Москва. Кремль. Собчаку». По популярности он уступал в январе 1990 года только Борису Ельцину, но опережал его по числу зарубежных поездок и приглашений. Многие западные дипломаты не скрывали, что из российских политиков «второго круга», то есть не состоявших в Политбюро, они считают наилучшими партнерами и собеседниками Вадима Бакатина и Анатолия Собчака.

Последний лидировал среди новых политиков и по числу посвященных ему статей в советской прессе. Большую статью о Собчаке опубликовал осенью 1989 года журнал «Огонек», со статьи о нем журнал «Родина» начал серию политических портретов «Имя в политике». Газета «Комсомольская правда» утверждала, что именно Анатолий Собчак получил наибольшее количество письменных признаний в любви. Одна из статей в газете «Московские новости», опубликованная еще 3 сентября 1989 года, занимала целую полосу и имела заголовок «Адвокат народа».

Я познакомился с А. А. Собчаком в Комитете по законодательству, где мне поручили руководить одним из подкомитетов – по законодательству в области культуры. Собчак нравился мне своей независимостью и смелостью суждений. Он был умен и амбициозен, но не пытался создавать вокруг себя какие-то группировки, как это делал Гавриил Попов, старавшийся играть роль «главного идеолога» МДГ. В общении с чиновниками Верховного Совета Анатолий Собчак был не только самоуверенным, но порой даже высокомерным человеком, и в коридорах аппаратной власти его не любили. Многие считали Собчака эгоцентричным; в любом случае, он был человеком ярким, и никто не мог обвинить его в излишней скромности. Напротив, ему нравилось находиться в центре внимания.

Весной 1990 года, в те самые месяцы, когда Владимир Путин только начинал свою новую жизнь и новую работу в Ленинграде, по всей стране проводилась новая избирательная кампания. Избирались Верховные советы союзных республик, а также большая часть Советов других уровней. Эти выборы оказались крайне не удачными для КПСС. По их результатам национал-демократы оттеснили коммунистов в Прибалтике и в Закавказье, а также обрели большой вес на Украине и в Белоруссии. Успех сопутствовал демократическим группам и движениям в Нижнем Новгороде и в Свердловске. На Первом съезде народных депутатов РСФСР Председателем Верховного Совета РСФСР был избран Борис Ельцин, хотя и с преимуществом всего в три голоса. На выборах в Московский совет победил блок демократов, возглавляемый Гавриилом Поповым.

Но самый большой успех ждал демократов в Ленинграде, где они смогли получить около 70 процентов мандатов.

Анатолий Собчак в этих выборах не участвовал, он был занят делами в Москве и свое политическое будущее связывал тогда с судьбой всего Союза.

Председатель Ленсовета и его советник

Победив на выборах в Ленинградский совет и получив здесь 240 из 380 мандатов, ленинградский «Народный фронт» почти сразу же распался на несколько враждующих группировок. «Демократы» 1990 года были едины только в своей вражде к КПСС. Почти по всем вопросам они придерживались разных взглядов и планов, а также разной степени радикализма. Имели большое значение и личные амбиции, число «вождей» среди демократов оказалось очень большим, а о какой-либо партийной дисциплине здесь не хотели и слышать.

Но не были дисциплинированы и едины в 1990 году и депутаты Ленсовета, прошедшие по спискам КПСС. Среди ленинградских коммунистов имелись тогда свои либералы

и ортодоксы, свои демократы и сталинисты, которые не желали «поступаться принципами». Огромный город с пятью миллионами жителей и с громадным промышленным потенциалом был лишен ясного управления. Не знали, что делать, и лидеры ленинградского «Народного фронта». Собиравшиеся день за днем в Мариинском дворце новые депутаты не могли не только выбрать председателя Ленсовета, но и решить вопросы регламента.

Главными фигурами среди ленинградских демократов были доктор геологических наук Марина Салье и журналист-экономист Петр Филиппов. Они хорошо ладили на городских митингах, но не могли договориться, оказавшись во дворце. А ведь все эти бессмысленные препирательства наблюдал, благодаря телевидению, и рядовой избиратель. Когда положение дел стало не только безвыходным, но и смешным, было решено обратиться к Анатолию Собчаку, которого ленинградские неформалы и демократы очень поддержали на выборах 1989 года. Собчак не без сомнений согласился помочь землякам. Он прошел в срочном порядке через выборы в одном из еще «свободных» округов. И, получив мандат депутата городского Совета, был избран 23 мая 1990 года председателем Ленсовета.

Председатель Ленсовета – это в Советском Союзе важный и заметный пост; за 52 года до Собчака его занимал Алексей Косыгин, а еще раньше – Григорий Зиновьев. Однако председатель Ленсовета был видным, но не единственным хозяином в городе. Кроме Ленсовета здесь был еще Ленгорисполком, во главе которого стоял инженер и военный переводчик Александр Щелканов, также избранный год назад при поддержке ленинградских демократов народным депутатом СССР. Большие полномочия и немалую власть продолжали сохранять и партийные структуры.

Командование Балтийского флота и Ленинградского военного округа подчинялось, как и местные органы КГБ и МВД, только Москве. Из Москвы осуществлялось и руководство оборонными предприятиями, которые преобладали в Ленинграде. Ленинград, как и Москва, был огромным и сложно устроенным мегаполисом, проблемы которого на 95 процентов можно и нужно было решать не политическими методами, но лишь усилиями специалистов, занятых непрерывной, напряженной профессиональной работой.

Ни Собчак в Ленинграде, ни Гавриил Попов в Москве не оказались готовы к управлению огромными городами. В Москве трудности были особенно велики, и университетский профессор Попов, не справившись с делами, вскоре ушел в добровольную отставку. Вряд ли можно сомневаться, что такая же судьба ждала и университетского профессора Собчака, который не сумел поладить ни с Ленсоветом, ни с Ленгорисполкомом, ни с горкомом партии, ни с лидерами ленинградских демократов. Собчака горячо поддержала ленинградская интеллигенция, ему верила большая часть населения города, но у него не было никакой «команды», и он не смог наладить отношения даже с людьми из собственного аппарата.

Собчак выдвинул несколько привлекательных идей по созданию в Ленинграде и области «особой экономической зоны», по превращению города в мировой финансовый центр и в центр международного туризма. Из полузакрытого и полупровинциального города Ленинград снова должен был стать Санкт-Петербургом и «окном в Европу». Однако этот мираж плохо грел мегаполис, в котором начала приходить в упадок промышленность, все хуже работал общественный транспорт и появились перебои в поставках самых необходимых продуктов питания.

Среди дел и встреч, которые позволили Собчаку если не переломить ситуацию в городе, то хотя бы удержать ее под контролем, была и встреча с Владимиром Путиным, 38-летним подполковником КГБ, недавно вернувшимся из Дрездена и занявшим должность помощника ректора Ленинградского университета по международным связям.

Существовали разные версии первой встречи Собчака и Путина. Еще в 1990 году в кругу питерских демократов высказывалось предположение, что к демократу Собчаку специально приставили человека «из органов». Однако сам Собчак решительно отвергал эту легенду.

«Судите сами, – говорил он в одном из последних интервью, – как могли мне специально его приставить, если это я Путина нашел, пригласил, поскольку знал раньше. Я его прекрасно помнил как студента, он работал у нас на кафедре. Почему он стал моим помощником? Я совершенно случайно встретил его в 90-м году в коридоре университета, узнал, поздоровался, стал расспрашивать. Выяснилось, что он был в длительной командировке в Германии, а сейчас – помощник ректора по международным вопросам. Студентом он был очень хорошим, хотя у него есть такая черта – не выделяться. В этом смысле он человек, лишенный внешнего тщеславия, внешнего властолюбия. Но по характеру он лидер»⁵⁰.

Владимир Путин говорил о встрече с Собчаком несколько иначе и явно точнее. «В университете, – свидетельствовал В. Путин, – я восстановил связь с друзьями по юрфаку. Некоторые остались здесь же работать, защитились, стали преподавателями, профессорами. Один из них и попросил меня помочь Анатолию Собчаку, который к этому времени стал председателем Ленсовета. Он просто сказал мне, что у Собчака никого нет в команде, его окружают какие-то жулики, и спросил, не могу ли я Собчаку помочь. “Каким образом?” – поинтересовался я. – “Перейти к нему на работу из университета”. – “Знаешь, надо подумать. Ведь я сотрудник КГБ. А он об этом не знает. Я его могу скомпрометировать”. – “Ты с ним поговори”, – посоветовал приятель.

Надо сказать, что Собчак был в этот момент уже человеком известным и популярным. Я действительно с большим интересом смотрел за тем, что и как он делает, как он говорит. Не все, правда, мне нравилось, но уважение он у меня вызывал. Тем более было приятно, что это преподаватель нашего университета, у которого я учился. Правда, когда я был студентом, у меня не было с ним никаких личных связей. Хотя позже много писали, что я был чуть ли не его любимым учеником. Это не так: он просто был одним из тех преподавателей, которые один-два семестра читали у нас лекции. Я встретился с Анатолием Александровичем в Ленсовете в его кабинете. Хорошо помню эту сцену. Зашел, представился, все ему рассказал. Он человек импульсивный и сразу мне: “Я переговорю со Станиславом Петровичем Меркурьевым. С понедельника переходите на работу. Все. Сейчас быстро договоримся, вас переведут”. Я не мог не сказать: “Анатолий Александрович, я с удовольствием это сделаю. Мне это интересно. Я даже этого хочу. Но есть одно обстоятельство, которое будет, видимо, препятствием для этого перехода”. Он спрашивает: “Какое?” Я отвечаю: “Я вам должен сказать, что я не просто помощник ректора, я кадровый офицер КГБ”. Он задумался, для него это действительно было неожиданностью.

Подумал-подумал и выдал: “Ну и... с ним!” Такой реакции я, конечно, не ожидал, хотя за эти годы ко многому привык. Мы ведь с ним видимся первый раз, он профессор, доктор юридических наук, председатель Ленсовета, и он вот так, что называется, открытым текстом мне ответил. После этого говорит: “Мне нужен помощник. Если честно, то я боюсь в приемную выйти. Я не знаю, что там за люди”. В то время там как раз работали скандально известные теперь деятели, которые сослужили Собчаку плохую службу»⁵¹.

В аппарате Ленсовета было тогда много отделов и канцелярий, чиновники работали здесь долго, по несколько лет. Но и новые депутаты городского Совета хотели закрепиться здесь на постоянной основе, образовав немало различных комитетов и комиссий. Нередко Собчаку приходилось по многу дней выполнять роль простого спикера, ведущего многочасовые, но крайне непродуктивные заседания Ленсовета. В этих условиях деятельность Владимира Путина, который опирался не только на свои организаторские способности и исключительное умение работать с разными людьми, но и на свои связи, становилась все более важной для Собчака. Именно Путин очень быстро стал самым доверенным и почти незаменимым помощником

---

⁵⁰ Литературная газета. 2000. 23–29 февраля.

⁵¹ От первого лица. С. 77–79.

Анатолия Александровича. Конечно, это стали замечать и оппоненты председателя Ленсовета. Для них не составило большого труда узнать, что новый советник Собчака – работник КГБ.

На одном из собраний группа демократов публично потребовала убрать Путина из аппарата Ленсовета как «кагэбэшника». Но Собчак публично же отверг эти требования. «Во-первых, – сказал он, – Путин не “кагэбэшник”, а мой ученик. Во-вторых, Путин работал во внешней разведке, то есть защищал интересы Родины. Так что ему нечего стесняться своей работы». Этот откровенный обмен репликами был вполне в духе Анатолия Собчака. Но он очень помог Владимиру Путину психологически. Немного позднее Путин решил рассказать о своей работе в КГБ и в разведке в специальном телеинтервью, которое записал известный в городе режиссер Игорь Шахдан; оно было показано по Ленинградскому телевидению. Одновременно Путин подал заявление об отставке из органов, которая, однако, не была тогда принята.

Еще в первые месяцы 1990 года, когда Владимир Путин начал работать помощником ректора ЛГУ, он восстановил связи не только с друзьями из университета, но и с Ленинградским управлением КГБ. Однако никаких поручений или приказов оттуда он в то время не получал и на самом деле находился в «резерве». Органы КГБ ни в Москве, ни в Ленинграде просто не знали, что делать: в стране шел распад властных структур. Когда В. Путин принял решение – идти в помощники к А. Собчаку, он должен был, естественно, получить согласие на такой шаг не только ректора ЛГУ, но своих начальников по КГБ. «Я пришел к своему руководству, – говорил позднее В. Путин, – и сказал: “Мне Анатолий Александрович предлагает перейти из университета к нему на работу. Если это невозможно, я готов уволиться”. Мне ответили: “Нет, зачем? Иди, спокойно работай, никаких вопросов”. Мои начальники – люди довольно тонкие и понимающие обстановку вокруг – не стали мне ставить никаких условий. Поэтому хотя формально я числился в органах безопасности, в здании управления практически не появлялся. Что характерно и интересно – начальство ни разу не пыталось использовать меня в оперативных целях. Я думаю, понимали, что это бессмысленно. Кроме того, в тот момент всё, включая правоохранительные органы, находилось в состоянии разложения»⁵².

Попытки «выдавить» В. Путина из окружения А. Собчака все же продолжались. Осенью 1990 года группа депутатов Ленсовета во главе с Мариной Салье и Юрием Гладковым попыталась провести расследование деятельности Владимира Путина прежде всего по выдаче лицензий на вывоз из Ленинграда сырья и цветных металлов. В городе имелись излишки цветных металлов, но не хватало продуктов питания. Внутрисоюзные связи быстро рушились, и завезти необходимое Ленинграду продовольствие было легче из-за границы.

На основании проведенного расследования Салье и Гладков потребовали от Собчака отставки Путина. Однако дополнительная проверка не нашла в деятельности последнего никаких злоупотреблений и корысти, хотя ошибок и просчетов тогда было (как у всех!) немало.

1990 год принес всем нам немало разочарований. Однако большую часть трудностей и просчетов легко было списать еще на плохую работу Центра и Президента СССР Михаила Горбачева. Когда в начале января 1991 года некоторые из газет и журналов стали определять «человека 1990 года», первое место в опросах занял Борис Ельцин. Второе место получил Анатолий Собчак, третье – Гавриил Попов и только четвертое – Михаил Горбачев. Но Горбачев и председатель Совета Министров Николай Рыжков лидировали в списке политиков, вызывающих у граждан наибольшее разочарование.

Весной 1991 года положение в стране продолжало ухудшаться. В эти недели было решено «в порядке эксперимента» реорганизовать управление в столицах, образовав здесь избираемые всем населением города мэрии. Предполагалось, таким образом, более четко разделить функции исполнительной и законодательной власти, которые в системе Советов сливались. Московский совет без больших споров принял новый закон, но в Ленинграде депутаты Ленсовета

---

⁵² Там же. С. 80.

воспротивились образованию мэрии, которая уменьшала возможности и влияние депутатского корпуса. По общему мнению, именно В. В. Путину удалось убедить многих депутатов в необходимости создания мэрии. Это решение было принято, хотя с перевесом лишь в один голос.

Выборы мэров Москвы и Ленинграда были проведены 2 июня 1991 года одновременно с выборами Президента Российской Федерации.

Анатолий Собчак в Ленинграде получил более 70 процентов голосов, хотя против его кандидатуры вели агитацию не только коммунисты, но и многие демократы. При вступлении в должность Собчак объявил, что отныне в городе существует только одна власть, законно избранная народом, и что структуры КПСС больше не имеют права вмешиваться в государственную деятельность.

Мэрия стала новым органом власти и новой структурой. Вся система управления городом была реорганизована. С 28 июня 1991 года в ленинградской мэрии начал работать Комитет по внешним связям, руководителем которого стал Владимир Путин. Немного позднее Путин возглавил также Комиссию по оперативным вопросам, которая обсуждала и принимала решения по множеству неотложных городских проблем. Эта комиссия выполняла, по существу, функции городского правительства. На время частых отъездов Собчака из города именно Путин становился ключевой фигурой городской администрации. Собчак мог даже оставить ему чистые листы бумаги со своей подписью. «Доделайте сами», – говорил он в таких случаях Путину.

ГКЧП, попытка путча 19 августа 1991 года застала Анатолия Собчака в Москве. Утром он встретился с Ельциным, а затем поехал в аэропорт Шереметьево и в Ленинград вернулся около четырех часов дня. Из аэропорта Пулково поехал в штаб Ленинградского военного округа. После этого Собчак выступил по городскому телевидению.

Обстановка в городе была напряженной, но войска оставались в казармах. В огромной манифестации против ГКЧП на Дворцовой площади приняли участие сотни тысяч человек. Путин находился в это время в отпуске в Прибалтике, он смог вернуться в Ленинград только в первой половине дня 20 августа. Именно в этот день ему пришлось делать выбор: как сотрудник КГБ он должен был подчиняться распоряжениям КГБ, а как сотрудник мэрии – Собчаку. Владимир Путин немедленно написал заявление об увольнении из органов. Чтобы этот рапорт снова не затерялся, Собчак сразу же позвонил в Москву председателю КГБ СССР В. А. Крючкову, а затем начальнику Ленинградского управления КГБ. 21 августа рапорт был подписан. После того как деятельность КПСС на территории России была приостановлена, Путин получил свою учетную карточку члена КПСС и вместе с партийным билетом положил в ящик письменного стола.

Целая эпоха в жизни страны – и в жизни Собчака и Путина – отошла в прошлое. «Вы переживали?» – спросили В. Путина через много лет в одном из интервью. «Страшно, – ответил он. – В самом деле, такая ломка жизни с хрустом. Ведь до этого момента я не мог оценить всей глубины процессов, происходящих в стране... Конечно, это было фантастически трудно пережить, ведь большая часть моей жизни прошла в органах. Но выбор был сделан»⁵³.

Мэр Санкт-Петербурга и его главный помощник

Образование мэрии в Москве и в Ленинграде, переименование Ленинграда в Санкт-Петербург, избрание Б. Ельцина Президентом РСФСР, ГКЧП, крушение КПСС, а потом и СССР – все эти события прошли волнами одна за другой в 1991 году, но никаких улучшений в жизни простых людей они не принесли. Скорее наоборот, Ленинград в зиму 1991/92 года вступил в состояние, близкое к анархии. В городе испытывался недостаток во всем, но самым опасным была нехватка в продуктах питания.

---

⁵³ От первого лица. С. 85.

Мэрия Санкт-Петербурга оказалась в эти месяцы единственным центром власти в пяти-миллионном городе, и от Москвы ждать какой-либо помощи не приходилось. И понятие, и практика суверенитета распространялись теперь и на Санкт-Петербург, и на Ленинградскую область. Жители Ленинградской области не поддержали переход к новому наименованию, которое и в Ленинграде было принято не слишком убедительным большинством голосов.

Уже в октябре и ноябре 1991 года положение дел в Санкт-Петербурге непрерывно ухудшалось. В декабре оно стало угрожающим, в январе 1992 года, после распада СССР и «либерализации» цен, в Северной столице опустели прилавки всех продовольственных магазинов. В бывшем блокадном Ленинграде снова возникла угроза голода, хотя в стране два года подряд собирали хороший урожай и не было войны. Собчак начал опасаться голодных бунтов, потому что у жителей города росло чувство отчаяния и страха.

Мэрия проявила в этих условиях большую решительность и энергию. Были разблокированы стратегические запасы продовольствия и других товаров, которые имелись на военных и иных складах. Анатолий Собчак обратился за помощью к президенту США Джорджу Бушу-старшему, к канцлеру ФРГ Гельмуту Колю, к другим мировым лидерам. Первая помощь – десятки тысяч тонн продовольствия – поступила со складов американских войск, расположенных в Западной Германии. Корабли с гуманитарной помощью стали приходить зимой и весной 1992 года из Германии, США, Франции, Великобритании, даже из Японии. Только из Гамбурга, города-побратима Ленинграда, сюда пришло несколько сот тысяч посылок.

Многие свои действия по спасению города от голода Собчак проводил почти тайно, не информируя газеты, радио и телевидение. Он объяснял это боязнью паники среди жителей, многие из которых еще помнили страшные годы немецкой блокады и голодную смерть сотен тысяч ленинградцев. Но были у него, конечно, и опасения за свою репутацию: ведь многие коммунисты говорили, и не без оснований, что именно Горбачев, Ельцин и Собчак довели страну и город до такого бедственного состояния.

Город на Неве пережил тяжелейшую ситуацию 1991–1992 годов не только благодаря гуманитарной помощи Запада, но и благодаря той большой работе, которую проводил в эти месяцы новый аппарат мэрии.

Это признавал и сам А. Собчак. Еще в 1998 году, работая над новым изданием книги «Из Ленинграда в Санкт-Петербург», он писал: «Сложнейшая ситуация 1991–1992 годов многому нас научила, помогла новым структурам городской власти окрепнуть и проверить себя в первом настоящем деле: как на фронте еще необученные солдаты после первых же боев обретают столь нужный и необходимый опыт, так и работники новых городских структур прошли в эти годы испытание на прочность. Многие не выдержали этого испытания, и мы были вынуждены избавляться от них. Зато именно тогда сформировалась команда, которая в последующие годы дала российскому правительству несколько вице-премьеров и министров:

Г. С. Хижа, А. Б. Чубайс, А. А. Большаков, С. Г. Беляев, А. Л. Кудрин, В. В. Путин и другие»⁵⁴.

Мэрия перебралась в большое здание Смольного, к которому в городе привыкли относиться как к центру власти. Анатолий Собчак занял здесь большой кабинет на третьем этаже, а Владимир Путин расположился в одном из кабинетов на первом. Портреты Ленина и Кирова были сняты во всех кабинетах Смольного заранее, и на вопрос коменданта о новом портрете Путин ответил, что хотел бы видеть у себя в кабинете портрет Петра Первого. Его пожелание было исполнено.

Осенью 1992 года и в 1993 году угроза голода в Санкт-Петербурге миновала, но положение было еще очень тяжелым, как, впрочем, и во всей Российской Федерации. Состав российского правительства, а также ближайшее окружение Ельцина часто менялись. В стране отсут-

---

⁵⁴ Собчак А. А. Из Ленинграда в Санкт-Петербург. СПб., 1999. С. 159.

ствовала политическая стабильность, не было ясной экономической и национальной политики. Отношения центра и регионов оставались неурегулированными. Отсутствовала устойчивая Конституция, не было понятных и соответствующих новым реалиям законов. Промышленное и сельскохозяйственное производство переживало упадок, но жизненный уровень населения страны падал еще быстрее. Инфляция составляла не сотни, а уже тысячи процентов в год. Росла и преступность всех видов и форм. Шло почти открытое разграбление ресурсов России. Положение дел в Москве было все же лучшим, чем в провинции. Но Санкт-Петербург задыхался от кризиса.

Анатолий Собчак мечтал сделать город не только центром международного туризма, но и центром российской науки и культуры. Однако многие общественные деятели и западные наблюдатели называли, и не без оснований, Санкт-Петербург «столицей российской преступности». В отличие от Юрия Лужкова в Москве, петербургский мэр Собчак не смог да и не предпринимал даже попыток отказаться в своем городе от чубайсовских авантюрных схем «народной приватизации». Во многих отношениях он следовал примеру Гавриила Попова, политика которого в Москве закончилась крахом. К Юрию Лужкову Анатолий Собчак относился с плохо скрываемой неприязнью. «Ну что он, маленький, в кепке, бегаёт перед экранами на какой-то стройке. Мэр должен подписывать бумаги, а не бегать по стройкам». Собчак не смог сохранить в городе лучшие кадры строителей, а также умело работающих директоров многих крупнейших ленинградских фабрик и заводов. В городе по дешевке переходили в частные руки многие крупные промышленные и торговые предприятия. Знаменитый Балтийский судостроительный завод был продан за 15 тысяч ваучеров – это 150 миллионов рублей по номиналу ваучеров. Для покупки магазина детского питания «Малыш» на Невском проспекте потребовалось 70 тысяч ваучеров, так как балансовая стоимость магазина составляла 701 миллион рублей по ценам 1993 года, это была смехотворно малая сумма.

Но у россиян не было и таких денег. Хотя участие иностранных граждан в ваучерной приватизации было запрещено, за многими сделками 1992–1993 годов стояли разного рода западные дельцы. В западной печати можно было встретить тогда немало сообщений о покупке в Санкт-Петербурге крупных «кусков» собственности британскими и голландскими фирмами по явно заниженным ценам. Знаменитый Гостиный Двор на Невском был куплен лондонским магазином за полмиллиона долларов, но ведь за такую цену в центре Лондона трудно было бы купить даже обычную квартиру. Одна из британских биотехнологических фирм купила в Санкт-Петербурге здание бывшего секретного бактериологического института и открыла там свой филиал. Все эти сделки происходили без аукционов, скрытно, через посреднические фирмы. Бюджет Санкт-Петербурга от этих сделок почти ничего не получал.

Собчак не являлся экономистом, не знал экономики и не любил заниматься хозяйственной деятельностью. Но Ленинград и в советское время был не слишком благополучным городом. Здесь проживало 1,5 миллиона пенсионеров, на содержание которых уходило до 40 процентов городского бюджета. Жилой фонд был изношен, около 50 процентов жителей теснились в коммунальных квартирах и в домах без лифта. Почти миллион рабочих, инженеров и ученых Ленинграда было занято в военной промышленности, которая уже во времена Горбачева переживала упадок.

В этих условиях Собчак все больше и больше полномочий передавал В. Путину и другим работникам мэрии, оставляя за собой представительство. В марте 1994 года Владимир Путин был назначен первым заместителем мэра города, сохраняя за собой и пост председателя Комитета по внешним связям. Объем полномочий В. Путина в управлении Санкт-Петербургом был очень велик. Помимо всех проблем внешних связей, Владимир Путин осуществлял координацию работы Главного управления внутренних дел по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, он отвечал за взаимодействие мэрии с территориальными органами Министерства

обороны и ФСБ, Таможенного комитета, прокуратуры, судов, а также с общественно-политическими объединениями. В его ведении были Управление по связям с общественностью, Управление гостиниц, Регистрационная палата, Управление юстиции, Управление административных органов мэрии.

Очень многие проблемы, которые он должен был теперь решать, оставались для Путина еще неизвестными. Однако В. Путин уже тогда показал себя человеком в высшей степени обучаемым. Он впитывал новый опыт и новые знания и находил, как правило, верное решение, хотя старался при этом не выделяться и оставаться в стороне. Конфликтов с А. Собчаком у Путина не было.

На посту первого заместителя мэра Санкт-Петербурга работали тогда также Алексей Кудрин и Владимир Яковлев. Однако в коридорах питерской власти многие знали и понимали, что вторым человеком по реальной власти в городе является именно Владимир Путин. Но он, как тогда говорили, не «светился». Его фотографии не появлялись в газетах. В сообщениях о разного рода встречах и переговорах, происходивших в Санкт-Петербурге, почти всегда можно было встретить упоминание о В. В. Путине, но без всяких подробностей. Поэтому некоторые журналисты говорили о нем как о «человеке из информсводки».

Было очевидно, что Путин персонаж влиятельный. Однако оставалось неясным, на чем держится это влияние. Большинство даже крупных чиновников в самой мэрии не догадывались о личной близости Собчака и Путина, так как общались они больше всего во время зарубежных поездок, оставаясь один на один. Влияние В. Путина было основано на его успешной деятельности, на интеллекте, на владении немецким языком, на хорошем знании стиля европейской жизни и бизнеса, на умении общаться, на обаянии, которое проявлялось, однако, не в публичных выступлениях, а на совещаниях, проводимых в узком кругу, и во время разговоров в его кабинете.

Путин не являлся оратором в том смысле, в каком им был Собчак. Но по уровню личных способностей он существенно превосходил Собчака; в то время как Собчак блистал красноречием на светских приемах, Путин делал много черновой и рутинной работы, без которой жизнь большого города оказалась бы невозможной. «Мэр не должен быть завхозом! Он должен думать!» – эти слова не раз слышали от Собчака. Однако направление его мыслей часто было весьма причудливым. Вся советская история Ленинграда виделась ему почти исключительно в темных красках, как история преступлений и репрессий. Он почти не общался с рабочими и инженерами предприятий оборонной промышленности – ведущей отрасли в городе.

Как офицер разведки Владимир Путин должен был в прошлом собирать и анализировать информацию, но тогда не он принимал решения. В питерской мэрии В. Путин должен был не только получать и анализировать информацию, но и принимать решения, по большей части самостоятельно, то есть не обращаясь к Собчаку. Это был очень большой шаг вперед для Путина, и он это хорошо теперь понимал. Позднее он говорил: «Конечно, не все сначала получалось. Однако это было связано не столько с недостатком каких-то знаний и навыков (хотя и это также присутствовало), но чисто с психологическим состоянием. Ведь информационная служба разведки, в которой я работал, должна была обеспечивать другой, политический уровень. Именно там принимались решения, на основе тех заключений, которые предоставлялись разведкой, и сам я в этой сфере решений не принимал. Поэтому на первом этапе работы в мэрии мне было довольно трудно понять: всё – теперь не надо собирать, писать и обобщать рекомендации, теперь я сам должен принимать решения. И конечно, необходимо было какое-то время для адаптации, чтобы произошло не просто привыкание и не только привыкание, но появился навык к принятию решений СА-МО-СТОЯТЕЛЬ-НО (выделено В. Путиным. – Р. М.). Ведь я был, по сути, последней инстанцией по своей линии работы. И необходимо было осознать, что мне уже не к кому идти и предлагать какие-то решения. Я сам должен был эти решения принимать! В принципе здесь нет ничего удивительного. Просто шел профессиональ-

ный рост – не более того. Могу сказать честно: работая в мэрии, я себя абсолютно уверенно ощутил ровно через полтора года после своего назначения. Что помогло в становлении как руководителя? Во-первых, у меня была хорошая университетская подготовка. Во-вторых, я, будучи в разведке, не занимался, конечно же, напрямую международной деятельностью, но варился в этой каше. Поэтому, в общем, я не выпал из круга своих предыдущих интересов. Да, немного изменились акценты, в отличие от того, чем я занимался во внешней разведке. В мэрии, конечно же, отчасти все было по-другому, что, безусловно, требовало дополнительных знаний и навыков. И я учился... Ведь не будем забывать о том, что в городе я выполнял обязанности первого заместителя мэра и председателя комиссии, которая была фактически правительством пятимиллионного города и работала в этом качестве почти пять лет. А многолетнее управление городом – это на самом деле такая рутинная и не очень заметная работа. Но она, эта работа, имеет принципиальное значение. Те пять лет дали мне больше, чем работа в административных структурах в Москве. В Петербурге у меня была персонифицированная работа и ответственность за огромный город с такой значительной экономикой и промышленностью, с широкими внешними связями, с такой наукой и богатой культурой, с большим количеством вузов. Кроме того, была социальная сфера, жилищное хозяйство, оборонка. Да, я не являлся первым лицом в городе, но должен честно сказать: сфера моих обязанностей была очень широкой. Помимо этого я тесно работал с силовыми структурами, да и вообще – со всеми. Поэтому я все это знаю изнутри, как следует. И это огромный опыт! К тому же мы очень много работали – с утра и до позднего вечера. А труд – он всегда приводит все к тому же опыту, накоплению знаний. Кроме того, у меня возникали интересные контакты, международные связи на самом высоком уровне. Это просто по жизни очень интересно, это – развивает»⁵⁵.

Владимир Путин был не только первым помощником и первым заместителем мэра города. Ему приходилось нередко исправлять немалое число ошибок Собчака, который был не только капризным, но и весьма тщеславным и высокомерным человеком, и создавал вокруг себя больше оппонентов, чем друзей. Так, например, крайне неприязненные отношения сложились у мэра с генералами из штаба ЛВО и адмиралами Балтийского флота. Собчак сам писал и говорил об этом позднее, и не раз, но связывал это почему-то только со своим негативным отношением к войне в Чечне. Однако эта война началась в ноябре 1994 года, а неприязненные отношения с питерскими военными стали очевидны уже в 1991–1992 годах. Это очень удивляло и В. В. Путина, он писал позднее: «Анатолий Александрович Собчак был человеком эмоциональным. Он всегда любил быть в центре внимания, чтобы о нем говорили. При этом ему, как мне казалось, было отчасти все равно, ругают его или хвалят. В начале своей работы в Ленсовете он несколько раз позволил себе резко высказаться об армии. Назвал генералов тупоголовыми... Пришлось к красному словцу, в запале, вот и сказал. Ему казалось, что широкая общественность поддерживает такое мнение, вот и лепил. Ошибка. А генералы его на дух не переносили. Как-то было заседание военного корпуса или что-то в этом роде. Сам он член военного совета Ленинградского военного округа, и это заседание у него в планах стояло. А тут Алла Борисовна Пугачева в город приезжает. Он мне говорит: “Слушай, позвони генералам и скажи, что я не приеду”. Он на самом деле хотел Пугачеву встретить. А генералы и так уже из-за него перенесли заседание, неудобно, обидятся. “Надо, – говорю, – ехать”. – “Ну скажи, что я заболел”. И все-таки уехал в аэропорт, встречать Пугачеву. Я звоню командующему: “Вы знаете, Анатолий Александрович не приедет. Он заболел”. – “Да? Ну спасибо, что сказали”. Недели через две мы с командующим встречаемся, и он мне с обидой говорит: “Значит, заболел, да?”. Оказывается, видел по телевизору, как Собчак встречал Пугачеву и потом поехал на ее концерт. И тут же нехорошо отозвался об Алле Борисовне, хотя она была здесь совершенно ни при чем: “Вот этих, значит, встречать у него время есть? Даже болезнь превоз-

⁵⁵ Блоцкий О. М. Владимир Путин. Дорога к власти. С. 359–361.

мог. А заняться государственными делами времени нет?»⁵⁶. Таких примеров высокомерного и пренебрежительного отношения Собчака к достойным людям было, к сожалению, много.

Владимир Путин сам был офицером, он понимал нужды и проблемы армии, и отношения мэрии с командованием ЛВО и Балтийского флота поддерживались главным образом через него. Под его контролем находились и главные силовые структуры города. Путин поддерживал нормальные деловые связи с большинством фракций Петербургского совета, а позднее и Законодательного собрания Санкт-Петербурга. Однако главные его усилия в 1992–1993 годах были направлены на создание в городе таких условий, при которых сюда могли бы идти западные инвестиции. Путин много сделал для создания в городе первой валютной биржи и для подписания ряда экономических и консультативных соглашений между питерской мэрией и западными партнерами. Комитет по внешним связям способствовал приходу в город крупных германских финансистов. Не без помощи Путина в Петербурге открылся филиал Дрезденского банка, один из первых иностранных банков на территории России. Солидные зарубежные вложения позволили, в частности, модернизировать городские гостиницы «Европа» и «Невский палас».

Анатолий Собчак видел работу Владимира Путина лучше других и знал, что многие называли Путина «серым кардиналом» города. Однако Собчак не выказывал по этому поводу никакой тревоги или зависти. Напротив, число поручений, которые мэр давал своему заму, все время росло, ибо, как признавал позднее сам Собчак, «я видел, что Путин способен и может делать гораздо больше». На время своих отъездов из города Собчак продолжает оставлять Путину незаполненные бланки мэрии, на которых заранее ставил внизу свою подпись. Это было проявлением очень высокого доверия, и Владимир Путин весьма этим доверием дорожил. Но и в другое время мэр почти никогда не подписывал важных деловых бумаг, если на них не стояла виза его заместителя.

О Собчаке тогда много писали, у него было много политических противников и в Питере, и вообще в России. В коммунистической и левой печати о руководителе Санкт-Петербурга нередко писали как об одном из главных «агентов влияния» Запада. Резко критиковали Собчака также многие националисты и демократы. О Путине в это время почти ничего не писали и не говорили, да он и не старался обращать на себя внимание.

В первые два года в Санкт-Петербурге семья Путиных у родителей мужа, потом переехала в собственную квартиру, также весьма скромную. Некоторые из школьных и студенческих знакомых В. Путина, занявшись бизнесом и превратившись в бизнесменов средней руки, непременно старались обзавестись какой-либо роскошной квартирой и дорогой автомашиной. Приходя порой в гости к Путину, они удивлялись – второй человек в городе, а квартира с обычной мебелью и площадью всего 63 квадратных метра. Однако ни Владимиру Путину, ни Людмиле Путиной никакой роскоши просто не было нужно. Людмила Нарусова, жена Собчака, была, как известно, человеком другого типа.

Дети Путиных – Маша и Катя ходили в школу, Людмила вела хозяйство и проводила занятия в трех студенческих группах, изучавших немецкий язык. Жизнь была достаточно напряженной. Выручала Людмилу машина «Волга». Однако в конце октября 1993 года случилась тяжелая авария. Людмилу Путину, у которой были перелом позвоночника и другие травмы, спасла операция, которую сделал в Военно-медицинской академии Юрий Леонидович Шевченко. Полностью оправилась она после этих злоключений только через два года.

Амбиции Анатолия Собчака простирались далеко за пределы Санкт-Петербурга и его мэрии. Собчак принимал в 1992–1993 годах активное участие в работе Конституционной комиссии и многие недели, а то и месяцы проводил в Москве. Вместе с Г. Поповым он создал не только некий элитный клуб, но и политическую партию – РДДР, или Российское движе-

---

⁵⁶ От первого лица. С. 110–111.

ние демократических реформ. Эта партия, однако, не смогла пройти в Государственную думу в конце 1993 года, получив по России только 4 процента голосов. Даже в Санкт-Петербурге РДДР смогла получить только 11 процентов голосов.

После поражения РДДР на выборах в Думу Гавриил Попов ушел из большой политики. Еще раньше он оставил пост мэра Москвы. Но Собчак остался в своем кресле, хотя его популярность в России заметно снизилась. В социологических опросах по президентской проблеме («За кого бы вы голосовали, если бы выборы президента проводились в ближайшее воскресенье?») Анатолий Собчак во второй половине 1992 года почти всегда занимал второе место после Бориса Ельцина. Даже прокоммунистический журнал «Диалог», который издается и сегодня как журнал КПРФ, писал в конце 1992 года: «Если наших политиков разделить на какие-то группы, то Собчака можно считать эталонным типом российского политика западного образца. Как и положено западному политику, он юрист и хорошо образован. Высокого роста, статный и элегантный, Собчак хорошо смотрится рядом с любым европейским политиком. Блестящий оратор с красивой и хорошо выверенной жестикуляцией. Он напорист и решителен, а вместе с высокими постами к нему пришли опыт и выдержка. У него красивая жена, а по западным канонам это существенно. Жена Собчака хорошо смотрелась бы в качестве первой леди страны. В США он мог бы побороться за пост президента с самим Бушем, поскольку у него есть все, чтобы бороться за любой пост в демократическом государстве»⁵⁷.

Эта статья имела многозначительный заголовок «Собчак неизбежен». Ее автор Виктор Бондарев был убежден, что именно мэр Санкт-Петербурга станет главой государства при любых досрочных выборах, о которых тогда говорили многие. Сам Анатолий Александрович и его жена Людмила Нарусова, вероятно, читали такие статьи с удовольствием, но Ельцина популярность Собчака явно раздражала. Очень не любил мэра Северной столицы и начальник охраны Ельцина генерал Александр Коржаков, которого Анатолий Собчак, в отличие, например, от очень внимательного к генералу премьера Виктора Черномырдина, просто не замечал. А. Коржаков позднее признавался, что он уже тогда начал собирать некое досье на Собчака. В этом досье можно было найти и обвинения питерского мэра в давнем сотрудничестве с КГБ, с Мальтийским орденом, с сионистскими и масонскими центрами. Собчака обвиняли в создании какой-то «Невской ложи» и в доступе к «золоту партии», переведенному якобы на тайные счета задолго до распада СССР.

В 1993 году по «президентскому рейтингу» Собчак опустился на третье место после Ельцина и Явлинского, затем на четвертое после Ельцина, Черномырдина и Явлинского. В начале 1994 года о Собчаке как о возможном Президенте России уже не говорили и не писали, хотя он и продолжал входить в десятку самых известных российских политиков.

Анатолий Собчак часто выезжал с визитами за границу и как мэр Санкт-Петербурга, и как известный российский политик. Он почти не отказывался от приглашений и побывал во всех крупных странах Запада, в Прибалтике, в Скандинавии, во многих странах СНГ. Нередко, хотя и не всегда, Собчака в этих поездках сопровождал Владимир Путин. Он принимал участие в деловых переговорах и как помощник мэра, и как руководитель Комитета по внешним связям. Однако Путин старался не попадать под прицел фото- и телеобъективов. Во время поездок в ФРГ и при переговорах с канцлером Гельмутом Колем Путин был не только спутником, но и переводчиком Собчака.

Во многих поездках за границу питерского мэра сопровождала его супруга Людмила Нарусова. Мы видим ее на очень многих снимках, в том числе и в гостях у нобелевского лауреата Иосифа Бродского. Но и Санкт-Петербург охотно посещали ведущие политики из всех стран мира. Они приезжали сюда обычно после своих официальных визитов в Москву, это являлось частью программы. Было немало случаев, когда мэрия приглашала в Северную сто-

---

⁵⁷ Диалог. 1992. № 12. С. 57–58.

лицу по собственной инициативе известных отставных политиков, знаменитых деятелей культуры и крупных бизнесменов. Тем самым Собчак хотел поднять престиж города. Естественно, что организация этих визитов и переговоров также лежала на Комитете по внешним связям и лично на В. В. Путине.

Всех именитых гостей Санкт-Петербурга трудно, да и нет необходимости перечислять. Дважды в городе был президент США Билл Клинтон, побывали здесь вице-президент А. Гор, экс-президенты США Рональд Рейган и Джимми Картер. Несколько раз встречался с Собчаком и Путиным ветеран американской внешней политики Генри Киссинджер. В отличие от некоторых других он заметил В. В. Путина и даже сумел расспросить его о прошлом. Не единожды посещал Санкт-Петербург Гельмут Коль, а также президент Финляндии Марти Ахтисаари. А. А. Собчак принимал на берегах Невы королеву Великобритании Елизавету II, президента Франции Жака Ширака, президентов Белоруссии и Украины Александра Лукашенко и Леонида Кравчука, а также глав почти всех стран СНГ и Прибалтики.

Через несколько лет, объясняя успех своих встреч с лидерами многих государств в Кремле, успех, который был неожиданным даже для близких друзей, В. Путин говорил: «Они все забыли, что я в Петербурге семь лет этим занимался. И там был очень высокий уровень общения. У нас же город был очень популярный. У нас мэр был очень популярный. Мы много общались на самом высоком уровне. Я с госпожой Тэтчер раза три встречался, причем как в Петербурге, так и в Лондоне. Трижды с Кодем. С Бейкером. Несколько раз с Киссинджером. Причем в неформальных встречах. А эти люди киты мировой политики. Были встречи и с другими политиками. Это же накопление информации. Это постоянное накопление информации. И навыки общения. Люди, которые хотели видеть во мне только сотрудника охраны, этого же, конечно, не видели. Но вот этот общий семилетний период работы в Петербурге не прошел даром»⁵⁸.

Многие встречи и приемы в Санкт-Петербурге носили не деловой, а светский характер. Сюда приезжали не только члены семьи Романовых и представители королевских домов Европы, по приглашению мэра города здесь побывали Джина Лоллобриджида и Клаудиа Шиффер. Как дома чувствовали себя и встречались с публикой в Петербурге Алла Пугачева и Иосиф Кобзон. Мстислав Ростропович купил себе здесь один из особняков для устройства собственного музея. Часто встречался Собчак и со знаменитыми деятелями питерско-ленинградской интеллигенции: академиком Дмитрием Лихачевым, певицей Эдитой Пьехой, писателем Даниилом Граниным. Собчак любил светскую жизнь, а в ответ на упреки политических оппонентов он однажды публично заявил: «Что касается моего появления в светских кругах, то, знаете, я ведь мэр Петербурга, духовной и культурной столицы России, а не мэр какого-нибудь Мухоморска или другого завалящего провинциального городка»⁵⁹.

Это был типичный для Собчака пример совершенно недостойного и недопустимого снобизма. Из-за своего крайнего высокомерия мэр отказался от встречи с Михаилом Горбачевым, который в 1995 году посетил Петербург. Собчак и Горбачев не смогли договориться о формате и формальностях этой встречи. Оба политика просто не знали, как им себя друг с другом вести...

Санкт-Петербург в 1996 году

Активная работа питерской мэрии помогла городу избежать катастрофы и как-то пережить критические 1992–1993 годы, однако положение дел в городе и в начале 1996 года продолжало оставаться тяжелым. Многие крупные заводы оставались незагруженными, заработ-

---

⁵⁸ Блоцкий О. М. Указ. соч. С. 362.

⁵⁹ Комсомольская правда. 1994. 17 декабря.

ная плата рабочих и служащих была невелика и выдавалась с задержками. Практически на износ работали все жилищно-коммунальные службы города; новых домов строили мало.

В упадке находилось Балтийское морское пароходство. Не менее трех четвертей торговых кораблей были приватизированы, ушли в руки других хозяев и нередко плавали уже под чужими флагами. В очень плохом состоянии находился общественный транспорт; аварии и перебои нередко случались даже в метро. Бедствовали учителя, ученики питерских школ уже не получали бесплатных завтраков. Доходы от туризма были невелики, и содержание многочисленных музеев составляло для городского бюджета трудную проблему.

Популярность Собчака у жителей города продолжала уменьшаться, и его рейтинг к концу 1994 года упал до 20 процентов. Питерского мэра сравнивали теперь не с Гавриилом Поповым, а с «крепким хозяйственником» Юрием Лужковым, новым мэром Москвы, которому Анатолий Александрович явно проигрывал по многим позициям. Собчак и сам признавал, что он по своему характеру и призванию не хозяйственник, а парламентский деятель, и что он с удовольствием поработал бы в Думе над созданием нового Гражданского или Уголовного кодекса. Но еще в середине 1994 года он же заявлял, что не собирается уходить в отставку с поста мэра, как это сделал в Москве Попов. «Меня ненавидят коммунисты и националисты, меня недолюбливают многие демократы, причем именно за независимость и принципиальность, – говорил Собчак в одном из интервью. – Поэтому кое-кто спешит объявить меня уходящим. Но я сам для себя определяю момент ухода. Во всяком случае, на те пять лет, что я избран мэром Петербурга, менять место работы я не собираюсь»⁶⁰.

Возможно, Анатолию Александровичу все же пришлось бы уйти досрочно, если бы не та работа и не та поддержка, которую оказывал ему Владимир Путин, назначенный в марте 1994 года на пост первого заместителя мэра Санкт-Петербурга.

У Собчака стало теперь три первых заместителя: В. Яковлев, А. Кудрин и В. Путин. Но все, кто имел дело с питерской мэрией, обычно хорошо знали, кто здесь главный из первых заместителей. «Чекист-перестройщик», «самый влиятельный и самый загадочный руководитель города» – так писала о Путине в 1994 году московская газета «КоммерсантЪ». А в мэрии сложилось неписаное правило: экспертизу Путина проходили почти все ключевые решения. Именно поэтому Собчаку удалось избежать каких-либо серьезных скандалов, связанных с экономическими и финансовыми злоупотреблениями.

Между тем людей, которые пытались использовать в корыстных целях свое знакомство с Собчаком, или, напротив, желавших добыть какой-нибудь «компромат» на него, находилось немало. Всем было ясно, что Путин не манипулирует Собчаком. Их отношения носили доверительный характер, но все понимали, что именно Собчак остается главным лицом в городе. По характеру выполняемой работы Путин был как бы премьер-министром при политическом лидере, который сам решал политические вопросы и представлял власть официально.

В Москве уже работала одна «петербургская команда» во главе с Анатолием Чубайсом. Теперь, в 1994 году, рядом с Владимиром Путиным стала формироваться другая группа экономистов, управленцев, менеджеров и силовиков – и она задавала тон здесь, в Санкт-Петербурге. Около Путина или в сфере его внимания и в контакте с ним работали в 1994–1995 годах Герман Греф, Михаил Маневич, Дмитрий Козак, Дмитрий Медведев, Игорь Сечин, Николай Патрушев, Сергей Иванов, Виктор Черкесов, Сергей Миронов, Илья Клебанов, Владимир Кожин, Александр Беспалов, Виктор Иванов, Александр Григорьев, Григорий Полтавченко, Илья Южанов, Леонид Рейман и др. Многих из этих людей мы теперь хорошо знаем по работе в Москве. У них был собственный стиль работы, и они видели в Путине своего лидера.

Когда Собчак уезжал из Санкт-Петербурга (а он проводил за пределами города до ста дней в году), он мог спокойно оставить вместо себя Путина. «Путин сумел стать незамени-

---

⁶⁰ Московские вести. 1994. 29 мая – 5 июня.

мым», «это человек абсолютно демократической ориентации», «с этим человеком можно идти в разведку», «Путин не способен пойти в сторону завинчивания гаек и нарушения законности» – вот оценки, которые в разное время Собчак давал работе своего первого заместителя. И еще: «Путин человек осторожный, но эффективный, и там, где я был склонен поработать шашкой, Владимир Путин добивался успеха другими и более продуктивными методами». А в самом последнем интервью, всего за несколько дней до неожиданной кончины, Анатолий Александрович Собчак сказал: «Путин показал себя истинным демократом, рыночником и в то же время человеком государственным, решительным и мужественным. Он действовал безупречно. Он занимался внешнеэкономическими связями, а потом, став моим первым замом, всем спектром вопросов городского хозяйства и оставался вместо меня, когда я уезжал в командировки. Давайте вспомним, кто первым в России стал создавать совместные предприятия? Петербург. С 1990-го по 1995 год у нас в городе было около шести тысяч СП – более половины от общего их числа в России. Именно Путин создал ассоциацию руководителей СП, которая помогала городским властям поддерживать благоприятный климат для бизнеса. Сколько мы тогда всего построили! “ОТИС Санкт-Петербург”, первый российско-американский завод по производству лифтов, знаменитую пивоваренную компанию “Балтика” с помощью шведского кредита, кабельный завод “Нева”, совместное с Финляндией предприятие “Жилетт”, “Кока-колу”, “Проктер энд Гэмбл”... Первыми в России мы открыли у себя иностранные банки – не представительства, не филиалы, а самостоятельные дочерние банки со стопроцентным иностранным капиталом. Они, кстати, настолько укрепили банковскую систему города, что после августа 1998 года, когда московские банки посыпались, как горох, наши выстояли. Это мы в Петербурге, а не в Саратовской области, первыми в стране начали продажу земли под предприятиями, а также бесплатную приватизацию жилья»⁶¹.

Все тогда учились, знатоков рыночной экономики не существовало ни в Петербурге, ни в Москве. Команда Путина была одной из самых успешных в этом учении, а сам В. Путин продемонстрировал очень хорошую обучаемость. Он изучал, по мере возможности, разумеется, и теоретические проблемы экономики. Смежным проблемам экономики и права была посвящена еще его дипломная работа. Кандидатская диссертация, которую он защитил в 1996 году в ЛГУ, называлась: «Стратегическое планирование воспроизводства минерально-сырьевой базы региона в условиях формирования рыночных отношений».

Работа в Санкт-Петербурге дала Владимиру Путину очень большой опыт, учитывая его обучаемость. Когда осенью 1999 года В. Путин начал работать премьером, он оказался гораздо лучше подготовленным к деятельности на таком высоком посту, чем это было в случаях Егора Гайдара, Сергея Кириенко и Сергея Степашина. По многим практическим и экономическим проблемам у Путина ощущался более основательный опыт, чем у Виктора Черномырдина в 1992 году или Евгения Примакова в 1998 году. Однако это был опыт управленца, крупного чиновника, а не публичного политика. Публичным политиком в Санкт-Петербурге был только один человек – Анатолий Собчак. Конечно, и А. Собчак в 1990–1996 годах имел за своей спиной немалый опыт, как политика, так и управленца. Однако он сумел одновременно нажать себе много врагов на российском политическом олимпе и одновременно утратил значительную часть популярности в своем родном Санкт-Петербурге. А между тем в 1996 году в городе на Неве должны были проходить новые выборы. И в Санкт-Петербурге, и в Москве нашлось немало влиятельных людей, которые очень хотели убрать А. Собчака и готовы были использовать против питерского мэра все свои возможности.

Считается, что именно Санкт-Петербург в 1996 году положил начало массивному применению «грязных» избирательных технологий. Эта точка зрения, к сожалению, может

⁶¹ Литературная газета. 2000. 23–29 февраля.

быть подкреплена многими ссылками на события, которые происходили во время выборов в Санкт-Петербурге в 1996 году.

А. А. Собчак не участвовал в декабре 1995 года в выборах в Государственную думу; его партия РДДР уже не существовала. К новой «партии власти» – «Наш дом Россия», которую начал создавать премьер В. С. Черномырдин, Собчак не проявлял никакого интереса. Создать и возглавить питерское отделение НДР было поручено В. В. Путину, на него же была возложена и организация избирательной кампании НДР в городе.

Работа велась формально, и хотя портреты Черномырдина и лозунги НДР были развешаны по городу в огромных количествах, новая правоцентристская партия потерпела в Питере поражение во всех одномандатных округах. Только по общепартийному списку она сумела получить в Санкт-Петербурге два мандата. Один из этих мандатов достался Людмиле Нарусовой, но мало кто рассматривал это как политически значимый успех ее супруга-мэра.

Полномочия А. Собчака как мэра Санкт-Петербурга заканчивались в июне 1996 года, однако выборы были назначены на более ранний срок – на 19 мая. Собчак не хотел, чтобы выборы в городе совпадали с выборами Президента Российской Федерации.

За пять лет до этого на первых выборах Собчак не вел никакой избирательной кампании и отказался от полагающихся ему как кандидату на пост мэра финансовых средств. «Вы знаете меня и мои взгляды, – заявил он ленинградским избирателям, – и поэтому я не буду вести какой-то специальной избирательной кампании». После этого он включился в кампанию по выборам Президента Российской Федерации и ездил по южным областям России, агитируя за Ельцина. Тем не менее Собчак выиграл тогда свои выборы уже в первом туре и с большим перевесом. Но теперь ситуация в стране и в городе была иной. Популярность Анатолия Собчака в России сошла на нет, да и в Санкт-Петербурге была ниже 20 процентов. Он рассчитывал на поддержку интеллигенции и предпринимателей средней руки, которые уже успели что-то выиграть от рыночных и демократических реформ. Однако его не поддерживали пенсионеры, военнослужащие, работники оборонных предприятий, чье материальное положение заметно ухудшилось. К тому же были изменены некоторые формулы в Уставе города, и должность мэра стала здесь должностью губернатора. Полномочия главы города при этом несколько увеличивались. Если Собчак и думал о возможности вообще не выдвигать своей кандидатуры на второй срок, то очень недолго. Он привык находиться в верхних эшелонах власти и не сомневался в успехе.

В соперниках нехватки не ощущалось, они были сильнее, чем в 1991 году, сильнее были и их доводы, а также финансовые возможности для агитации – за себя и против Собчака. Главным из оппонентов считался бывший народный депутат СССР Юрий Болдырев. В недавнем прошлом он работал главным государственным инспектором Российской Федерации, затем начальником Контрольного управления администрации Президента РФ. Его считали, и не без оснований, активным борцом против коррупции и одним из основателей партии «Яблоко». Болдырев обладал заслуженной репутацией искреннего и честного человека, но он был плохим оратором, был капризен и давно уже порвал с партией Явлинского, не объяснив публике причин этого разрыва. Инженер по корабельной электротехнике, он не имел опыта хозяйственной деятельности.

В борьбу с Собчаком вступили также бывший председатель горсовета Александр Беляев, руководитель городской организации «Яблоко» Игорь Артемьев, контр-адмирал Вячеслав Щербаков, строитель ленинградской дамбы Юрий Севенард, секретарь ЦК РКРП Юрий Терентьев и некоторые другие. Среди всех этих претендентов не слишком выделялся вначале Владимир Анатольевич Яковлев, один из трех первых заместителей самого Собчака и председатель Комитета по управлению городским хозяйством.

Яковлев не являлся фаворитом в начале избирательной кампании. Он не был известен как публичный политик, и его почти не знали за пределами города. Некоторые из оппонентов

называли его в своем кругу «водопроводчиком», а то и «сантехником». Яковлев отвечал тем же: «Мэр должен быть именно завхозом, а не мотыльком от застолья к застолью...»; «А кто в городе должен убирать мусор и обеспечивать тепло в домах?».

Яковлев не опирался на какую-то определенную партию, но его поддерживали транспортники, строители, работники ЖКХ, руководители большинства малых и средних предприятий, работники торговли, часть финансовых кругов. Многие жители города ценили Яковлева именно как хорошего хозяйственника. Его сторонники говорили о нем как о «мэре в кепке», как о «втором Лужкове», который будет заботиться не только о звездах эстрады и реставрации дворцов, но и о коммунальных нуждах простых жителей города. Было очевидно, что Владимира Яковлева поддерживает в его претензиях не только мэрия Москвы, но и администрация президента. Явную и тайную работу в поддержку Яковлева и против Собчака проводили весьма влиятельные в то время вице-премьер Олег Сосковец и начальник охраны президента Ельцина генерал Александр Коржаков.

Выступление Яковлева против Собчака оказалось для многих неожиданным, и жена мэра Нарусова публично говорила о Яковлеве как о «предателе». Но это обвинение было несправедливым. Если В. Путин или А. Кудрин были приглашены в мэрию самим Собчаком и считали его своим шефом и помогали формировать команду Собчака, то В. Яковлев работал в жилищно-хозяйственных организациях Ленинграда с 1965 года. Еще в 1987 году он был назначен заместителем начальника Жилищного управления города. Он нес на своих плечах большой груз проблем, и у него имелись свои счеты с Собчаком, которому он ничем не был обязан.

Я не стану описывать здесь все перипетии этой трудной и сложной избирательной кампании. В. Путин заранее предупредил А. Собчака, что времена изменились и для успешной борьбы надо привлечь специалистов по избирательным технологиям. Собчак отмахнулся от таких предложений, поручив вначале А. Кудрину и В. Путину руководить кампанией. Но кто-то должен был заботиться и о решении каждодневных городских проблем, и вскоре Анатолий Собчак принял руководство избирательным штабом на себя. Затем он назначил руководить избирательной кампанией свою жену Людмилу Нарусову. Позднее в кампанию снова включились Путин и Кудрин. Собчак не смог разработать план и стратегию кампании, не сумел мобилизовать для ее проведения необходимые средства. По всему городу были расклеены портреты Собчака со словами «Мэра в губернаторы!». Это был странный, если не сказать – глупый лозунг. А под портретами Владимира Яковлева стояли слова: «Впереди большая работа».

Городские СМИ по большей части находились на стороне Собчака. Против него выступали главным образом газеты КПРФ и издания националистов. Однако много статей, наносивших мэру явный политический ущерб, публиковалось в Москве – в «Новой газете», «Независимой газете», «Комсомольской правде», «Известиях», «Трибуне». Все эти газеты продавались и в Санкт-Петербурге, а некоторые имели специальные «петербургские» вкладки. Несколько телевизионных передач против Собчака подготовил популярный в начале 90-х годов тележурналист Александр Невзоров.

Конечно, в распоряжении мэра оставалось немало административных возможностей. В. Путин не только вовлек большую часть управленцев мэрии в избирательную кампанию, но и убедил их принести что-то вроде клятвы на верность Собчаку. Это подразумевало обязательство уйти в отставку в случае поражения главы города. Таким образом, команда Собчака была связана публично и жестко честным словом. Это подняло активность мэрии в предвыборной борьбе.

Однако главной неожиданностью кампании – и к ней не были готовы ни Собчак, ни Путин – стало массированное применение против них «грязных технологий». По городу распространялись и попадали в печать слухи о несметных богатствах Собчака, нажитых за счет нищих жителей. Говорили и писали о том, что у мэра хранятся в австрийском банке шесть или семь миллионов долларов, что он купил большую виллу на Лазурном Берегу во Франции и дом

в Испании. Кандидат в губернаторы А. Беляев заодно обвинил Владимира Путина в покупке за миллион долларов большой виллы – вот только не на южном, а на северном побережье Франции... Путин немедленно подал на Беляева в суд, обвиняя его в клевете, и выиграл дело о защите чести и достоинства (но уже в 1997 году). Собчак также предъявил своим обвинителям и очернителям несколько исков, однако это только разжигало скандальный ажиотаж.

По двум уголовным делам, заведенным в Москве на чиновников из питерской мэрии, А. А. Собчак проходил как свидетель. Справка об этом, но без указания, что Собчак в этих делах только свидетель, была отпечатана большим тиражом и разбрасывалась над городом с вертолета. Кому принадлежал этот вертолет, кто планировал и оплачивал подобные акции? Собчак предполагал, и не без оснований, что к такого рода делам был причастен избирательный штаб Ельцина в Москве, в который входили тогда О. Сосковец и А. Чубайс. Сам же Собчак никогда не имел опоры в левой части политического спектра: и для коммунистов, и для социалистов, и для социал-демократов он был политическим противником. Но оказалось, что у него нет серьезной опоры и в «правой части» – для многих правых кандидатура Юрия Болдырева казалась предпочтительней.

Одним лишь красноречием переломить ситуацию оказалось невозможно. Собчаку не удалось победить в первом туре, хотя он и получил больше голосов, чем другие претенденты, 28 процентов. Владимир Яковлев, неожиданно для многих занявший второе место, получил 21 процент голосов. На третье место вышел Юрий Болдырев с 15 процентами голосов, 8 процентов получил Беляев.

Борьба за победу во втором туре продолжалась недолго, но она была, вопреки ожиданиям Анатолия Александровича, еще острее. Собчак боялся больше всего конкуренции с Болдыревым и не воспринимал всерьез Яковлева. Но теперь не только все бывшие кандидаты из числа левых, но и Юрий Болдырев призвали своих сторонников голосовать против Анатолия Собчака. Существенно возрос и объем выливаемой на его голову негативной информации, дезинформации и прямой клеветы. Тот же Беляев распространил по городу слух, что еще в 1992 году в Лондоне британские спецслужбы задержали Анатолия Собчака и отобрали у него миллион долларов наличными... Говорили, что кроме виллы на Лазурном Берегу Собчак приобрел и роскошный дом в Париже на авеню Фош...

Надо сказать, что и в адрес В. Яковлева шел поток дезинформации и клеветы. Его обвиняли в развале городского хозяйства и в корысти, его возможную победу на выборах изображали как угрозу для демократии. Когда его стали обвинять и в связях с криминальными структурами города, Яковлев обратился в суд. Но все же главные потоки компромата выливались на голову Собчака. Напряжение в эти две недели было так велико, что участники борьбы боялись и прямых покушений. В окружении Яковлева говорили, что Собчак его «заказал»; об этом Яковлев даже спросил Путина! Но опасался покушения и сам Путин... Однажды вечером, приехав переночевать на дачу к своему другу Сергею Ролдугину, Путин положил рядом с кроватью помповое ружье. «Ружье не спасет, но так спокойнее», – объяснил он хозяину.

Многое могли определить телевизионные дебаты в прямом эфире, назначенные в канун выборов. Это было честное состязание; проверялось не только красноречие, но и компетенция. И вот здесь совершенно неожиданно Анатолий Собчак проиграл по всем пунктам. Впервые он выглядел растерянным и неумелым в телестудии. Он уклонялся от прямых ответов, юлил, держался как провинившийся ученик. Выдающийся оратор, он буквально потерял способность говорить. Друзья и сторонники мэра, глядя на экраны телевизоров, ничего не понимали и были в отчаянии. Собчака публично уличали во лжи, а он не мог ничего ответить... Уже через несколько лет, объясняя этот решающий эпизод в своей политической карьере, Анатолий Александрович писал: «Раньше со мной такого не случалось; во время дебатов я вдруг ни с того ни с сего начал терять дар речи. Мысли переполняли меня, а высказать их было невероятно трудно. Мой язык с каждой минутой становился все тяжелее и тяжелее. Горло перехватывало».

вали спазмы, появилась головная боль. Тогда я отнес это на счет переутомления и волнения, но потом я узнал, что в группе поддержки Яковлева в телестудии находился сильный экстрасенс, вызванный из Москвы. Специалисты мне подтвердили позднее, что сильное гипнотическое воздействие часто провоцирует как раз спазмы в горле, тяжесть языка, головную боль и резкое повышение температуры тела вследствие активного сопротивления организма чуждому энергетическому влиянию. Это состояние бывает кратковременным, но весьма болезненным».

Это объяснение не кажется мне убедительным. А. Собчак был превосходным оратором, но плохим полемистом. К тому же его оппонент лучше всех других знал слабые места и просчеты Собчака как мэра Санкт-Петербурга. Вести полемику со своим заместителем – такая задача оказалась Собчаку не под силу. А. Собчак проиграл выборы, получив всего на два процента меньше голосов, чем В. Яковлев. Тем не менее это было тяжкое и громкое в масштабе Петербурга политическое поражение. В центральной печати и на телевидении в Москве это событие мало комментировали, так как в то же время заканчивался первый и начинался второй тур выборов Президента России.

Собчак не поздравил своего недавнего соперника с победой и не пошел на церемонию передачи власти в Санкт-Петербурге; был удручен и Владимир Путин. Через три года, перед назначением В. Путина на пост премьера, он скажет Ельцину: «Предвыборной борьбы не люблю. Очень. Не умею ею заниматься и не люблю».

Это были отголоски настроений и переживаний весны и лета 1996 года.

«Дело Собчака»

После поражения Собчака его первый заместитель Владимир Путин еще приходил в Смольный и работал в своем кабинете. Оставались текущие дела и бумаги, но были и дела, связанные с выборами Президента России. Приближался второй тур, а Путин входил в санкт-петербургский штаб избирательной кампании Бориса Ельцина.

Новый губернатор Владимир Яковлев через своих людей передал Путину предложение остаться на том же посту. Путин это предложение отклонил и в начале июля 1996 года покинул кабинет в Смольном. Месяца два он оставался без работы. Однако о нем, как об эффективном чиновнике, знали в Москве, и вскоре он получил несколько предложений. В конце концов, по протекции бывшего питерца Алексея Большакова, который в 1996 году занимал пост одного из первых заместителей премьера В. Черномырдина, В. В. Путин был назначен на высокий пост в Управление делами Президента РФ; во главе этого управления стоял Павел Бородин. В Администрации президента, на еще более высоком посту, начал работать и другой заместитель бывшего мэра Санкт-Петербурга – Алексей Кудрин. Но многие недавние сотрудники Собчака и Путина остались в Питере на своих прежних постах.

Остался в Санкт-Петербурге и Анатолий Собчак. Поражение на выборах было для него тяжелым ударом, особенно остро переживал он то обстоятельство, что выиграл выборы у него же собственный заместитель, которого сам Собчак считал недалеким и серым чиновником. Как могли жители города предпочесть яркому и сильному лидеру какого-то примитивного инженера из коммунхоза?

Несколько дней Анатолий Александрович провел на собственной даче в Репине, которую строил пять лет. Он занялся здесь благоустройством, сажал кусты и деревья и наблюдал, как демонтируют в его доме линии специальной связи. Вырыли и увезли из подъезда дома на Мойке, где жил Собчак с семьей, узел спецсвязи. Поток шли телеграммы и письма от западных политиков и от деятелей российской интеллигенции. Бывшего мэра призывали не отчаиваться и рассматривать итоги выборов как временную неудачу. Но Собчак договорился о работе в Петербургском государственном университете и о лекциях по конституционному праву в Гуманитарном университете. Ему было 59 лет, он имел не только общероссийскую, но

и международную известность, и он не хотел и не собирался уходить из большой политики. Собчак говорил, что для него репутация честного человека и политика важнее карьеры и что он будет по суду преследовать тех, кто распространял по его поводу клевету.

В судебных инстанциях в это время находилось пять дел, возбужденных Собчаком, и одно дело, возбужденное Яковлевым против Собчака. Уже осенью 1996 года Анатолий Александрович выиграл два судебных процесса и полученные в качестве компенсации деньги публично передал на благотворительные цели. Немалую компенсацию в пользу Собчака пришлось выплатить и московскому журналисту Павлу Воцанову. Анатолий Собчак был умелым юристом и рассчитывал путем судебных исков если не разорить, то посрамить своих политических противников и недоброжелателей. Но он недооценил их возможности и силу.

Еще в августе 1996 года Собчак был вызван в прокуратуру города, где ему пришлось давать показания в качестве свидетеля. Осенью того же года в Москве в Кремле шла острая борьба за власть, в которой по разные стороны участвовали министр внутренних дел Анатолий Куликов и секретарь Совета безопасности генерал Александр Лебедь, премьер Виктор Черномырдин и руководитель Администрации президента Анатолий Чубайс, а также многие олигархи, крупные предприниматели – олигархами их стали называть позже. Собчак со своими претензиями в это время почти всем мешал, и Борис Ельцин, которого готовили к сложной и опасной операции на коронарных сосудах, дал ясно понять, что не собирается вмешиваться в питерские дела. В этих условиях недоброжелатели бывшего мэра, которых оказалось очень много и в Санкт-Петербурге, и в Москве, повели против Собчака борьбу на политическое уничтожение.

Особенно активным оказался в этом деле Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Ильич Скуратов. Он шел прямо к Ельцину и просил о санкциях. «Есть необходимость в следственных действиях, – заявлял Скуратов. – Собчак подозревается в крупных хищениях»⁶². И в Санкт-Петербург была направлена из Москвы специальная бригада следователей во главе с генералом Леонидом Прошкиным, заместителем начальника следственного управления.

Новая кампания против Анатолия Собчака началась с публикаций в московских газетах. Бывший мэр Санкт-Петербурга проигнорировал несколько статей активиста из питерской организации «Яблоко» Бориса Вишневого. Но в январе 1997 года статьи с обвинениями в адрес Собчака опубликовал в газете «Известия» известный московский журналист Игорь Корольков. Анатолий Александрович послал в газету письмо с опровержениями. Газета опубликовала это письмо, но включила его в текст новой большой статьи того же Королькова под большим, на всю страницу заголовком «Брал ли Собчак взятки, установит суд». Но ведь и сам Корольков признавал в статье, что до суда дело пока не дошло, что даже следствие еще не сделало окончательных выводов, что есть только «ниточка, которая может погибнуть». Но читатель обращал внимание прежде всего на заголовок со словами «взятка» и «суд»⁶³.

Да, Анатолий Собчак, став мэром города, перебрался из отдаленного спального района в другой жилой дом, ближе к центру, и его новая квартира была отремонтирована за счет мэрии. Но это было естественным шагом для мэра крупнейшего города России. Коммерческого рынка квартир в 1991 году еще не было. Позднее Собчак расширил свою квартиру за счет расселения жильцов соседней коммунальной квартиры. Но и в этом не было никакого нарушения закона, все делалось открыто. План расселения коммунальных квартир существовал и в Москве, и в Ленинграде. Квартира и дача Собчака в любом случае были невелики по сравнению с теми хоромами, которые имели в Москве и под Москвой другие политики – Руслан Хасбулатов, Иван Рыбкин, Егор Гайдар, Григорий Явлинский, Владимир Жириновский,

---

⁶² Ельцин Б. Н. Президентский марафон. М., 2000. С. 274–275.

⁶³ Известия. 1997. 30 января.

прокурор Юрий Скуратов, Анатолий Куликов, – и этот список можно продолжить на несколько страниц, но следует помнить, что на заработную плату министра или депутата такие квартиры и особняки приобрести невозможно.

С весны 1997 года А. А. Собчак стали вызывать в питерскую прокуратуру пока еще в качестве свидетеля по делу о квартирных проблемах его дальней родственницы Марины Кутиной, приехавшей в Санкт-Петербург из Ташкента. Повестки приходили по почте на официальный адрес Собчака в петербургский офис ЮНЕСКО (Собчак продолжал возглавлять городскую организацию содействия ЮНЕСКО). Но Собчак отказывался получать эти повестки, хотя они продолжали приходить регулярно – два-три раза в месяц. Всего, по данным прокуратуры, Собчаку было отправлено двенадцать повесток. Было решено действовать по сценарию, разработанному где-то в недрах прокуратуры: бывшего мэра должны были допросить в качестве свидетеля, а затем, предъявив ему подготовленное заранее обвинительное заключение, объявить об аресте и отправить арестованного в знаменитую питерскую тюрьму «Кресты»...

3 октября 1997 года около 11 часов утра Анатолий Собчак вышел из здания регионального центра ЮНЕСКО на улице Чайковского и направился к своей машине. Он чувствовал себя неважно и собирался на обследование к врачу – профессору Я. А. Накатису, который еще накануне вечером осматривал и прослушивал Собчака у него дома и остался явно недоволен – у пациента было предынфарктное состояние. Накатис настаивал на госпитализации.

Анатолий Александрович был задержан на улице группой сотрудников МВД и принудительно доставлен (на своей же машине) в питерское представительство Генеральной прокуратуры России. Ему разрешили позвонить жене, и она смогла приехать к месту предполагаемого допроса раньше его. Она вошла в здание на Смольной улице, а потом и в кабинет следователя вместе с мужем; у нее было удостоверение депутата Государственной думы, и это обеспечивало ей немалые права.

Следователи не смогли допросить Собчака. Ему стало плохо, и он едва не потерял сознание. После весьма грубого препирательства Л. Нарусовой со следователями пришлось вызвать по телефону «скорую помощь». Сделав укол и кардиограмму, молодой врач настоял на немедленной госпитализации. Из здания прокуратуры Собчака вынесли на носилках. Через час он был в больнице, в отделении реанимации медико-санитарной части № 122. И уже на следующий день некоторые питерские и московские газеты начали обвинять бывшего мэра в симуляции. К сожалению, это было не так. Врачи уже при первом осмотре пациента были удивлены серьезностью болезни.

Многим друзьям и подчиненным Анатолий Собчак казался очень здоровым, крепким и выносливым человеком. В молодые годы он увлекался альпинизмом, любил длительные поездки на велосипеде, регулярно занимался плаванием. На проводившихся в Санкт-Петербурге в 1995 году международных спортивных Играх доброй воли Собчак принял участие в одном из заплывов. Надо сказать, что все демократы 90-х годов скрывали свои болезни. Борис Ельцин продолжал участвовать в соревнованиях по теннису и после третьего инфаркта, а Юрий Лужков возглавлял футбольную команду мэрии Москвы в играх против команды Правительства России. Болезнь и политика казались несовместимыми, и это заставляло Собчака скрывать свои не слишком редкие недомогания. Как выяснилось, первый инфаркт был у него еще до того, как он стал народным депутатом СССР. Он преодолел этот недуг и почти забыл о нем. Второй инфаркт случился осенью 1991 года, вскоре после попытки путча 19–21 августа. Однако он сумел скрыть этот недуг от всех, кроме лечащих врачей.

Новое обследование А. Собчак прошел в 1993 году в США, и здесь ему было рекомендовано аортокоронарное шунтирование. Собчак отказался: это был слишком трудный год для России, а о нем говорили тогда как об одном из наиболее вероятных преемников Ельцина.

Третий инфаркт произошел у Анатолия Александровича 3 октября 1997 года в здании прокуратуры. В медсанчасти № 122, куда был доставлен Собчак, не хватало самого современного оборудования, и через несколько дней именитого пациента перевели в отделение реанимации Военно-медицинской академии, которую возглавлял тогда генерал-полковник медицинской службы Юрий Шевченко, человек с безупречной репутацией. Шевченко являлся главным кардиохирургом Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также руководителем клиники сердечно-сосудистой хирургии им. П. Куприянова. В городе не было лучшего места для лечения заболеваний сердца.

По поводу болезни А. А. Собчака здесь провели три консилиума с приглашением самых опытных врачей. Их заключение оказалось неутешительным. Инфаркт у пациента осложнялся наличием аневризмы желудочка, то есть локального выпячивания истонченной стенки сердечной мышцы. При таком диагнозе никакой кардиохирург не стал бы рекомендовать проведение немедленной операции. К ней Собчака нужно было долго готовить в условиях полного отдыха и специального лечения. Даже сообщать диагноз пациенту было нельзя; это могло стать причиной повышенного беспокойства и волнения, а нужен был покой. Бывший мэр Санкт-Петербурга оказался слишком ранимым, хотя и старался скрывать это.

После госпитализации Собчака некоторые газеты развернули клеветническую кампанию уже не столько против него, сколько против лечащих врачей и прежде всего против профессора Шевченко. Особенно отличились в этом «Независимая газета» и «Новая газета». Писали о нечестности врачей, о каких-то огромных кредитах, которые Собчак якобы давал и Военно-медицинской академии, и медсанчасти, и которые будто бы не были возвращены мэрии. Писали о давних дружеских связях Людмилы Нарусовой и Юрия Шевченко, который, дескать, по ее просьбе готов подтвердить любой диагноз... Тот факт, что Собчаку так и не была сделана операция, расценивался как доказательство злоупотребления медицинскими работниками в угоду бывшему руководителю Северной столицы.

Журналист Б. Вишневецкий заявлял даже, что необходима «независимая общественная экспертиза». Это была совершенно аморальная и неприличная политическая травля, перед которой Собчак, его жена и лечащие врачи оказались беззащитными.

Кто-то предложил провести телевизионное интервью с Анатолием Собчаком прямо в больнице. Странно, но врачи и сам Собчак согласились на это интервью. В больницу прошли телеоператоры и журналисты – и мы видели на экранах лежащего в больничной палате человека, который слабым голосом что-то отвечал на задаваемые ему вопросы. Все это, однако, только подстегнуло активность гонителей Собчака. Вот что писал после этого больничного «телеинтервью» П. Воцанов: «Собчак стремится раздуть опасность своей болезни и выбить слезу из глаз сограждан. Это политический шантаж. Этот человек не раз удивлял своей изворотливостью. Он дает интервью на койке в белых кальсонах, а его следователи каждодневно утирают грязь со своих мундиров. Он страдалец, а они гестаповцы. Секрет этой коллизии прост: если бы речь шла о каком-то простом гражданине, а тут нате вам, сам Собчак. Перед законом мы все, конечно, равны, но те, кто обретается во власти, все ж таки равнее. За украденную внизу копейку покарают, а сверху и миллионную кражу не разглядят»⁶⁴.

И это писал бывший пресс-секретарь Президента России Бориса Ельцина, который должен был хорошо знать, куда и как уходили из России и миллионы, и миллиарды.

К Ельцину в эти дни с просьбой о защите Анатолия Собчака приходили Чубайс, Немцов, Валентин Юмашев, другие демократы. Ельцин что-то просил передать Скуратову... Владимир Путин к Ельцину обращаться не стал. Он решил действовать самостоятельно, не посвящая никого в Москве в свои планы.

---

⁶⁴ Новая газета. 1997. № 41.

Путин в марте 1997 года был назначен начальником Контрольного управления Администрации Президента РФ. У него уже было несколько встреч с Борисом Ельциным. Президент пытался расспрашивать Путина о Собчаке и несколько раз неодобрительно отозвался о бывшем питерском мэре. Но Владимир Владимирович просто не стал поддерживать такой разговор.

3 или 4 ноября 1997 года Владимир Путин тайно приехал в Санкт-Петербург. О его пребывании в городе знало лишь несколько самых доверенных людей из Управления ФСБ по городу и Ленинградской области, а также из Управления по борьбе с организованной преступностью (РУБОП). Состав силовых структур в городе после выборов губернатора почти не изменился, и у Путина было здесь много добрых знакомых, которые готовы были помочь как ему, так и бывшему мэру.

В первую очередь Путин встретился с профессором Шевченко и выяснил все детали состояния и опасности, которые грозили Анатолию Александровичу. Путин поговорил с самим Собчаком и с Людмилой Нарусовой. Решение было однозначным: надо срочно увозить пациента за границу, подальше от Санкт-Петербурга. Но как это сделать? У Шевченко не было на этот счет никаких предложений, и Путин решил использовать свои возможности и только ему известные каналы влияния и связи. Описывая позднее свой успешный побег из Санкт-Петербурга, Анатолий Собчак ссылается на неожиданные для него конспираторские способности своей жены и на помощь Господа. Но кроме жены и Бога об успехе этой необычной спецоперации позаботился и их добрый знакомый – Владимир Путин.

6 ноября Анатолий Собчак уведомил профессора Шевченко, что намерен покинуть клинику и продолжить лечение в американском госпитале в Париже. Людмила Нарусова приехала в пять утра 7 ноября и в шесть утра разбудила мужа. Все было подготовлено. В восемь часов утра пришел Шевченко и передал Нарусовой историю болезни Собчака и всю необходимую медицинскую документацию. От жены пациента он получил расписку о ее ответственности за транспорт и лечение. В девять утра Собчака вынесли на носилках во внутренний двор клиники и поместили в машину «скорой». В сопровождении врача Собчак и Нарусова выехали в аэропорт Пулково.

Там уже ждал финский санитарный самолет, специально оборудованный для перевозки тяжелобольных; аренда этого самолета у частной финской медицинской кампании обошлась анонимному нанимателю в 30 тысяч долларов...

Больного провезли прямо к самолету, но все документы, вещи, деньги (8 тысяч долларов) представила таможене и пограничной охране его жена Л. Нарусова. Все необходимые формальности были соблюдены, и все необходимые печати и штампы проставлены. В аэропорту в таможене и среди пограничников многие знали об отлете Собчака, но никто не думал, что это какая-то тайная спецоперация. Во всяком случае, законы не были нарушены, что и подтвердила последующая тщательная проверка. Самолет с Собчаком и Нарусовой на борту поднялся и взял курс на Париж. За состоянием больного внимательно наблюдал уже финский врач. А во второй половине дня 7 ноября бывшего мэра Санкт-Петербурга уже осматривали врачи из американского госпиталя.

6 и 7 ноября в России были дни праздничные. За больницей, в которой находился Анатолий Собчак, следили. Прослушивались и все телефонные разговоры Нарусовой. Имелась инструкция не выпускать Собчака из города. Однако в праздник бдительность гонителей экс-мэра ослабла. Вот как позднее говорил обо всем этом сам Владимир Путин: «Я был в Питере, встречался с Собчаком, приходил к нему в больницу. 7 ноября друзья из Финляндии прислали санитарный самолет. Поскольку это было 7 ноября, когда страна начала праздновать, то отсутствие Собчака в Санкт-Петербурге обнаружили только 10 ноября»⁶⁵. Это стало сенсацией, и на

---

⁶⁵ От первого лица. С. 111.

пресс-конференции Людмилы Нарусовой, которая состоялась в тот день в холле парижской гостиницы, присутствовало очень много журналистов из российских и из западных газет, телевидения, радио. Некоторые сравнивали побег Собчака из ельцинской России с побегом дочери Сталина Светланы Аллилуевой из брежневского СССР в 1967 году...

Анатолий Александрович Собчак был обследован в американском госпитале в Париже. Тщательно проведенная коронарография и другие диагностические процедуры подтвердили заключение врачей Санкт-Петербургской военно-медицинской академии. Операция на сердце и сосудах была невозможна из-за тяжелого состояния пациента. Только самый отчаянный хирург мог бы решиться на немедленную операцию, рискуя и жизнью Собчака, и своей репутацией. Но таких врачей в американском госпитале не было. Да и к чему рисковать? Пациент нуждался пока что в полном отдыхе и хорошем лечении.

Еще в Петербурге врачи говорили ему о необходимости окончательного и бесповоротного ухода из политической жизни. Публичная политика невозможна без стрессов, а сердце Собчака было уже слишком изношено, чтобы переносить их. К сожалению, сам Анатолий Александрович не хотел прислушиваться к советам врачей. Конечно, в Париже он чувствовал себя спокойнее, его состояние улучшилось. Но он мечтал о возвращении не только в Россию, но и в большую политику. Он написал в Париже книгу «Дюжина ножей в спину» главным образом о событиях 1996–1998 годов, дал несколько интервью для российского телевидения. О нем писали и в российских газетах, чаще всего по-прежнему негативно: «Собчак живет во Франции на свои миллионы», «Собчак купил в центре Парижа дом», «у Собчака в Париже роскошная квартира» и т. п. На самом деле Анатолий Александрович жил в Париже очень скромно, сначала в недорогой гостинице, потом в квартире, которую арендовал здесь один из питерских бизнесменов.

Конечно, А. Собчак не был бедным человеком, но он не был и миллионером. Главным источником его доходов была не зарплата мэра и не бизнес, а гонорары за книги, которые выходили в свет и за границей, а также за лекции. Наибольшим успехом его книги пользовались во Франции; здесь у него было много добрых знакомых среди политиков и бизнесменов. Все «поколения» и потоки русской эмиграции чувствовали себя во Франции лучше, чем в других странах Европы. Из новой России эмигрантов прибыло еще очень мало, и Собчак оказался наиболее крупной фигурой.

В сентябре 1998 года Генеральная прокуратура РФ объявила о возбуждении против бывшего мэра Санкт-Петербурга уголовного дела по обвинению в получении взяток и злоупотреблении служебным положением. Выступая по этому поводу перед журналистами, Ю. Скуратов заявил, что следствие располагает в отношении Собчака материалами, «которые способны вызвать шок и смятение у любого нормального человека». Однако он, Скуратов, не может огласить эти материалы «в интересах следствия»... Но в это время, в сентябре 1998 года, наше общество испытывало шок и смятение от других событий – от тяжелого финансового краха, от экономического и политического кризиса. А через несколько месяцев мы испытывали если не смятение, то стыд и смущение по поводу обвинений, выдвинутых против самого генерального прокурора Скуратова, сфотографированного в обществе обнаженных дам. И «дело Собчака» сменилось на страницах газет и телеэкранах «делом Скуратова»...

Возвращение и смерть Собчака

Пока Анатолий Собчак, выйдя из госпиталя, гулял по Парижу, читал лекции и проводил семинары в Сорбонне, работал в эмигрантских архивах, готовя к печати новое издание своей книги «Из Ленинграда в Петербург: путешествие во времени и пространстве», события в России шли своим чередом. Владимир Путин стал директором ФСБ и секретарем Совета безопасности России. Сергей Степашин – сначала вице-премьером, а потом и премьером Рос-

сии. Ушел в отставку министр внутренних дел Анатолий Куликов. Юрий Скуратов сохранял свой пост только формально, его не пускали даже в кабинет генерального прокурора: против Скуратова вела теперь дело Главная военная прокуратура. А «дело Собчака» в следственных органах было закрыто. Теперь открывалась дорога для возвращения Собчака в Россию.

Когда 12 июля 1999 года Анатолий Собчак вернулся в Петербург, ему была устроена в аэропорту Пулково торжественная встреча. Собчак прочитал стихи О. Мандельштама: «Я вернулся в мой город, знакомый до слез...» – и добавил: – «Я вернулся навсегда». В тот же день вечером Анатолий Александрович устроил большую пресс-конференцию и сделал ряд политических заявлений. Он сказал, в частности, что намерен принять участие в выборах в Государственную думу. Он будет баллотироваться в одном из одномандатных округов Санкт-Петербурга от избирательного блока «Правое дело».

Это было весьма смелое, но и очень рискованное решение. С Владимиром Путиным, насколько мне известно, Собчак тогда не встречался, но уже в августе начал в Санкт-Петербурге свою последнюю избирательную кампанию. Однако повторить блистательный успех 1989 года он не смог. Не вдаваясь в подробности, следует сказать, что его политические оппоненты и на этот раз действовали очень жестко. Выборы в своем округе Собчак проиграл, и это был еще один тяжелый удар для смелого, но слишком неугомонного, тщеславного и честолюбивого политика.

В то время как Анатолий Собчак потерпел поражение, Владимир Путин, напротив, уже на посту премьера России завоевал небывалую популярность и с 12 часов дня 31 декабря 1999 года стал исполняющим обязанности Президента Российской Федерации.

Досрочные выборы Президента РФ были назначены на 26 марта 2000 года, и Анатолий Собчак вызвался поработать в качестве доверенного лица и добровольного агитатора на стороне Путина в северо-западных областях России.

Многие газеты и в эти месяцы были непримиримы и беспощадны по отношению к Собчаку. Газета «Стрингер», которую издавал в Москве А. Коржаков, продолжала тиражировать самые дикие слухи о питерской мэрии и о ее руководителе. По утверждению этой газеты, Собчак продавал на Запад не только вполне исправные подводные лодки Балтийского флота, но и детей-сирот из детских домов Санкт-Петербурга. В разделе «Дворцовые тайны» эта газета (выходящая раз в месяц) писала в январе: «Семейный бизнес клана Собчака рухнет из-за раскола Мальтийского ордена и конфликта между ведущими течениями мирового иудаизма».

А 10 февраля 2000 года «Независимая газета» опубликовала большой очерк Б. Вишневого и В. Работновой «Петля Собчака», полный менее бредовых, но также вздорных измышлений. «Время таких политиков, как Собчак, безвозвратно ушло», – писали эти авторы. Они утверждали тут же, что Собчака вывезли за границу в 1997 году нелегально и без таможенного досмотра. Но здесь же можно было прочесть, что «пограничники в Пулково были приятно удивлены бодрой походкой Собчака, который обошелся без носилок и скорой помощи. Все это заставляет усомниться в правильности диагноза, поставленного специалистами из Военно-медицинской академии, тем более что Ю. Шевченко не только главный кардиохирург, но и большой друг семьи экс-мэра».

15 февраля 2000 года А. Собчак отправился в поездку по Калининградской области как доверенное лицо В. Путина. Он был активен, выступал перед разными аудиториями, давал интервью.

17 февраля 2000 года в интервью журналистам из газеты «Коммерсантъ» на вопрос об Анатолии Собчаке Владимир Путин ответил: «Вы знаете, я абсолютно был убежден в том, что Собчак порядочный человек на сто процентов. Я просто знаю, как он думает, что является для него ценностью, а что нет. Он порядочный человек с безупречной репутацией. Более того, он очень яркий, талантливый, открытый. При том, что мы с ним совсем разные люди, он мне очень симпатичен. Мне искренне нравятся такие люди, как он. Он настоящий. Мало кто знал,

что у нас с Собчаком были близкие, товарищеские отношения, очень доверительные. Я думаю, что могу назвать его старшим товарищем».

В ночь на 19 февраля 2000 года Анатолий Собчак неожиданно и скоростно скончался от очередного сердечного приступа. Это произошло в гостинице города Светлогорска. Собчак был один в своем номере, и его тело обнаружили только через несколько часов. Последний раздел в своей последней книге Анатолий Александрович озаглавил: «Я должен добежать...» Наверное, он все же добежал. И умер уже на берегу.

Узнав о смерти Собчака, Владимир Путин направил в Калининград специальный самолет. В телеграмме соболезнования, отправленной из Кремля жене и дочерям Собчака, говорилось: «Невозможно смириться с этой потерей. Анатолий Александрович был для меня близким человеком. Учителем. Он делился не только азами профессии, но всегда служил примером порядочности, твердости в отстаивании своих убеждений!».

Гражданская панихида и прощание с Собчаком состоялись 24 февраля 2000 года в Таврическом дворце в Санкт-Петербурге. Владимир Путин приехал одним из первых. Здесь находились Анатолий Чубайс, Борис Немцов, другие политики, а также Олег Басилашвили, Кирилл Лавров, Людмила Вербицкая и еще некоторые представители интеллигенции. Был губернатор Калининградской области Леонид Горбенко. Вдова Собчака Людмила Нарусова запретила появляться на похоронах губернатору Санкт-Петербурга Владимиру Яковлеву.

Несмотря на мороз, очередь жителей города, пришедших проститься с Собчаком, была очень большой; она протянулась к Таврическому дворцу от улицы Салтыкова-Щедрина. В общей очереди стоял несколько часов и Борис Березовский, владелец «Независимой газеты», одной из наиболее непримиримых к бывшему руководителю Северной столицы.

Газета «Известия», также весьма азартно травившая Собчака, теперь писала с некоторой долей сожаления: «Собчак был блистателен. Когда такие, как он, пришли во власть, мы стали ждать чуда. Не дождавшись чуда, мы разочаровались в своих трибунах еще на первом сроке их вхождения во власть. И мысленно низвергли их с духовных пьедесталов, прокатили на выборах, заулюлюкали в травле с помощью Генеральной и иных прокуратур. Что ж, они сами учили нас критически смотреть на прошлое и не молиться на кумиров. Пройдет еще какое-то время и мы оценим то, что сделали такие, как Собчак, по-новому»⁶⁶.

Собчак похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры. «Tempora mutantur, et nos mutamur in illis» («Времена меняются, и мы меняемся с ними»). Анатолий Собчак часто произносил эту римскую поговорку, но не следовал ей. Ему была ближе другая римская поговорка: «Pereat mundus, fiat justitia» – «Пусть гибнет мир, да здравствует юстиция». Нет, мир не рухнул после смерти Собчака, к которому российская политика была несправедлива.

Для самого Анатолия Александровича его «хождение во власть» оказалось очень драматичным и не слишком успешным. Но многие из тех людей, которым он помог подняться в коридоры власти, управляют сегодня делами России. Для некоторых из них, включая Владимира Путина, Собчак действительно был учителем, учителем ярким, но крайне противоречивым.

Он дал им примеры не только правильного, но и неправильного поведения на вершинах власти.

В июне 2006 года в Санкт-Петербурге на Васильевском острове был открыт памятник Анатолию Собчаку. Приехали почти все московские «питерцы», которые работали когда-то в мэрии Санкт-Петербурга: Герман Греф, Дмитрий Козак, Дмитрий Медведев, Илья Клебанов, Сергей Миронов и другие. Выступая на открытии этого памятника, губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко, также враждовавшая когда-то с Собчаком, сказала: «Вы,

---

⁶⁶ Известия. 2000. 23 февраля.

Владимир Владимирович, однажды отметили, что Анатолий Александрович не изменял своим взглядам. В свою очередь вы никогда не изменяли его памяти». Сам В. В. Путин также произнес здесь весьма прочувствованную речь. «Он был старше меня на 15 лет, но по духу моложе... Романтик».

Глава четвертая Два Президента. Путин и Ельцин

В администрации Кремля

Как уже было сказано выше, после поражения А. Собчака на выборах губернатора Владимир Путин получил предложение остаться на работе в Санкт-Петербурге, но он не считал возможным оставаться и работать с новым губернатором Владимиром Яковлевым. В июле 1996 года, уже после выборов президента, В. Путин окончательно покинул свой кабинет в Смольном. Вместе с семьей он переехал на дачу, которую строил несколько лет. Анатолий Собчак уверял Путина, что он человек «нужный всем и его обязательно позовут». Сам А. Собчак говорил о своем бывшем заместителе с министром иностранных дел РФ Евгением Примаковым и просил направить В. Путина послом в одну из крупных стран. Однако никакого предложения о работе в МИДе Путин не получил.

Владимир Владимирович не был тогда публичным политиком, и люди о нем ничего не знали. Но в административных органах в Москве В. Путин зарекомендовал себя как способный и умелый чиновник. Первое предложение о работе в Администрации президента пришло к Путину от Павла Бородина, который тогда занимал пост управляющего делами президента. Главой Администрации в Кремле тогда являлся Николай Егоров, который вызвал В. Путина в Москву и предложил стать его заместителем. Путин согласился: «Хорошо. Что мне делать?» Н. Егоров ответил: «Лети домой, в Питер. Подпишет Ельцин указ, и мы тебя вызовем». Однако через несколько дней Николай Егоров был снят со своего поста, а руководителем Администрации стал Анатолий Чубайс. Он просто ликвидировал ту должность, которую предлагали занять В. Путину.

В августе-сентябре 1996 года происходило обычное после выборов президента формирование органов власти, и немалое число «питерцев» уже перешло на работу в Москву.

Алексей Кудрин занял пост начальника Главного контрольного управления, Алексей Большаков – пост вице-премьера. Эти два человека и помогли В. Путину получить новое назначение. В конце августа 1996 года Владимир Путин занял пост заместителя управделами президента, то есть стал заместителем Павла Бородина. В. Путину было поручено руководить работой Юридического управления и Управления российской загрансобственностью.

Новый кабинет Владимира Владимировича Путина находился на Старой площади в здании бывшего ЦК КПСС. Однако Путин занимал этот кабинет недолго. В марте 1997 года Алексей Кудрин был переведен на пост заместителя министра финансов РФ, а Владимир Путин занял его пост начальника Главного контрольного управления Президента РФ. Анатолий Чубайс в эти же дни был назначен на пост министра финансов РФ, а новым руководителем Администрации в Кремле стал Валентин Юмашев.

Главное контрольное управление было весьма влиятельным органом власти, и В. Путин совмещал этот пост с должностью заместителя руководителя Администрации по региональной работе и члена комиссии Совета безопасности РФ по экономической безопасности. Именно в эти месяцы весны и лета 1997 года Владимир Путин лично познакомился с Борисом Ельциным. Раньше они не встречались, но теперь время от времени Владимир Путин должен был идти на доклад к президенту. Сам Ельцин писал на этот счет в книге своих мемуаров «Президентский марафон»: «Иногда Путин оставался здесь (то есть в Администрации. – Р. М.) за старшего. И тогда, – свидетельствовал Ельцин, – нам приходилось встречаться чаще. Путинские доклады были образцом ясности. Он старательно не хотел “общаться” и, казалось, специально убирал из наших контактов какой бы то ни было личный элемент. Но именно потому

мне и хотелось с ним поговорить! Поразила меня и молниеносная реакция Путина. Порой мои вопросы, даже самые незамысловатые, заставляли людей краснеть и мучительно подыскивать слова. Путин отвечал настолько спокойно и естественно, что было ощущение, будто этот молодой, по моим меркам, человек готов абсолютно ко всему в жизни, причем ответит на любой вызов ясно и четко. Вначале меня это даже настораживало, но потом я понял – такой характер»⁶⁷.

Владимира Путина заметили в тот период и другие высшие чиновники и в Кремле, и в Белом доме, и в регионах. Но политические наблюдатели тогда еще совсем не замечали его. Никто не считал его политиком, но никто не причислял и к той группе из окружения Ельцина, которая получила в нашей печати наименование «семья». Конечно, Владимир Путин хорошо знал всех членов этой группы и сохранял с ними ровные отношения. Но он не входил в круг «семьи» и не стремился к этому. Еще летом 1998 года в условиях все более обострявшегося политического и социального кризиса Борис Ельцин решил заменить руководство ФСБ и, в частности, освободить от должности директора ФСБ генерала Николая Дмитриевича Ковалева, профессионального чекиста, работавшего здесь с 1974 года. Никаких упреков к Ковалеву у Ельцина не было, но его не устраивал, видимо, как авторитет Ковалева у оперативных работников ФСБ, так и неоднократно продемонстрированная независимость суждений.

«Я задумался, – пишет он, – кого ставить вместо Ковалева? Ответ пришел мгновенно: Путина! Во-первых, он немало лет проработал в органах. Во-вторых, прошел огромную управленческую школу. Но, главное, чем дольше я его знал, тем больше убеждался: в этом человеке сочетаются огромная приверженность демократии, рыночным реформам и твердый государственный патриотизм»⁶⁸. И Ельцин назначил Путина директором ФСБ, согласовав этот вопрос с премьером С. В. Кириенко, но не с самим Путиным, который принял назначение без всякого воодушевления.

Передача дел от генерала армии Ковалева прошла вполне буднично, но только в конце августа, после финансовой катастрофы и отставки правительства Кириенко, Борис Николаевич пригласил Владимира Владимировича в Кремль и имел с ним большой разговор. Ельцин предложил Путину вернуться на военную службу и получить генеральское звание. «А зачем? – неожиданно ответил Путин. – Я уволился из органов 20 августа 1991 года. Я гражданский человек. Важно, чтобы силовое ведомство возглавил именно гражданский. Если позволите, останусь полковником запаса»⁶⁹.

Осенью 1998 года Владимир Путин провел реорганизацию центрального аппарата ФСБ, которая вызвала не слишком внятную критику в печати. Уволили многих пенсионеров. Но часто это были совсем не старые люди: в органах ФСБ насчитывалось немало людей, которые имели льготную выслугу лет – за год службы им начислялись два года. В число своих заместителей Путин назначил генералов Сергея Иванова, Виктора Черкесова и Николая Патрушева, которых знал давно, еще по разведке или по Ленинграду. Начальником одного из департаментов ФСБ стал генерал Александр Григорьев, также из Санкт-Петербурга. Премьер Е. Примаков этими назначениями был явно раздосадован, но Б. Ельцин перемены в ФСБ утвердил. Работой В. Путина президент был доволен.

Не поссорила Бориса Николаевича и Владимира Владимировича и история с побегом Собчака из Санкт-Петербурга, о которой без больших подробностей рассказал президенту сам Путин уже после того, как Собчак оказался в Париже. Вот что писал об этом эпизоде сам Ельцин в своих мемуарах: «Путин лучше чем кто бы то ни было понимал всю несправедливость происходящего в отношении своего бывшего шефа и политического учителя. Он немед-

---

⁶⁷ Ельцин Б. Н. Указ. соч. С. 357.

⁶⁸ Ельцин Б. Н. Указ. соч. С. 358.

⁶⁹ Там же. С. 359.

ленно выехал в Петербург. Встретился с бригадой врачей, в частности с теперешним министром здравоохранения Шевченко, сказал о том, что попытается вывезти больного Собчака за границу. Благодаря ноябрьским праздникам обстановка в городе была спокойная. Используя свои связи в Петербурге, Путин договорился с частной авиакомпанией и на самолете вывез Собчака в Финляндию. И уже оттуда Анатолий Александрович перебрался в Париж. За Собчаком следили, выполняя инструкцию не выпускать его из города. Но следили не очень бдительно, думали, вряд ли кто-то будет помогать без пяти минут арестанту “Крестов” – в наше-то прагматическое время. Но один такой человек нашелся. Позже, узнав о поступке Путина, я испытал чувство глубокого уважения и благодарности к этому человеку»⁷⁰.

Еще через сто страниц Ельцин повторяет историю с бегством Собчака, хотя и в другом, более значимом контексте: «Путин не торопился в большую политику. Но чувствовал опасность более чутко и остро, чем другие, всегда предупреждая меня о ней. Когда я узнал о том, что Путин переправлял Собчака за границу, у меня была сложная реакция. Путин рисковал не только собой. С другой стороны, поступок вызывал глубокое человеческое уважение... Понимая необходимость отставки Примакова, я постоянно и мучительно размышлял: кто меня подержит? Кто реально стоит у меня за спиной? И в какой-то момент понял – Путин»⁷¹.

29 марта 1999 года Владимир Путин был назначен по совместительству секретарем Совета безопасности Российской Федерации. В конфликте между президентом и генеральным прокурором, в котором Ельцин потерпел несколько унижительных поражений и которому он посвящает в своей книге отдельную главу, Путин безоговорочно принял сторону президента и на специальной пресс-конференции 2 апреля 1999 года уверенно говорил о «порочащих честь и достоинство генерального прокурора поступках». Редактор журнала «Итоги» Сергей Пархоменко, который посвятил реконструкции событий этого ничем особенного апрельского дня целую статью «Момент заблуждения», утверждал, что именно в этот день, наблюдая за пресс-конференцией по телевизору, президент, «воздев к небу указательный палец, вдруг сказал: “О!”, и судьба Владимира Путина повернулась удивительным образом»⁷².

На самом деле в судьбе Путина еще четыре месяца ничего не менялось, и, отправив 12 мая 1999 года в отставку премьера Евгения Примакова, Ельцин назначил новым премьером министра внутренних дел Сергея Степашина. В своих мемуарах Борис Николаевич признает достоинства Примакова как политика, как человека и как премьера. Но можно догадаться также, что Ельцину очень не нравились как независимость, так и растущая популярность Евгения Максимовича. Не ладились отношения у президента и с Сергеем Степашиним. Однако все эти назначения и отставки были, как уверял Ельцин, частью задуманной им сложной комбинации, которую он тогда не хотел раскрывать никому из близких людей в своем окружении.

Председатель Правительства Российской Федерации

По свидетельству Бориса Николаевича Ельцина, решение о передаче власти в России Владимиру Владимировичу Путину было им принято еще в конце апреля или в начале мая 1999 года. По его замыслу, появление кандидатуры Путина должно было быть совершенно неожиданным в разгар острой предвыборной борьбы в России, когда решительный характер и жесткость Путина пригодятся в полной мере. «Но не только этот политический анализ, – писал Ельцин, – останавливал меня от последнего откровенного разговора с Путиным, который продолжал руководить Советом безопасности и ФСБ, ведать не ведая о моих планах. Мне его было и по-человечески жалко. Я собирался предложить ему не просто «повышение по службе».

---

⁷⁰ Там же. С. 276.

⁷¹ Там же. С. 380.

⁷² Итоги. 2000. 30 марта. С. 12.

Я хотел передать ему шапку Мономаха. Передать ему свое политическое завещание: через победу на выборах, через нелюбимую им публичную политику, во что бы то ни стало удержать в стране демократические свободы, нормальную экономику. Донести эту ношу до 2000 года будет очень и очень непросто. Даже такому сильному, как он»⁷³.

Владимир Путин действительно ничего не знал об этих планах Бориса Ельцина. Хотя отношения между премьером Е. Примаковым и директором ФСБ В. Путиным были далеко не лучшими, Путин явно не одобрял неожиданного смещения Евгения Максимовича и назначения на его место Сергея Степашина. Через три дня после отставки Примакова его посетила делегация сотрудников ФСБ и СВР во главе с секретарем Совета безопасности В. Путиным. За заслуги в защите и обеспечении государственной безопасности Евгению Максимовичу Примакову было вручено именное оружие. Впоследствии он не раз вспоминал об этой неожиданной для него и приятной встрече.

Только в начале августа Б. Н. Ельцин вызвал руководителя своей администрации Александра Волошина, чтобы обсудить с ним вопрос о назначении Путина на пост премьера. Вопрос был только в сроках: в августе или, может быть, в сентябре-октябре? Решили не откладывать. «Август, – писал Ельцин, – самая отпускная пора. Назначение Путина будет как гром среди ясного неба. Все мгновенно накалится. Но несколько амортизирующих недель, когда людям так не хочется влезать в политику, выходить из благостного настроения, у нас будут. У Путина будет время, чтобы взять разгон!»⁷⁴.

5 августа 1999 года Ельцин встретился с Путиным и сказал ему о своем решении назначить его на пост премьер-министра. Борис Николаевич объяснил ему и свои главные мотивы, причем в первую очередь речь шла о победе на выборах в Государственную думу. Набирало силу движение «Отечество – Вся Россия», возглавляемое Юрием Лужковым и Евгением Примаковым, и это обстоятельство больше всего беспокоило президента. Путин сказал Ельцину, что будет работать там, куда его назначит президент, но признался, что не любит предвыборной борьбы и не любит ею заниматься. У него в памяти еще стояли картины унижительного поражения в Санкт-Петербурге. «Да и на кого будем опираться на выборах?» – спросил Путин. – «Не знаю, – ответил Ельцин. – Будем строить новую партию. Для вас главное – работать в правительстве». Из этой беседы стало ясно, что основную тяжесть избирательной кампании возьмут на себя другие. «А если на самый высокий пост?» – спросил Ельцин. Путин замешкался с ответом: «Не знаю, Борис Николаевич. Не думаю, что я к этому готов». – «Подумайте, – сказал Ельцин в конце беседы. – Я верю в вас»⁷⁵.

Активен был Анатолий Чубайс, который убеждал Путина отказаться от нового назначения. «Ты просто не знаешь, что это такое, – говорил Чубайс. – Лучше поэтому отказаться сейчас самому, чем позднее под влиянием обстоятельств». Но Путин ответил: «Извини, но это решение президента. Я обязан его выполнить. Ты на моем месте поступил бы точно так же». Тогда Чубайс начал действовать через администрацию и через ближний круг Ельцина – он встретился с А. Волошиным, с В. Юмашевым, с Т. Дьяченко. Чубайс грозил не только протестами Думы, Совета Федерации, но даже массовыми выступлениями трудящихся: «А что будет делать разъяренный Лужков? Он может вывести на Красную площадь десятки тысяч... Все решат, что президент совсем сошел с ума». Чубайс даже согласился вернуться в Кремль на пост руководителя администрации, чтобы поддержать Степашина.

Но Ельцину был нужен не Чубайс, а Путин; 9 августа он подписал указ о назначении нового премьера и выступил с телеобращением к нации.

---

⁷³ Ельцин Б. Н. Указ. соч. С. 315.

⁷⁴ Ельцин Б. Н. Указ. соч. С. 355.

⁷⁵ Там же. С. 380.

Всего за несколько дней до назначения В. В. Путина премьером у него умер отец, Владимир Спиридонович. Мать В. Путина Мария Ивановна умерла на год раньше. Владимир Путин прилетел на похороны отца в Санкт-Петербург всего на несколько часов. Он сдерживал себя, но друзья видели, как сильно он переживает случившееся. «Это ведь не показное, – говорил Василий Шестаков, – когда Путин родителей своих постоянно навещал. А у него была такая должность, что времени практически не было, но он все равно находил время, чтобы приезжать, навещать. Это была позиция такая, внутренняя. Его родители ничем не отличались от других людей, своих соседей, – такие же простые люди. Они не жили ни в каких привилегированных условиях. Смерть родителей он переживал очень тяжело. На могилы к ним ездит постоянно. Эмоции не показывает на людях, но то, что переживал, – это несомненно». Об этом же говорил и полковник Ю. Лещев: «Да, безусловно, он сдержан, он умеет скрывать свои эмоции. Когда умерла его мать, а потом тяжело заболел отец, он как-то с горечью мне говорит: «Ну вот, Юрий Сергеевич, понимаете, – возраст уже, возраст». Путин очень переживал, потому что к родителям относился не просто хорошо, а по-настоящему их любил»⁷⁶.

Владимир Путин дал согласие на работу главой правительства. Он еще не знал тогда всех собственных возможностей и ресурсов, но он хорошо понимал свои преимущества по сравнению с такими людьми, как С. Степашин, С. Кириенко или В. Черномырдин. Его очень беспокоило и крайне бедственное положение, в котором оказалась Россия.

Хотя Владимир Путин уже занимал посты директора ФСБ и секретаря Совета безопасности, он был для публики практически неизвестным человеком и его назначение на пост премьера вызвало недоумение у большинства политических наблюдателей как в России, так и за ее пределами. А слова Ельцина о том, что он видит в Путине своего преемника на посту президента и что именно Путин «сможет сплотить вокруг себя тех, кому в новом XXI веке предстоит обновлять великую Россию», вызвали раздражение большинства политиков. «Сплошной абсурд власти», – заметил по этому поводу Юрий Лужков. «Акт безумия», – поддержал столичного мэра Борис Немцов. «Клиника», – откликнулся Геннадий Зюганов. Почти все газеты писали о том, что даже предположение о возможности избрания Путина на пост Президента России – это всего лишь одна из наиболее экстравагантных политических фантазий стареющего Ельцина. Впрочем, никаких «массовых выступлений трудящихся» или «разъяренных толп москвичей на Красной площади», которыми пугал обитателей Кремля Чубайс, не было.

Владимир Путин вполне успешно провел обычные для кандидата в премьеры встречи и консультации с фракциями Государственной думы, и его утверждение на пост премьера прошло, вопреки ожиданиям, без долгих прений. «Было как-то невесело и даже немного скучно, – писала об этом заседании Думы газета “Московский комсомолец”. – Знакомая депутатам до оскомины процедура утверждения нового премьер-министра была полностью лишена занимательности и интриги, хотя сам Владимир Путин произвел на многих депутатов довольно приятное впечатление, так как он честно отвечал, что не знает ответов на многие их вопросы»⁷⁷. «Технический премьер для технического правительства», – сказал в кулуарах Думы Владимир Рыжков. Комментируя новое назначение Путина, газета «Известия» писала: «Никогда президентская власть Бориса Ельцина не была так слаба, как сейчас. Похоже, президент пытается в этой ситуации сделать упор на грубую силу. Влияние силовых министерств, в силу характера Путина и приказа Верховного главнокомандующего добиться стабильности в стране, усилится неизмеримо. Мы получаем правительство, выполняющее простые технические решения и команды, или техническое правительство с опорой на бронетехнику»⁷⁸. Однако самые ядовитые комментарии звучали со страниц журнала «Итоги». «Борис Ельцин, – писала здесь Галина

---

⁷⁶ Блоцкий О. М. Владимир Путин. Дорога к власти. С. 412.

⁷⁷ Московский комсомолец. 1999. 17 августа.

⁷⁸ Известия. 1999. 11 августа.

Ковальская, – вытащил из своей изрядно замусоленной кадровой колоды маленького, невзрачного директора ФСБ и провозгласил его своим преемником. Что может сделать эдакий блеклый, ничем не запоминающийся, напрочь лишенный не то что харизмы, но малейшего намека на обаяние человек? Думается, что ставка на Путина сделана ельцинской командой просто от отчаяния»⁷⁹.

Но уже в сентябре, а тем более в октябре 1999 года, главным образом благодаря быстрым, твердым и эффективным решениям и действиям в Дагестане и на всем Северном Кавказе, В. Путин привлек к себе всеобщее внимание и обеспечил правительству и военным поддержку значительной части населения России. Владимир Путин не занимался предвыборной агитацией и избирательными делами, но именно его работа на южных рубежах России неожиданно и существенно изменила расстановку политических сил в стране, отодвинув на второй или даже на третий план такую, казалось бы, мощную коалицию, как «Отечество – Вся Россия», возглавляемую столь крупными политическими «тяжеловесами», как Евгений Примаков, Юрий Лужков и Минтимер Шаймиев. А ведь именно этот избирательный блок вызывал наибольшие опасения и неприятие у Бориса Ельцина и его окружения. «Этот тандем (то есть Примаков и Лужков. – Р. М.), – вспоминал Ельцин о своих страхах лета и осени 1999 года, – уже на выборах в Думу мог получить такой оглушительный перевес (тем более с коммунистами Примаков договариваться умел, и неплохо), что дальнейшие выборы – президентские – теряли бы всякий смысл. Они могли получить твердое конституционное большинство и вполне легитимную возможность двумя третями голосов внести любые поправки в Конституцию! В частности, отменить институт президентства в стране. В любом случае они получают такой разгон, такой широкий маневр, что дальнейшая борьба с ними станет просто бессмысленной»⁸⁰.

Как известно, выборы в Государственную думу принесли неожиданный успех новому центристскому объединению «Единство» с неясными политическими контурами, которое было создано всего за три месяца до выборов. У этого избирательного объединения не имелось еще ни идеологии, ни четких организационных структур, ни ясных политических лидеров. Единственным серьезным политическим капиталом «Единства» оказалась поддержка Владимира Путина, который заявил в одном из интервью, что будет голосовать на выборах в Думу за партию Сергея Шойгу, а еще через несколько недель принял участие в работе съезда этого нового избирательного объединения. Сам Ельцин отстранился от участия в избирательной кампании, не слишком активными были и лидеры «Единства» Сергей Шойгу и Александр Карелин. К тому же в партийном списке «Единства» практически не было имен известных публике политических и общественных деятелей. Поэтому победа «Единства» на выборах в Думу была сюрпризом не только для всех без исключения политических наблюдателей и аналитиков, но и для самого Ельцина, и он признается в этом в своих мемуарах.

Но все попытки собрать какой-то компромат на Шойгу, Карелина и генерала милиции Гурова из «Единства» оказались тщетными. Не удалось найти компрометирующие материалы и на Владимира Путина, хотя такие попытки предпринимались и по его работе в питерской мэрии, и в Администрации Кремля. Что касается обвинений в адрес российских спецслужб в организации взрывов жилых домов в Москве и на юге, а также в тайном сговоре с Басаевым и Хаттабом, то все они были слишком недостоверны и невероятны, чтобы им поверили даже самые доверчивые избиратели.

Да, конечно, Борис Ельцин поддерживал Владимира Путина осенью 1999-го во всех его начинаниях. Однако многие СМИ все время задавались вопросом: насколько прочной и искренней является эта поддержка? Печать всячески раздувала слухи о том, что президент

---

⁷⁹ Итоги. 2000. 21 марта.

⁸⁰ Ельцин Б. Н. Указ. соч. С. 322.

якобы крайне недоволен растущей популярностью премьера. Разговоры об этом возникали столь часто, что даже сам Путин признавал позднее, что он опасался опалы и неожиданной отставки, хотя и надеялся, что ему удастся продержаться на своем посту не менее трех месяцев.

Однако Ельцин не вмешивался в дела правительства и не только не ограничивал, но расширял полномочия главы кабинета. Как говорилось в одной из аналитических записок осени 1999 года, «силовые структуры переданы в доверительное управление премьеру». Безусловность своей поддержки премьера Путина Ельцин подчеркивал и в мемуарах, и нет никаких оснований считать, что Борис Николаевич или его литературные помощники вписали все это уже позднее в книгу экс-президента. Ельцин вынужден признать, что осенью 1999-го не президент, а премьер стал для большей части граждан России гарантом их безопасности. Этой надежды, этого чувства защищенности не могли дать стране ни Черномырдин, ни Степашин, ни Кириенко, ни сам Ельцин. Такая надежда появилась при Примакове, но все же в меньшей степени, чем при Путине. И стиль поведения, и язык заявлений Путина оказались созвучны настроениям большинства населения страны. При этом, думая о Путине, почти никто из нас не думал о Ельцине как об источнике нового поворота в российской политике, в стране в целом и на Северном Кавказе в частности.

Это вынужден признать в своих мемуарах и сам Ельцин. «Путин, – писал он, – дал людям обеспеченные государством гарантии личной безопасности. И люди поверили лично ему, Путину, что он сможет их защитить. Это стало главной причиной взлета его популярности. Он не рисовал образ врага и не пытался разжечь в россиянах низкие шовинистические инстинкты. Я глубоко убежден, что причина популярности как раз в том, что Путин сумел внушить людям надежду, веру, дать ощущение защищенности и спокойствия. Он не играл словами, он искренне и твердо отреагировал на события так, как ожидали от него десятки миллионов людей в России. Страна, загипнотизированная правительственными кризисами, давно не видела столь позитивной идеологии. И то, что создал эту идеологию молодой, только что пришедший во власть политик, произвело на всех очень сильное впечатление. Путин избавил Россию от страха. И Россия заплатила ему глубокой благодарностью»⁸¹.

Ельцин всего этого сделать не сумел, он сам был частью той ситуации, которая вызывала у населения страны раздражение и страх. Именно поэтому он должен был уйти, и он начал готовиться к уходу.

Между тем популярность Владимира Путина продолжала увеличиваться. Рост его президентского рейтинга с двух процентов в августе до 15 процентов в конце сентября был оценен социологами как необычный. В конце октября все говорили о «беспрецедентном росте»: рейтинг Путина поднялся до 25 процентов. В конце ноября, когда у Путина было уже 40 процентов, все наблюдатели и политологи говорили, что рейтинг премьера достиг «запредельных высот» и больше уже не может увеличиваться. Но в декабре, после выборов в Думу, его рейтинг приблизился к 50 процентам. Такой популярности в России не наблюдалось еще ни у одного из действующих политиков, и некоторые газеты и журналы почти открыто призывали Ельцина остановить и одернуть своего слишком возвысившегося премьера. Журнал «Профиль» посвятил теме недовольства и дискомфорта, якобы испытываемого Ельциным, большую статью, выделив слова некоего анонимного «собеседника в Администрации президента».

«Нынешний премьер, – говорил тот, – фигура по замыслу абсолютно протокольная. Но он, вопреки ожиданиям Кремля, оказался профессиональным политиком – как будто бывший шеф контрразведки родился в Кремле, а его папа был генсеком. Этим он напрягает Ельцина и его окружение. Путин не снял и не назначил ни одного министра, а потому не ввязался в войну олигархов. Он выполняет все просьбы администрации. И хотя Путин для президента, как для бывшего члена Политбюро, почти небожителя, никто, потому как снять его можно

---

⁸¹ Там же. С. 368, 369.

росчерком пера, но этот “никто” очень умный. Ельцина не может не раздражать, что Путин чрезмерно все правильно делает. Раз так, значит, бережется, значит, какие-то глубинные мысли есть. Вообще Путин не ельцинского духа человек»⁸².

Оказалось, однако, что мысли и планы самого Ельцина существенно расходились с мнениями и планами многих людей из его собственной администрации. Именно рост популярности Путина и победа на выборах поддержанной не только администрацией, но и Путиным коалиции «Единство» подтолкнули Ельцина к принятию самых важных для него и для страны, но неожиданных для его окружения решений.

Проблема преемника

Борис Ельцин свидетельствовал в своей книге, как часто он думал о том, кто мог бы стать его преемником на посту президента и как долго он искал такого человека. Проблема преемственности власти заботила и мучила Ельцина еще в 1991 году, когда он был полон сил и энергии, но все же должен был подстраховаться постом и фигурой вице-президента. Эта же проблема не давала покоя Борису Николаевичу и позже, когда у него возникли серьезные трудности со здоровьем и сообщения о болезнях российского президента стали важнейшей темой даже секретной дипломатической переписки.

Мы видели Ельцина чаще, чем западные дипломаты, и было очевидно, что он сильно рискует, откладывая месяц за месяцем и даже год за годом вопрос о своем уходе. Что заставляло его идти на такой риск? Обычно говорят в этой связи о стремлении, о привычке, даже о жажде власти, которая стала для президента главной ценностью и смыслом жизни. Я не буду отрицать того очевидного факта, что сильная воля Бориса Ельцина была направлена на обретение и укрепление своей власти. На многих страницах мемуаров он невольно признается, что возможность и право решать судьбы людей и отдавать команды были связаны для него не только с чувством ответственности или долга, но и с несомненным удовлетворением, даже с удовольствием.

Почти поэму писал Б. Н. Ельцин о своей работе с документами в красных папках, где «сегодня лежит то, что завтра становится итогом, вехой, главным событием», и в белых папках, в которых «вся жизнь государства», и в зеленых папках, где лежат проекты законов, которые «только подпись президента делает нормой для всех». «Я решаю тончайшие, сложнейшие вопросы...» «Как одним росчерком пера решать вопрос о жизни и смерти человека?..» Отправляя в отставку Черномырдина, Ельцин, по собственному признанию, «испытывал необыкновенный подъем духа, огромный оптимизм».

Лично я познакомился с Борисом Николаевичем Ельциным весной 1989 года во время избирательной кампании по выборам на Съезд народных депутатов. От него исходило ощущение силы и мощи, но также властолюбия, почти патологического. Через десять лет он производил впечатление развалины, но властолюбие оставалось столь же сильным. «Власть держит человека, – признавал и сам Ельцин, – захватывает его целиком. Это не проявление какого-то инстинкта, лишь со стороны кажется, что власть – сладкая вещь. Нет, дело не в инстинкте. Захватывают борьба с обстоятельствами, политическая логика и тактика, захватывает огромная напряженная работа, требующая от человека всех физических и душевных сил. Да, моменты такой самоотдачи дано пережить не каждому человеку. Этим и притягивает власть»⁸³.

Но в России, к счастью, не наследственная монархия, и в последние годы на посту президента Борис Ельцин был крайне озабочен не только сохранением своей власти, но и пробле-

---

⁸² Профиль. 1999. № 45. С. 15.

⁸³ Ельцин Б. Н. Указ. соч. С. 127.

мой преемника. Он искал человека, которому мог бы передать эту власть и который был бы способен ее удержать – конечно, в интересах «семьи», но и в интересах России, как их понимал Ельцин. «Не раз и не два, и до и после 1996 года, я заводил со своими ближайшими помощниками разговор о досрочной отставке, приводил аргументы: я устал, страна устала от меня. И снова и снова убеждался, что альтернативы пока нет... Кто может выдвинуться из когорты новых политиков на роль общенационального лидера? Кто готов взять на себя ответственность за страну с переходной, кризисной экономикой, левым парламентом, неотработанными механизмами гражданского общества?»⁸⁴.

Еще в 1993–1995 годах Ельцин говорил не раз о своем преемнике, но это воспринималось всеми как игра или шутка. Его фаворитами были попеременно Сергей Шахрай, Владимир Шумейко и Олег Сосковец, ибо следующий президент, как заметил Ельцин, должен быть «по крайней мере высокого роста». На самом деле Ельцин не хотел и слышать тогда о каком-то преемнике, и даже из Конституции Российской Федерации был исключен пункт о вице-президенте, вовсе не лишней в Основном законе страны.

Положение изменилось летом 1996 года, когда пошатнулись и здоровье Ельцина, и доверие к нему граждан России. Борис Николаевич публично сказал тогда, что озабочен выбором преемника, и даже наметил его: «Есть такой человек, и вы его знаете». Все поняли тогда, что речь шла об Александре Лебеде. Но этот политический союз распался через несколько месяцев.

В ноябре 1996 года, когда Ельцину делали сложную операцию на коронарных сосудах, премьер Виктор Черномырдин в течение семнадцати часов исполнял обязанности Президента Российской Федерации. Но именно нежелание Ельцина видеть в нем своего преемника привело позже к неожиданной для всех отставке Черномырдина. С весны 1997-го Ельцин всерьез думал о возможности передать свой пост президента Борису Немцову, ставшему вице-премьером. Многие газеты писали тогда о Немцове как о «дофине», или наследнике. Однако неудачи Немцова привели к разочарованию в нем как публики, так и президента.

Быстро отпали как возможные преемники, хотя и по разным причинам, Евгений Примаков и Николай Аксененко.

Это кажется странным, но многие серьезные российские и западные журналисты писали позже о поисках преемника, как о каком-то «заговоре», в котором главную роль играл не Борис Ельцин, а такие люди, как Борис Березовский или Владимир Гусинский. Да, конечно, интриги, а то и заговоры плетутся вокруг любой власти, и Кремль никогда не был в этом отношении исключением – ни во времена Ленина или Сталина, ни во времена Ивана Грозного. Но эти интриги лишь малая часть мощного потока событий, конечный результат которых определяется множеством гораздо более важных факторов, чем закулисная борьба за власть. В любом случае есть много оснований утверждать, что выбор Путина в качестве преемника был сделан самим Ельциным и вовсе не под восторженные аплодисменты его «семьи».

Известно, что всякий крупный политик, особенно из числа реформаторов и революционеров, сам думает о преемнике, о том человеке, которому он смог бы передать бразды правления, когда закончится конституционный срок его правления или в конце жизни. Борис Николаевич Ельцин не был здесь исключением, и из его поисков преемника ни он сам, ни близкие ему люди не делали особого секрета. В 1996–1999 годах о разных вариантах преемственности президентской власти и смены лидеров в Кремле было написано множество статей и аналитических записок, и эта тема была едва ли не главным предметом ежемесячных социологических опросов, которые проводились по заказу не только нашего телевидения, но и Посольства США в Москве. Предлагались и просчитывались разные варианты – от предполагаемого выдвижения кандидатуры Ельцина на третий срок до возможности его добровольной и досрочной отставки.

---

⁸⁴ Там же. С. 127, 128.

В этих обсуждениях на кремлевском уровне принимал участие и Владимир Владимирович Путин, сначала как крупный чиновник администрации, позднее как директор службы ФСБ. Один из советников Александра Волошина, Глеб Павловский, позднее вспоминал: «Был проект Ельцина, по которому более трех лет шла работа. Администрация президента стала чем-то вроде проектного бюро: сотни совещаний, планов и разработок. Путин был участником этого проекта почти с самого начала. Проект не имел названия, просто было известно, в чем именно главная политическая задача. Сам я называл проект “Уходящий Ельцин”. Надо было обеспечить плавный и конституционный уход Ельцина в конце срока, сохранив основы системы, возникшей из революции начала 90-х годов. Путин вначале был рядовым участником проекта, я бы даже не сказал, что заметным. Прошлое Путина было недостатком и с точки зрения Ельцина: некое спецслужбовское родимое пятно. В такой среде Путину пришлось нелегко»⁸⁵.

Но именно Ельцин сделал свой выбор, а не «проектное бюро» его администрации.

Со времен И. В. Сталина лидеры КПСС, СССР, а потом и Российской Федерации являлись одновременно и Верховными главнокомандующими Вооруженными силами страны, они же выдвигали в руководство армией «своих» генералов. О генералах Бориса Ельцина написано много неллицеприятных статей и одна книга. Впрочем, и сам Ельцин был не очень высокого мнения о подчиненных ему силовиках. «Когда-то, в 93-м, а может быть, еще раньше, в 91-м, – свидетельствовал Ельцин в мемуарах, – я задумался: что-то не так в некоторых наших генералах. Чего-то важного им недостает: может, благородства, интеллигентности, какого-то внутреннего стержня. А ведь армия – индикатор общества. Особенно в России. Здесь армия – просто лакмусовая бумажка. Я ждал появления нового, не похожего на других генерала. Вернее сказать, похожего на тех генералов, о которых я в юности читал в книжках. Я ждал... Прошло время, и такой генерал появился. И с его приходом всему обществу вдруг стал очевиден настоящий, мужественный и высокопрофессиональный облик наших военных. Звали этого «генерала»... полковник Владимир Путин»⁸⁶.

Да, Ельцин дождался. Но не Ельцин вырастил нового «генерала», не Ельцин его воспитал, передал ему свою идеологию, свои методы. В какой-то мере Борису Николаевичу просто повезло, что такой человек, как В. Путин, оказался в его окружении. «Ельцину все время везло. Что-то его все время выносило», – говорил и писал его близкий соратник начала 1990-х годов Михаил Полторанин.

Борис Ельцин уходит

О возможности, даже неизбежности досрочного сложения Ельциным своих полномочий многие наблюдатели и политики заявляли еще в августе 1999 года. Об этом писали Михаил Горбачев и Александр Шохин, об этом говорили в своих интервью мой брат Жорес и я сам⁸⁷. Назывались даты – 17 сентября, 17 октября, потом – 17 декабря 1999 года. Но никто, кажется, не предвидел столь неожиданной и эффектной отставки Ельцина в канун Нового года, нового столетия, даже нового тысячелетия, начало которого готовились торжественно отметить почти во всех странах мира.

Решение об этом Борис Николаевич принял лично, ни с кем не советуясь, еще в начале декабря.

По свидетельству Ельцина, его первый разговор с Путиным на тему досрочной отставки президента состоялся 14 декабря 1999 года и был весьма долгим. Владимир Путин не сразу

---

⁸⁵ Московский комсомолец. 2000. 9 июня.

⁸⁶ Ельцин Б. Н. Указ. соч. С. 79.

⁸⁷ Медведев Р. А. Политика и политики в России. М., 1999. С. 110.

согласился с предложением и доводами Бориса Ельцина. «Думаю, я не готов к этому решению, Борис Николаевич, – сказал Путин и пояснил: – Понимаете, Борис Николаевич, это довольно тяжелая судьба. Очень важно, что мы с вами работаем вместе. Может, лучше уйти в срок?» Ельцин настаивал, даже уговаривал, и Путин в конце концов выдохнул: «Я согласен, Борис Николаевич». Но и теперь Ельцин не сказал о намеченной дате⁸⁸.

Лишь через пятнадцать дней, 29 декабря в 9 часов утра, Ельцин вновь пригласил Путина в свой кабинет и сообщил ему о намеченной дате, а также обсудил технические детали передачи власти. Еще раньше, 28 декабря, Борис Николаевич провел запись своего традиционного новогоднего обращения к населению страны. Но попросил оставить все оборудование и все записи в кабинете, так как он хотел бы кое-что исправить в тексте. В этот же день вечером Б. Н. Ельцин сообщил о своем решении Александру Волошину и Валентину Юмашеву – руководителям президентской администрации. Им было поручено подготовить соответствующие указы и текст нового обращения. После них Ельцин пригласил к себе дочь, Татьяну Дьяченко, и сообщил о своем решении ей. И только рано утром 31 декабря Борис Николаевич сказал о предстоящей отставке своей жене Наине.

Передача власти и полномочий президента от Ельцина к Путину не могла быть результатом одних лишь разговоров между ними. Более подходит здесь слово «переговоры». Когда 14 декабря 1999 года согласие Путина было не без труда получено, оба лидера должны были оговорить и взаимные условия, а также обязательства и друг перед другом, и по отношению к тем, кто составлял главную часть окружения Ельцина, а также судьбу всех первых лиц в российской власти. То, что Борис Ельцин добровольно передавал преемнику не только огромные полномочия и почти необъятную власть, но и колоссальное имущество, а также штабы и штаты всех главных учреждений страны, нельзя назвать сделкой; но это было важное государственное соглашение, которое требовало переговоров. Такой акт не мог быть простой импровизацией. Некоторые наблюдатели писали и говорили еще в начале года, что результатом переговоров между Б. Ельциным и В. Путиным мог стать документ, который был подписан как все еще занимающим свой пост президентом, так и его преемником и затем передан на хранение Патриарху Алексию II.

Я считаю подобного рода предположение вполне правдоподобным, и оно подтверждается всем последующим поведением и действиями как Бориса Ельцина, так и Владимира Путина. Даже М. Горбачев не ушел в конце декабря 1991 года со своего поста, пока не заключил с Б. Ельциным подробного соглашения, разнообразные пункты которого эти два лидера обсуждали в Кремле девять часов. Это соглашение было одобрено главами государств СНГ в Алма-Ате. Несомненна и значительная роль Патриарха в соглашении Ельцина и Путина. Все близкие президенту люди признавали, что Алексей II – единственный человек в стране, перед нравственным авторитетом которого Борис Ельцин готов был склонить голову. С таким же почтением относился к Алексию II и Владимир Путин, который в отличие от первого президента России является верующим.

Известно, что 31 декабря 1999 года, после сложения Ельциным полномочий, Патриарх Алексей II благословил его. Позднее, уже после инаугурации в мае 2000 года в Благовещенском соборе Кремля, Алексей II благословил на президентство Владимира Путина.

В мемуарах Борис Ельцин утверждал, что он принимал решение о своей добровольной и досрочной отставке и о передаче всех полномочий президента Владимиру Путину самостоятельно и единолично и что даже самые близкие к нему люди и члены его семьи узнали об этом лишь 29–30 декабря 1999 года. Но это маловероятно, хотя бы потому, что для такой передачи власти надо было грамотно подготовить множество документов. Вопрос о преемнике волновал всех людей в ближайшем окружении Ельцина, и поиски как преемника, так и формы и времени

---

⁸⁸ Ельцин Б. Н. Указ. соч. С. 13, 14.

передачи власти, велись коллективно и интенсивно. Важно было найти не просто сильного и вменяемого человека, который мог согласиться с какими-то компромиссными условиями, но, главное, человека, который будет держать данное им слово, то есть человека чести. В политике таких людей найти не так просто, особенно в окружении Бориса Николаевича Ельцина, который сам человеком чести никогда не был. Очевидно также, что кандидатура В. Путина была тогда одобрена всеми главными лицами в окружении Б. Ельцина, и поэтому все процедуры, связанные с передачей власти, прошли так спокойно. Все главные лица из последней команды президента, включая М. Волошина, М. Касьянова, А. Чубайса, оставались на своих постах.

Что могло входить в соглашение Ельцина и Путина, окончательно оформленное при их встрече и беседе 29 декабря 1999 года, когда были оговорены день и час передачи власти? Об этом можно судить по дальнейшим событиям и решениям В. Путина. Нет никаких сомнений в том, что в первом пункте соглашения речь шла о предоставлении Борису Ельцину полного иммунитета от всякого судебного преследования. Были оговорены и материальные условия жизни первого Президента России, штаты его охраны, секретариата, службы протокола, пресслужбы.

За Ельциным закреплялась одна из его главных подмосковных резиденций – Горки-9, а также часть кабинетов и помещений в Кремле, где он мог бы работать и принимать гостей. С Борисом Николаевичем остались работать такие близкие ему люди, как заведующий канцелярией Валерий Семенченко, пресс-секретарь Дмитрий Якушкин, шеф протокола Владимир Шевченко. Его охрану возглавил руководитель Федеральной службы охраны генерал Юрий Крапивин. Даже официальный статус Ельцина определялся не как «бывший президент» или «экс-президент», а как «первый Президент России». Указ на этот счет был первым важным решением Владимира Путина после 12 часов дня 31 декабря 1999 года. Сам характер Указа № 1 и его подробности свидетельствовали о тщательной проработке этого документа.

Другим пунктом соглашения Ельцина и Путина было, как об этом можно судить по всем последующим событиям, сохранение на постах всех главных лиц в Администрации президента. Это было важно и даже необходимо для самого В. Путина, который не имел еще своей команды и своего кадрового резерва. Владимир Владимирович сам в течение нескольких лет работал в составе президентской администрации, знал ее главных чиновников и нуждался в их помощи и поддержке. Как известно, В. Путин включил в состав администрации нескольких близких ему людей: Дмитрия Медведева, Дмитрия Козака, Виктора Иванова, Игоря Сечина, которым надо было получить здесь необходимый опыт и знания. Из состава администрации вышло несколько человек, особенно близких к Ельцину, включая его дочь Татьяну Дьяченко и Валентина Юмашева. Но главные фигуры остались: Александр Волошин, Владислав Сурков, Сергей Приходько, Джахан Поллыева и др. Ушел руководитель Управления делами Президента РФ Павел Бородин, главный завхоз Кремля. Он был переведен на формально более высокий пост Государственного секретаря Союза России и Белоруссии. Всеми делами «кремлевского сектора» Владимир Путин поручил заниматься Владимиру Кожину, с которым работал еще в питерской мэрии.

Было решено сохранить почти неизменным и весь состав правительства, с которым В. Путин работал уже с 9 августа 1999 года. За счет перераспределения обязанностей в состав правительства вошли близкие В. Путину «питерские либералы» – Герман Греф и Алексей Кудрин. Кандидатуру Михаила Касьянова на пост премьера, конечно же, предложил Б. Ельцин. Касьянов был человеком, близким «семье», и после отставки Е. Примакова именно президент настоял весной 1999 года на назначении М. Касьянова новым министром финансов. Но у Путина не было на этот счет никаких возражений и никакой кандидатуры. «Питерские юристы», которых новый президент брал в свой аппарат, еще не имели опыта работы в высших эшелонах власти. Что касается «питерских либералов», то это были вполне заурядные экономисты из второго эшелона либерал-реформаторов, которые ничем особенным пока не отлича-

лись. Поэтому Владимир Путин должен был за небольшим исключением опираться на людей из сложившегося к концу 1999 года аппарата власти. Но это было неизбежно и необходимо для обеспечения плавной и спокойной преемственности в управлении обществом, экономикой и государством.

Очевидно, что и Борис Ельцин брал на себя ряд обязательств. Он обещал не подвергать публичной критике деятельность своего преемника. Но и Путин не должен был публично критиковать первого Президента России и созданный им режим. Ельцин мог уходить на отдых спокойно, не опасаясь чего-то похожего на секретный доклад Н. Хрущева, который был сделан на XX съезде КПСС в 1956 году с осуждением культа личности и преступлений Сталина. Не хотел Ельцин оказаться и в таком положении, в каком оказался сам Никита Хрущев после вынужденной отставки в октябре 1964 года.

Несомненно и то, что Владимир Владимирович Путин обязался сохранять в неизменности Конституцию Российской Федерации. В данном контексте это, видимо, предполагало, что новый президент будет оставаться на своем посту не более двух сроков, если, конечно, он сумеет обеспечить себе второй срок. В области экономики и во внутренней политике не было необходимости фиксировать какие-то обязательства, так как сам В. Путин считал недопустимым проводить пересмотр основных итогов проведенной в 90-е годы приватизации, при всей ее несомненной несправедливости. Никто из близких к Путину либеральных экономистов даже не поднимал этот вопрос. Многие из этих экономистов и управленцев работали ранее в мэрии Санкт-Петербурга вместе с Анатолием Собчаком и Владимиром Путиным и проводили приватизацию в этом городе по схемам Анатолия Чубайса. И в аппарате правительства, и в аппарате президента продолжали работать на важных постах экономисты, выдвинувшиеся еще во времена Егора Гайдара и Виктора Черномырдина. Ушли лишь самые одиозные или претенциозные фигуры. Сохранение А. Чубайса на его новом посту председателя правления РАО «ЕЭС России» также, вероятнее всего, было частью соглашения Ельцина и Путина.

По отношению к Борису Березовскому Ельцин никаких льгот и привилегий не оговаривал. Судя по всем признакам, претензии этого олигарха давно уже тяготили и самого Ельцина. Борис Николаевич сказал об этом и в одном из своих первых больших интервью для российской прессы: «В конце концов от Березовского было больше вреда, чем пользы. Он не работал, а мешал. Поэтому Путин правильно сделал, что занял по отношению к Березовскому и другим так называемым олигархам жесткую позицию. Я поддержал в этом Владимира Владимировича»⁸⁹. К числу «так называемых олигархов» Борис Ельцин безусловно относил и Владимира Гусинского, который всегда был скорее противником, чем союзником первого Президента России.

В последний день года Борис Николаевич Ельцин приехал в Кремль в 8 часов утра и в 8.15 перешагнул порог своего кабинета. В 9 часов утра к нему вошел заведующий канцелярией Валерий Семенченко с пачкой текущих документов и почтой. Но Ельцин не стал их смотреть, а вызвал Волошина и дважды прочел подготовленный указ об отставке и подписал его. В 9.30 в кабинет президента пришел Путин. Сюда же были приглашены руководитель протокола Владимир Шевченко, пресс-секретарь Дмитрий Якушкин, кремлевский оператор Георгий Муравьев и фотограф Александр Сенцов. Всем им Ельцин зачитал вслух только что подписанный указ, в соответствии с которым полномочия президента с 12 часов дня 31 декабря 1999 года переходили к Председателю Правительства Российской Федерации.

Новое обращение Президента России к согражданам было записано в 10.30, а в 11.00 состоялась встреча Ельцина и Путина с Патриархом Алексием II, который одобрил решение Ельцина. После ухода Патриарха кремлевский телеоператор заснял на пленку передачу Ель-

---

⁸⁹ Комсомольская правда. 2000. 8 декабря.

циным Путину одного из символов президентской власти – пресловутого ядерного чемоданчика. Затем к Ельцину были приглашены руководители силовых структур, которым он объявил и объяснил свое решение. Состоялся короткий обед, а в 12 часов все собравшиеся в Кремле стали смотреть передаваемое по телевидению обращение Ельцина. Это же обращение внимательно смотрели и слушали все мы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.